

*Анна
Заря*

18+

**(Не) мой
мужчина**

Анна Заря
(Не) мой мужчина

«Автор»

2026

Заря А.

(Не) мой мужчина / А. Заря — «Автор», 2026

В преддверии своего тридцатипятилетия Сисилия решила отметить этот день в кругу близких подруг в уютном кафе. Однако девушка и помыслить не могла, что именно здесь ей суждено встретить мужчину, который станет для неё воплощением мечты...Отрывок:— О, боже мой, этот восхитительный пушистый снег! – Сиси радостно воскликнула, её голос звенел, как колокольчик. Она подняла голову к небу, и крупные снежинки, кружась в танце, мягко опускались на её лицо, оставляя прохладные влажные следы. Её звонкий смех слился с шелестом снега, падающего на землю. Погружённая в свои мысли, Сисилия ощущала внутри себя радость и покой, не замечая, как Гидеон, чьё присутствие она, вероятно, ощущала, но не видела, устроился на заднее сиденье чёрного автомобиля. Машина, блестящая и элегантная, стояла у тротуара, её двигатель тихо урчал, готовый к поездке. Гидеон расположился на заднем сиденье. Окна автомобиля были затемнены, и стёкла казались непроницаемыми, как чёрные глаза.

© Заря А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава2	22
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анна Заря (Не) мой мужчина

Глава 1

В этом году зима выдалась нехарактерно тёплой и запоздалой; первый снег выпал лишь в апреле.

Казалось, что природа преподнесла всем настоящий сюрприз, но, к сожалению, вскоре Москву накрыл снежный циклон.

С наступлением первого дня нового месяца, город оказался окутанным обильным снегопадом, и всё вокруг, словно по мановению волшебной палочки, преобразилось, покрывшись белоснежной пеленой.

В этот дивный день, когда природа щедро осыпала землю белоснежными хлопьями, Сисилия Белозерская отмечала свой день рождения. Она жила в достатке и благополучии, окружённая заботой и вниманием своей матери.

Девушка давно уже пребывала в одиночестве и утратила веру в волшебство. Для неё имела значение жизнь сама по себе, а не романтические отношения.

После череды неудачных встреч, Сиси пересмотрела свои жизненные ориентиры и приняла решение вернуться к матери.

В тот день Жанна Ивановна, мать Сисилии, находилась на своём посту в центральной больнице, исполняя обязанности медицинской сестры в терапевтическом отделении.

Женщина, находившаяся на заслуженном отдыхе, тем не менее, сохраняла способность к трудовой деятельности. Более того, её пенсионные выплаты были достаточно значительными, что позволяло ей уделять внимание дочери, которая несколько лет назад столкнулась с недугом и в настоящее время не имела постоянного источника дохода.

Однако дочь не пребывала в унынии, часто путешествуя с подругами по бескрайним просторам России, и проводя время в непрерывном наслаждении жизнью.

В сей знаменательный день, ознаменованный её тридцатипятилетним юбилеем, она стремилась провести время в кругу своих подруг, наслаждаясь каждым мигом, и выбрала для этого одно из столичных кафе.

Три прелестные девы расположились у окна, наслаждаясь, обществом друг друга. Они вели душевные беседы, предаваясь веселью и забавам.

Сиси была особенно счастлива, и это подтверждалось множеством подарков, которыми её осыпали подружки.

Среди многообразия звуков особенно выделялся звонкий смех Сисилии.

Посетители нередко обращали на неё внимание, но не выражали раздражения, а реагировали с лёгкой иронией.

Однако в глубине зала, в уединённом месте, расположилась группа зрелых и состоятельных мужчин, которые вели между собой неторопливую беседу.

Один почтенный седовласый мужчина, отличавшийся изысканностью манер, обратил свой взор на Сисилию и украдкой наблюдал за ней с нескрываемым восхищением.

Он более не внимал речам своих приятелей, а лишь с лукавой ухмылкой наблюдал за прекрасной именинницей.

Сиси расположилась у самого края, в то время, как две её спутницы находились напротив неё.

Одна из подруг, случайно обернувшись, заметила, что некий незнакомец с неприкрытым интересом наблюдает за Сисилией, и решительно произнесла:

– Си, взгляни, за нашим столом восседают почтенные старцы, и один из них с нескрываемым любопытством окидывает тебя взглядом.

– Где? – спросила она с неподдельным интересом.

– Да вот же, в том углу, – ответила рыжеволосая красавица.

И тут вторая подруга, до сих пор не замечавшая его, воскликнула с явным восхищением:

– Да, он просто красавчик!

– Девочки, умоляю вас, остановитесь, – произнесла она с чувством неловкости.

– Но ты только посмотри, – возразила блондинка с роскошными волосами.

– Лиза, Маша, довольно, – покачала головой она.

– Ах, какой же он всё-таки нахал! Смотри, не скрывает своего интереса и так бесцеремонно разглядывает тебя, – с улыбкой произнесла Маша.

– Ты преувеличиваешь, – ответила Сиси.

– Куда нам, – вмешалась Лиза, – ты только взгляни одним глазком на его взгляд, полный страсти, и всё поймёшь.

Сисилия, испытывая неловкость, невольно подняла голову и обратила взор на незнакомца.

Внезапно для самой себя она издала невольный возглас, который был искренним и неожиданным.

Мужчина, расположившийся за дальним столиком, вдруг понял, что девушка его узнала, и чем больше он смотрел на неё, тем более порочной и вожаделенной становилась его улыбка.

Подруги были крайне удивлены и поспешили задать ей вопросы, которые можно было бы считать некорректными.

– Что с тобой? – спросила Лиза.

– Ты его знаешь? – не унималась Мария.

– Ох, девочки, – голос Сисилии стал тихим и немного дрожащим, – не в то кафе мы пришли праздновать мой день рождения.

– Что с тобой, Си? – Маша переводила взгляд с незнакомца на свою подругу, постепенно осознавая, что они знакомы.

– Боже мой! – воскликнула она в изумлении. – Не может быть! – повторила она, прижав ладонь к губам.

– Да, что произошло? Не соизволишь ли ты объяснить нам? – вопрошала Елизавета глубоким голосом.

Мужчина же продолжал пристально смотреть на неё, порой даже позволяя себе лукаво улыбаться одними губами, изредка подмигивая Сисилии.

– Это же немисливо! – тихо произнесла Сиси. – Что он делает в Москве?

– Да кто же он такой? – не сдержалась Мария и почти воскликнула.

Посетители кафе с неодобрением обратили взгляды на их столик, в то время как незнакомец, казалось, забавлялся и смотрел свысока, не скрывая своего искреннего интереса к виновнице торжества.

– Этот нахал буквально пожирает тебя глазами, – торопливо говорила Лиза.

– Боже мой, что ему от меня нужно? – голос Сиси дрожал, и она была крайне взволнована.

– Кто он такой, этот человек? – спросила Маша, не в силах осознать всю сложность ситуации.

– Как можно так пренебрегать нами? – вторила Лиза?

– Милые мои, я в затруднении, – произнесла она, глядя на подруг с явной тревогой.

– Так ты с ним знакома? – спросила одна из девочек.

– Да, – подтвердила Сиси.

– Так кто же он? Изволь поведать нам.

Подруги уже начали проявлять признаки нетерпения, и молчание Сисилии начинало их раздражать.

– Это Гидеон Брандт.

– Кто? – с изумлением спросила Мария.

– О, это известный актёр театра и кино, а также мастер-виртуоз в области автогонок и латиноамериканских танцев. Одним словом, сердцеед, любитель женщин.

– Ну, это же невероятно! – с лёгким оттенком иронии воскликнула Елизавета.

– Как вы его не знаете? – с удивлением взирала на них Сисилия.

– Откуда нам знать таких мужчин? Мы замужние женщины. Это ты интересуешься интернетом, а мы заняты работой, – в голосе Лизы проскользнул едва заметный оттенок ревности.

Девушки вновь обратили взоры на незнакомца и в один голос воскликнули:

– Да, этот мужчина воистину привлекателен!

– Ага, он такой интеллигентный, мужественный, импозантный мужчина, – добавила Мария.

– О, боже мой! Неужели ему не надоело столь пристально меня разглядывать? – Сиси охватило крайнее беспокойство, она интуитивно угадывала его намерения.

– По-видимому, ты произвела на него сильное впечатление, – резюмировала Мария.

– Как я могу ему нравиться? Во мне нет ничего особенного, я всего лишь обычная девушка.

– По-видимому, ему лучше самому определить, какая ты.

– Да, несомненно, этому человеку не нужно ничего, кроме плотских утех, – с возмущением произнесла Сиси.

– И что же в этом предосудительного? – спросила Елизавета. – Давно пора задуматься об этом, а не пребывать в уединении.

– Только не с ним, – возразила виновница торжества.

– Что же в нём такого страшного? – поинтересовалась Маша, изредка бросая взгляды на мужчину. – Весьма представительный господин, статный и, полагаю, очень состоятельный.

– Как вы не осознаёте, он же ловелас и к тому же весьма почтенного возраста!

– Вот это новость, – рассмеялась Лиза, и Маша вторила ей звонким смехом.

– Он не упускает ни одной особы женского пола, и в Вене у него есть женщина, – произнесла Сисилия с оттенком беспокойства в голосе.

– Милая моя, – Маша сделала несколько глотков остывшего кофе и продолжила с благоговением в голосе, – мужчина в любом возрасте прекрасен, а этот, как я могу судить, находится в отличной физической форме и, несомненно, уделяет время занятиям спортом.

– Причём здесь спорт? – воскликнула Сиси. – Вы не видите его истинной сущности? Он меняет женщин, словно перчатки.

Девушка была в крайнем раздражении.

– Не говори глупостей. Ты явно произвела на него впечатление, и, полагаю, он испытывает к тебе интерес.

– Ах, боже мой, дорогие мои! Я вовсе не так хороша собой.

– Не стоит сгущать краски, – продолжила Лиза. – Ты очаровательная и весьма жизнерадостная личность, а таких в наши дни встретишь нечасто.

– Лиз, для него главенствующую роль играет внешняя оболочка, а не внутреннее содержание. А такому, как он, безусловно, нужна особа, обладающая выдающейся красотой.

Сисилия отличалась исключительной скромностью и добротой, которые были присущи её натуре. Её облик не был похож на внешность модели, но она была весьма миниатюрной.

Молодая особа, обладающая изящной фигурой и невысоким ростом, привлекала внимание своей модной стрижкой каре, дополненной кокетливой чёлкой. Большие карие глаза, миниатюрный носик, красивые губы и пухлые щёчки придавали её облику неповторимый шарм.

Сисилия всегда знала, чего хочет. И, по её мнению, мужчины – существа довольно простые. Им, видите ли, подавай высокую женщину с красивыми ногами. Всё остальное – лишь приятные бонусы. Сегодня она решила применить эту свою теорию на практике.

Её выбор пал на сиреневый джемпер с высоким воротником-стойкой, который элегантно облегал шею, и брюки из мягкой серой ткани, подчёркивающие стройность фигуры. Но главным акцентом, безусловно, были её ноги, вознесённые на головокружительную высоту замшевыми сапожками на платформе. Каждый шаг в них был выверенным, почти танцевальным.

Си не была сторонницей естественности в её крайних проявлениях. Косметика для неё была инструментом, кистью художника, призванной подчеркнуть и усилить то, что уже было дано природой.

Сегодняшний макияж был ярким, но не кричащим. Он лишь подчёркивал природную красоту и привлекательность, а большие, выразительные глаза, обрамлённые густыми ресницами, казалось, могли унести в свою бездонную глубину.

– Сисилия, – начала Маша, её голос звучал натянуто, как струна, – изволь оставить эти недостойные речи. Ты привлекла внимание благородного человека, так что соберись с мыслями и воспользуйся предоставленным шансом.

– Я не могу вступить с ним в интимную связь, не испытывая к нему любви, – произнесла она, её голос был ровным, но в нём звучала непоколебимая твёрдость.

Маша вздрогнула, словно от удара. Её глаза расширились от удивления и возмущения.

– О какой любви ты говоришь? – воскликнула она. – С таким мужчиной нужно думать не о любви, а о том, как сделать его счастливым в постели. Любовь – это для бедных студентов и мечтательных поэтов. А у тебя есть шанс получить всё, что ты хочешь. Не упускай его из-за каких-то глупых сантиментов!

Именинница лишь покачала головой. Девушка понимала логику Маши, её прагматизм, но не могла принять это. Для неё, с её высокими каблуками и безупречным макияжем, с стремлением к совершенству во всём, любовь была не просто сантиментам. Это была та самая высота, к которой она стремилась, та самая глубина, которую искала в глазах мужчины. И никакая платформа, никакая косметика не могли заменить этого.

Виновица торжества, задумчиво смотрела на мужчину, а её подруги, Лиза и Маша, переглядывались, сдерживая улыбки.

– Он, должно быть, принимает виагру и весьма активно проявляет внимание к окружающим, – сказала Си, и звонкий смех зазвенел в её голосе.

Мужчина действительно не сводил пристального взора с девушек, не тая своего восхищения, и его взгляд, исполненный страсти, был устремлён на Сисилию.

– Это же уму непостижимо, – подытожила Лиза, и подруги, не сговариваясь, разразились хохотом.

Незнакомец казалось, не замечал их веселья, его взгляд был прикован к имениннице, словно она была единственным объектом в этом мире.

– Он, должно быть, уже вообразил тебя в своей постели, – с усмешкой говорила Маша, наблюдая за тем, как мужчина нервно ёрзал на стуле и пожирал подругу глазами.

– Кажется, без виагры его облик претерпел значительные изменения, – не могла сдержать смеха Лиза, подшучивая над ним. – Вот как ты на него повлияла.

– Да, он словно обрёл второе дыхание, – вторили ей подруги, их смех становился всё громче.

Сисилия, однако, не разделяла их веселья. Девушка сделала несколько глотков апельсинового сока, пытаясь успокоиться.

– Мне страшно, – прошептала она, и её голос дрогнул. – Он – маньяк, и я не в силах даже представить, какие деяния он способен совершить.

Маша, заметив испуг подруги, попыталась разрядить обстановку.

– Удовлетворит тебя, наконец, и сделает счастливой, – проговорила она, но её слова прозвучали неуместно.

– Ну, да, – Си попыталась улыбнуться, но улыбка получилась натянутой. – А что, если у него совсем ничего не получится? – сказала именинница, пытаясь взбодриться, но слова её звучали нелепо, и в её глазах мелькнула тень тревоги.

Мужчина продолжал смотреть на Сисилию, его взгляд был полон ожидания и чего-то ещё, чего девушки не могли понять. Возможно, это было просто восхищение, а возможно, что-то более тёмное и пугающее. И Сиси, чувствуя на себе его пристальный взгляд, не могла отделаться от мысли, что этот день рождения может оказаться совсем не таким, каким она ожидала...

Вечерний воздух в кафе был наполнен ароматом свежесваренного кофе и тихим, едва уловимым шепотом. Лиза, наклонившись к Сисилии, произнесла с лукавой улыбкой:

– И как? – спросила Лиза. – Мужчина на том стуле просто не может усидеть, он явно в восторге от тебя. Вероятно, он доволен, – добавила она смеясь.

Сисилия почувствовала, как её лицо заливают румянец. Она изо всех сил старалась сохранить спокойствие, но внутри у неё бушевали эмоции.

– Мне сложно представить, как можно обнимать и целовать пожилого человека, – лукавила Сисилия, не желая показывать подругам, что она безмерно счастлива оттого, что такой мужчина, как Гидеон Брандт, проявил к ней интерес.

Ее сердце билось учащенно. Гидеон Брандт. Имя, которое звучало как обещание чего-то особенного. Он был старше, да, но в его глазах, в его манере держаться, в его словах было столько мудрости и силы, что возраст казался лишь незначительной деталью. Девушка не могла выразить свои эмоции, и, независимо от возраста мужчины, ее страстное желание заключалось в том, чтобы оказаться в его объятиях...

Маша, сидевшая напротив, покачала головой.

– Закрой глаза и предоставь всё на волю судьбы, я полагаю, что этот человек сумеет справиться со всем самостоятельно.

Сисилия почувствовала укол раздражения. Она не хотела, чтобы ее чувства сводили к банальным физиологическим реакциям.

– Как вы не можете уразуметь, он вызывает у меня отвращение, и я не могу даже помыслить о том, чтобы его прикосновения касались моего тела.

Лиза и Маша переглянулись.

– Ну, ты меня, право, удивила, – произнесла Маша. — Не ты одна оказываешься в объятиях такого немолодого мужчины. Многие девушки мечтают о подобном. Си, тебе, как никому другому, должно быть известно, как устроено наше общество.

Сиси вздохнула. Она знала, что подруги правы. Общество диктовало свои правила, и часто они шли вразрез с истинными желаниями. Но разве можно было объяснить им, что в случае с Гидеоном Брандтом речь шла не о банальном расчете или стремлении к статусу? Речь шла о чем-то гораздо более глубоком, о притяжении, которое она не могла объяснить, но которое чувствовала каждой клеточкой своего существа.

Виновница торжества посмотрела на Лизу, потом на Машу. В их глазах читалось непонимание, но и некое снисхождение. Сисилия понимала, что ей придется пройти этот путь самой, не ожидая полного понимания от других. Ведь иногда самые сильные чувства рождаются там, где их меньше всего ожидаешь, и принимают самые неожиданные формы. И пусть мир считает это странным, для нее Гидеон Брандт был не просто пожилым мужчиной, а воплощением того, о чем она, возможно, сама еще не до конца осознавала, но чего страстно желала.

– Однако я не желаю подобного, – прошептала Сиси, обращаясь к своей подруге Лизе, которая излучала уверенность и легкое лукавство. – Будь он моложе на два десятка лет, я бы, возможно, не стала противиться.

Лиза, с ее всегдашней грацией, склонила голову, ее глаза блеснули.

– Дорогая моя, – начала она, ее голос звучал как шелк, – вспомни, как ты была молода лет двадцать тому назад. А этот мужчина, полагаю, находится в самом расцвете сил. И, несомненно, он многое повидал на своём веку и знает, как следует обращаться с женщиной.

– Именно с женщиной, – возразила она, ее голос дрогнул, – а я пока ещё девственница.

Лиза рассмеялась, но смех ее был не насмешливым, а скорее ободряющим.

– Вот и устройшь ему на старости лет сюрприз, подаришь ему девственность.

– Вы всё шутите, а я опасаюсь, – прошептала именинница, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Кто тебе сказал, что мы шутим? – девушки с лукавой улыбкой переглянулись. В их взглядах читалось что-то, что Сиси не могла расшифровать, но что заставляло ее чувствовать себя еще более уязвимой.

– Я не знаю, как мне поступить, ведь он не скрывает своего вожеления, и его взгляд подобен взгляду мартовского кота, пускающего слюни, – призналась Сисилия, облизнув пересохшие губы. Это движение было неосознанным, но оно выдавало ее внутреннее смятение.

Лиза, заметив ее волнение, продолжила с той же игрой в словах.

– Возможно, ты – его последняя надежда на обретение интимных отношений? – с улыбкой вопрошала она. – И ты лишаешь этого красавца возможности испытать высшее наслаждение.

Сисилия нервно покачала головой. Слова Лизы, хоть и звучали как шутка, проникали в самую глубь ее страхов и желаний, которые она сама еще не успела до конца осознать. Девушка чувствовала себя загнанной в угол, но в то же время, в глубине души, что-то отзывалось на эти слова, что-то, что пугало ее еще больше.

– Вы уже определили меня в его объятия, – произнесла именинница, и в ее голосе звучала смесь обреченности и какого-то странного, тревожного предвкушения.

Молодая особа снова облизнула пересохшие губы, и было очевидно, что она испытывала сильное волнение. Вечер только начинался, и девушка чувствовала, что ее день рождения станет не просто праздником, а началом чего-то совершенно нового и неизведанного, чего-то, что она боялась, но к чему, возможно, была готова.

– Успокойся, Си. Мы всего лишь строим предположения, ведь нам неведомы его мысли и намерения, – мягко сказала Лиза, пытаясь разрядить напряженную атмосферу.

Сисилия сидела напротив, скрестив руки на груди, и ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно она пыталась разглядеть невидимые нити, связывающие ее с таинственным Гидеоном.

– Не желаю я ничего, – внезапно произнесла прелестная леди, ее голос был неожиданно твердым.

Милая девушка достала из сумочки мобильный телефон и, словно ища подтверждения своим словам или, наоборот, пытаясь убедить себя, быстро вышла в интернет. Через несколько мгновений на экране появились фотографии. Молодой Гидеон, с копной светлых волос, дерзкой улыбкой и глазами, полными страстного задора.

– Вот это настоящий красавец! – воскликнула Маша, склонившись над телефоном. Ее глаза загорелись восхищением. – Я бы на такое посмотрела!

– Сисилия, ты упускаешь такого мужчину, – с нотками ревности, смешанной с недоумением, произнесла Лиза.

– Девочки, в молодости он был весьма хорош собой, – прервала их Сиси, ее голос стал чуть мягче, но все еще звучал отстраненно. – А ныне...

– И ныне он весьма привлекателен и хорош собой, – подхватила Маша, ее взгляд снова вернулся к фотографиям, а затем перевелся на Сиси. – Не стоит пренебрегать им, Си. Ты же видишь, какой он...

– Помилуй, Сиси, – Лиза взяла Сисилию за руку, ее пальцы были теплыми и успокаивающими. – Я убеждена, что женщины в его объятиях испытывают неистовый восторг, и возраст для них не играет никакой роли. И ты, несомненно, привлекла его внимание не только своей внешностью, но и своей сущностью, и он жаждет обладать тобой.

Сиси отдернула руку, ее щеки слегка порозовели. Она потупила взор, страхась выдать свои чувства, которые, казалось, были слишком очевидны для ее подруг.

– Ну-с, ему не нужна девственная, – прошептала она, и в ее голосе прозвучала горькая усмешка.

Слова повисли в воздухе, словно невидимая стена, отделяющая Сиси от мира предположений и желаний ее подруг. Она знала, что Гидеон не ищет невинности. Этот мужчина искал что-то другое. Что-то, что она сама еще не могла до конца понять. И это незнание, эта неопределенность, была одновременно и пугающей, и манящей.

Мария хмыкнула и решительно произнесла:

– Ему решать, желает ли он иметь дело с девственницей или нет, и я твердо убеждена, что он будет на седьмом небе от счастья.

Сисилия почувствовала, как краска заливает ее щеки. Молодая особа всегда была скромной и немного неуверенной в себе, особенно когда речь заходила о мужчинах. А тут еще этот... Мужчина был воплощением всего, что она считала недостижимым: высокий, статный, с проницательным взглядом и улыбкой, способной растопить лед.

– Это всё вздор! – воскликнула Сиси, пытаясь отмахнуться от навязчивой идеи подруг. – Он предпочитает красивых, успешных и привлекательных женщин, а я, увы, не соответствую его идеалу.

Лиза, всегда отличавшаяся авантюрным складом ума, лукаво улыбнулась.

– А давайте-ка проверим.

Сисилия в недоумении взирала на своих подруг.

– Как же?

– Улыбнись ему, – предложила Лиза, – пусть он поймёт, что ты польщена его вниманием и открыта для знакомства.

– Милые девочки, вы совсем не в себе! – девушка почувствовала, как сердце забилось чаще. Идея казалась ей безумной.

– Ну, разумеется! – настаивала Мария, не давая ей опомниться. – Как можно упустить такой подарок, преподнесённый в день рождения? Судьба дарит тебе шанс.

Сегодня Си исполнилось тридцать пять. И хотя она старалась не придавать этому особого значения, подруги были настроены решительно. Они считали, что это идеальный день для перемен.

– Да, мне страшно, – промолвила Сиси, чувствуя, как дрожат колени.

– Не тревожьтесь, – поддержала её Елизавета, заметив ее волнение. – Я убеждена, что он – воплощение нежности и ласки.

– Просто веди себя естественно и немного кокетливо, – добавила Мария, – и он сам проявит к тебе интерес.

Сиси посмотрела на них, на их сияющие глаза, на их непоколебимую уверенность. В их словах была какая-то магия, которая начала проникать в ее собственное сердце. В конце концов, что она теряет?

– Что ж, – согласилась она, ощущая в себе прилив сил и лёгкое волнение.

– Ах, какой импозантный мужчина! Просто мечта, – с лукавой улыбкой повторила Мария, подталкивая Сиси локтем.

Именинница глубоко вздохнула. Она подняла глаза и встретилась с его взглядом. На мгновение ей показалось, что мир вокруг замер. Девушка почувствовала, как на ее губах

появилась слегка смущенная улыбка. Это была искренняя, немного робкая, но полная надежды улыбка.

Взгляд мужчины задержался на ней чуть дольше обычного. И, к удивлению Сиси, на его лице тоже появилась едва заметная улыбка. Он кивнул ей, словно приветствуя, и продолжил свой путь.

– Смотрите, доиграетесь, – с иронией в голосе ответила Сиси, но в ее глазах уже не было прежнего страха. Было что-то новое – искорка любопытства, предвкушения и, возможно, даже надежды.

Подруги переглянулись, их лица сияли от торжества. Они знали, что это только начало.

– Да ладно фантазировать, – прозвучал голос Лизы, прерывая поток комплиментов в адрес одного из гостей. – Посмотри, какая у него благородная борода.

Мысли Сисилии витали где-то далеко, вернулась к реальности. Она бросила взгляд на мужчину, о котором говорила Лиза. Действительно, густая, ухоженная борода придавала ему некую солидность, но...

– Не люблю я бородатых, – резюмировала именинница, слегка нахмурившись.

Лиза, известная своей непосредственностью, тут же подхватила:

– Так скажи, пусть сбреет, – рассмеялась она, украдкой поглядывая на мужчину одним глазом. Ее взгляд, полный озорства, скользнул по его фигуре, прежде чем вернуться к Сиси.

– Он вот-вот проделает во мне отверстие, – прошептала девушка, и в ее голосе звучало нечто новое – смесь волнения и предвкушения. Виновница торжества была охвачена воодушевлением, и ей стало интересно, чем всё это завершится.

Гидеон Брандт, казалось, совершенно не замечал своих собеседников. Его внимание было полностью поглощено таинственной незнакомкой, которая каким-то непостижимым образом завладела его вниманием. Сам он был немало удивлён такому развитию событий. Брандт приехал сюда вместе с группой мужчин из Вены, намереваясь провести несколько дней в тишине и спокойствии, вдали от городской суеты, чтобы отдохнуть от повседневных забот. Он ожидал размеренного отдыха, возможно, пары партий в бридж и долгих вечерних бесед.

Однако эта яркая и жизнерадостная особа, Сисилия, буквально очаровала его. Ее смех, ее живые глаза, ее непосредственность – всё в ней было притягательным. Он не мог отвести от нее взгляда, чувствуя, как его собственные планы на уединение начинают рушиться под натиском этого неожиданного влечения.

Брандт не терял времени попусту и за минувшие несколько дней успел завести знакомство с несколькими дамами, что, по-видимому, доставило ему несказанное удовольствие. Очевидно, что русские красавицы пришлись ему по вкусу. Мужчина был человеком, ценящим красоту и ум, и в этой компании он находил много того, что его привлекало. Но Сиси была другой. В ней было что-то такое, что выходило за рамки простого очарования. Это было притяжение, которое он не мог объяснить, но которое уже начало менять ход его мыслей и планов.

Сисилия, почувствовав его взгляд, медленно повернула голову. Их глаза встретились. В этот момент мир вокруг них словно замер. Смех подруг, разговоры, всё отошло на второй план. Остались только они двое, связанные невидимой нитью, которая только что была соткана из любопытства, влечения и, возможно, чего-то большего.

– Не люблю я бородатых, – повторила девушка, но теперь в ее голосе звучала легкая усмешка.

Сиса посмотрела на Гидеона, и в ее глазах отразилось то же удивление и предвкушение, что и в его.

Лиза, заметив этот момент, улыбнулась. Она знала, что иногда самые неожиданные встречи могут привести к самым интересным историям. И эта история, казалось, только начиналась.

Девушки продолжали оживлённую беседу, сопровождаемую весёлым смехом, их голоса переплетались в лёгкой, беззаботной мелодии. Только Сисилия изредка бросала взгляд на мужчину, сидящего чуть поодаль, одаривая его ласковой улыбкой. В этих мимолётных взглядах, в этой нежной улыбке, было нечто большее, чем просто вежливость.

Таким образом, девушка дала ясно понять, что редкие знаки внимания со стороны мужчины были замечены и оценены по достоинству.

Маша, с её острым взглядом и чутьём на подобные вещи, тут же подметила эту игру взглядов. Она наклонилась к Си, понизив голос, но, не скрывая озорной улыбки.

– Вот видишь, – молвила Мария, – он узрел, что ты небезразлична к нему. Это сразу видно по его ответной реакции.

Сисилия слегка покраснела, но в её глазах заплясали искорки. Она снова взглянула на мужчину, который в этот момент как раз поднял на неё глаза, и их взгляды встретились. Он улыбнулся ей в ответ, чуть заметно, но с теплотой.

– Его потенциал действительно не имеет ограничений, – в голосе девушки отчетливо прослеживались иронические и воодушевленные интонации. Она говорила о его способности замечать детали, о его проницательности, но в то же время в её словах звучала и лёгкая насмешка над его, возможно, излишней скромностью.

Лиза, всегда готовая подлить масла в огонь, тут же подхватила нить разговора.

– А ты сделай так, чтобы он окончательно лишился рассудка, – подытожила она, подмигнув Сисилии.

Очаровательная именинница растерянно посмотрела на подруг. Её щеки снова залились румянцем.

– Что именно? – спросила она, её голос был чуть тише обычного. – Я не знаю, как вести себя с подобными мужчинами.

Её голос выдавал внутреннюю тревогу, несмотря на внешнюю уверенность и обаяние. Сисилия, привыкшая к прямоте, не имела опыта в столь тонких играх, требующих искусства намёков и полутонов.

Подруги обменялись взглядами, в которых читалось ожидание. Они понимали, что их ждёт захватывающее приключение, и хотя Сиси не знала, как действовать, она была готова к испытаниям.

– Ты же у нас самая авантюрная, вот и завлекли его.

Эти слова, сказанные Марией с легкой усмешкой, застали именинницу врасплох.

Сисилия неожиданно для себя совершила едва уловимое движение: она медленно моргнула и небрежно поправила выбившуюся прядь волос за ухо. Если бы она знала, что этот простой жест не только привлек внимание мужчины, но и подтолкнул его к решительным действиям, то, вероятно, была бы немало удивлена.

В этот момент к девушкам подошел молодой человек с благородной внешностью. Его темные волосы были аккуратно причесаны, а в глазах читался ум и проницательность. Незнакомец остановился у их столика и, обращаясь к Сиси, сказал на безупречном английском:

– Вы говорите по-английски?

Мария и Елизавета звонко рассмеялись.

– Взгляни, какой иностранец, — пояснила Маша, прикрывая рот рукой. – Мы ведь не только этот язык знаем.

– Девочки, прошу вас, тише, — прошептала девушка, чувствуя, как ее сердце начинает биться быстрее.

– А что? – поинтересовалась Лиза, с любопытством разглядывая незнакомца. – С чего вдруг английский? Неужели ты думаешь, что он не знает других языков?

Мужчина вновь задал этот вопрос, его взгляд был прикован к Си, словно он искал в ее глазах ответ. Он явно не ожидал такой реакции от подруг.

Молодая особа решила быть честной. Она смело взглянула в глаза незнакомцу и, к удивлению своих подруг, ответила на идеальном немецком:

– Добрый вечер. Я говорю на нескольких языках, включая немецкий.

В глазах мужчины мелькнуло удивление, сменившееся искренней улыбкой. Он слегка наклонил голову.

– А, немецкий! Это даже лучше, — произнес он, переходя на тот же язык. — Превосходно, — он благосклонно кивнул в сторону Гидеона, который, казалось, наблюдал за этой сценой с нескрываемым интересом, и произнёс довольно негромко: — Герр Брандт желает познакомиться с вами и осведомиться о вашем возрасте.

Мария подняла бровь, её губы тронула легкая, но явная ирония.

– Не слишком ли он много на себя берёт? — произнесла она, и в её голосе прозвучал тихий смешок.

Сиси, чьи глаза сияли от едва сдерживаемого смеха, нежно дотронулась до руки Марии.

– Мариш, успокойся, — произнесла она, стараясь придать голосу спокойствие, хотя её плечи слегка подрагивали. — Давай наконец-то приоткроем завесу тайны, окутывающую мысли нашего героя-любownika.

Сисилия едва сдерживала смех, но постаралась изобразить искреннее удивление, словно сама была заинтригована этим странным предложением.

Молодой человек, стоявший перед ними, с кротостью ожидал ответа, его взгляд был прикован к лицу Марии.

Именинница, почувствовав на себе взгляды подруг и невозмутимость незнакомца, решила сыграть в свою игру. Её губы тронула лукавая улыбка, которая обещала немало сюрпризов.

– Передайте вашему господину, чтобы он сам определил мой возраст, — произнесла она, её голос звучал мелодично и уверенно. — И, если он угадает, то, возможно, я соглашусь на его приглашение к знакомству.

Лиза, всегда прямолинейная, тут же поддержала подругу.

– Совершенно верно, Си, — резюмировала она, нахмурив брови, словно выражая своё негодование. — А то они совсем утратили всякое представление о приличиях.

Незнакомец, получив такой ответ, не выглядел ни удивленным, ни расстроенным. Он лишь учтиво поклонился.

– Спасибо большое, — произнёс он, и, не теряя ни секунды, направился к столику, за которым расположились Герр Брандт и несколько незнакомых для них господ.

Сиси проводила его взглядом, и её улыбка стала ещё более широкой. Девушка осознавала, что вечер только начался, и что Господин Брандт, вероятно, вскоре пожалеет о своей самоуверенности. Тем временем Си с удовольствием предвкушала игру, в которую только что вступила.

– «Швейцар» отправился передавать сведения, — без устали хохотала Мария, указывая на высокого мужчину в безупречной униформе, который с серьезным видом направлялся к столику, где сидел элегантный джентльмен.

– Машуля, тише ты, а то решат, что мы над ним потешаемся, — прошептала Сиси, пытаясь сдерживать улыбку.

– И что же в этом такого? — возразила Мария с нескрываемым любопытством. — Почему бы ему самому не подойти, а он посылает «шестёрку»?

Сиси задумалась, потягивая кофе.

– Может быть, ему неловко? — предположила она.

Мария фыркнула.

– Судя по твоему рассказу, я не думаю, что этот привлекательный мужчина может быть трусом.

– Давайте успокоимся и подождем, – произнесла Сисилия, заметив, что незнакомец уже подошел к столику своего хозяина и что-то тихо рассказывал ему.

Джентльмен кивнул, после чего достал из кармана небольшой конверт и вручил его молодому человеку.

– Удивительно, – прошептала Мариша, – ситуация становится все более интригующей.

Девушки время от времени бросали взгляды на Гидеона — высокого, стройного мужчину с пронизательными глазами, который, казалось, внимательно следил за ними. Они были удивлены, когда мужчина снова послал к ним своего слугу в строгом костюме. Его появление вызывало у очаровательных дам одновременно интерес и лёгкое недовольство.

– Вместо того чтобы осведомиться об имени, он сразу же задаёт вопрос о возрасте, – Мария не могла унять своё негодование и была крайне раздосадована. Её тон был полон возмущения, а брови слегка нахмурились. Она была женщиной, которая ценила вежливость и правильный порядок вещей, и такое пренебрежение к формальностям её явно задевало.

– Мариш, мне стало даже любопытно, какие шаги он предпримет в дальнейшем, – вмешалась Сиси, её глаза блестели от предвкушения. Эта ситуация казалась ей увлекательной загадкой.

– О, да, – отозвалась Лиза с легкой улыбкой. – Мне тоже интересно, что он будет делать, – и она откусила кусочек от остывшей пиццы.

Атмосфера была спокойной, но появление посланника Гидеона привнесло в неё элемент напряжения и предвкушения.

Когда молодой незнакомец подошёл к девушкам, он остановился на небольшом расстоянии, словно оценивая их. Затем, с нескрываемой иронией в голосе, он произнёс:

– Герр Брандт, по-видимому, полагает, что вам не более двадцати пяти лет.

В воздухе повисла пауза. Мария была готова взорваться, но Лиза опередила её.

– Вот это да, – воскликнула она, её глаза расширились от удивления и веселья. – Этот нахал решил, что может претендовать на милое создание? А не слишком ли он самонадеян?

Милые барышни поначалу возмущённые, вскоре начали выражать своё удивление и лёгкое раздражение звонким, заразительным смехом.

Ирония положения была налицо. Гидеон, казалось, забавлялся с ними, и они, на удивление, находили это весьма увлекательным. Молодой человек Брандта, молча, наблюдал за их реакцией, едва заметно улыбаясь, словно предвкушая, что будет дальше.

В тот миг сам Гидеон был немало изумлён подобным откликом, но безмолвно ожидал ответа от своего информатора. Он привык к более предсказуемым реакциям, к осторожности, к попыткам выторговать себе лучшие условия. Но эта девушка, Сиси, казалось, обладала каким-то внутренним огнём, который не угасал даже перед лицом неопределённости.

– Ну что, Си, как ты думаешь, стоит ли сообщать этому господину о твоём истинном возрасте?

– Нет, – решительно произнесла Сиси, её голос звучал твёрдо, несмотря на лёгкое волнение, которое она старалась скрыть. – Раз он хочет видеть во мне такую милую особу, значит, мы с ним поиграем, – в её глазах сверкнули искорки, и какое-то желание подстёгивало её к аванюре. Это было не просто желание обмануть, а скорее предвкушение игры, где она могла бы взять верх над тем, кто пытался её использовать.

Мария, сидевшая напротив, кивнула с одобрением. Она была старше Сисилии, более опытной, и видела в этой ситуации не только опасность, но и возможность.

– Совершенно верно, – заключила Маша. – С таким вероломным субъектом следует вести себя именно подобным образом. И какие же у него вкусы! – в её голосе прозвучала нотка презрения, смешанного с лёгким удивлением.

Именинница, с трудом сдерживая смех, произнесла с явным волнением в голосе, которое теперь было более искренним:

– Да, Господин Брандт оказался прав, – она имела в виду не столько его предположения о её возрасте, сколько его уверенность в том, что она будет готова к такому предложению. Это было своего рода подтверждение его самонадеянности, которое девушка находила одновременно забавным и немного пугающим.

– Стало быть, вы не откажетесь разделить с ним эту ночь? – спросил помощник Гидеона, его вопрос был прямым, без намёков. Молодой человек хотел получить чёткий ответ, чтобы понять, насколько далеко готова зайти Сисилия.

При этих словах глаза девушек округлились от изумления. Это было не то, чего они ожидали. Они готовились к игре, к хитрости, к тому, чтобы обвести Господина Брандта вокруг пальца. Но прямое предложение провести с ним ночь, без каких-либо условностей или предварительных шагов, казалось им невыносимым.

– Это верх бесстыдства, – едва не воскликнула Лиза, которая до этого момента молча, наблюдала за происходящим, её лицо выражало смесь шока и негодования. Она была самой молодой из присутствующих девушек, и столь откровенный разговор о подобных темах казался ей совершенно неприемлемым. Её простодушие столкнулось с цинизмом, который ей было трудно осознать.

– Спокойно, девочки, – произнесла Си, слегка наклонив голову, словно давая понять, что она готова к решительным действиям. – Мы же играем, и нам следует довести эту партию до логического завершения.

Очаровательная виновница торжества лишь усмехнулась, отпив глоток своего латте. Её глаза, цвета осеннего неба, блеснули озорным огоньком.

– Мои дорогие, это мой город, и здесь по правилам играю я.

– Превосходно! – воскликнула Лиза, разразившись аплодисментами. Она всегда была самой импульсивной и восторженной из троицы, готовой поддержать любую авантюру Си.

Мужчина, который только что задал им вопрос, вновь появился у их столика, словно из ниоткуда. Его лицо было скрыто в тени, но в его голосе чувствовалась нетерпеливость.

– Итак, вы согласны? – повторил свой вопрос собеседник.

Сисилия окинула взглядом своих подруг, затем перевела на молодого человека.

– Посмотрим, – и с этими словами виновница торжества начала готовиться к выходу, облачаясь в белоснежную шубу с капюшоном. мех мягко обволакивал её фигуру, придавая ей вид снежной королевы, готовой к зимней охоте.

– Куда это ты собралась? – с удивлением спросила Мария, всё ещё не оправившись от неожиданного поворота событий.

Си, застегивая последнюю застёжку на шубе, повернулась к ним. На её губах играла загадочная улыбка.

– Пойдёмте, понаблюдаем за его действиями, – ответила она.

И Сиси, подхватив две подарочные бумажные сумочки, которые до этого стояли на соседнем стуле, и свой изящный ридикюль, в сопровождении девочек двинулась к выходу. За ними остался лишь легкий шлейф её любимого парфюма и предвкушение новой, захватывающей игры, правила которой, как всегда, устанавливала Си.

Мария подошла к Сисилии, её пальцы легко коснулись рукава шубы. Взяв её под руку, она наклонилась ближе, её голос стал тихим, почти шёпотом, словно боясь спугнуть что-то невидимое.

– Не оборачивайся, этот кавалер также собирается удалиться.

Сиси, чьи глаза всегда искрились озорством, лишь приподняла уголок губ. На её лице появилась лукавая усмешка, которая говорила больше, чем любые слова.

– Вот как? – прошептала она в ответ, её голос был мелодичным, как звон колокольчиков.

– Кажется, он не собирается тебя оставлять, – добавила Мария, её взгляд скользнул в сторону, где, по её ощущениям, находился тот самый «кавалер».

Сисилия лишь пожала плечами, её усмешка стала шире.

– Поглядим.

Дамы, не мешкая, по заранее подготовленному плану оделись в верхнюю одежду. Элегантные шубы, пальто и шапки были выбраны с безупречным вкусом, не оставляя места для сомнений. Затем, следуя за именинницей, уверенно направлявшей их вперёд, как опытный гид, они покинули уютное заведение.

Позади них остался приглушённый шум разговоров и аромат свежесваренного кофе.

Погода была изумительно прекрасной, как будто сама природа подарила этот неожиданный подарок.

Крупные снежинки, кружась, мягко ложились на город, словно нежные перья ангелов. Они укутывали всё вокруг, преображая обычные улицы в волшебные декорации, наполняя природу особым волшебством.

Белый снег мягко окутывал контуры зданий, превращая воздух в хрустальную чистоту, а тишину – в почти осязаемую атмосферу.

– О, боже мой, этот восхитительный пушистый снег! – Сиси радостно воскликнула, её голос звенел, как колокольчик.

Она подняла голову к небу, и крупные снежинки, кружась в танце, мягко опускались на её лицо, оставляя прохладные влажные следы. Её звонкий смех слился с шелестом снега, падающего на землю.

Погружённая в свои мысли, Сисилия ощущала внутри себя радость и покой, не замечая, как Гидеон, чьё присутствие она, вероятно, ощущала, но не видела, устроился на заднее сиденье чёрного автомобиля.

Машина, блестящая и элегантная, стояла у тротуара, её двигатель тихо урчал, готовый к поездке. Гидеон расположился на заднем сиденье. Окна автомобиля были затемнены, и стёкла казались непроницаемыми, как чёрные глаза. Из этого скрытого от посторонних глаз пространства, Брандт мог спокойно наблюдать за девушкой. Его взгляд, невидимый для неё, скользил по её силуэту, как она наслаждалась снегом, и как её лицо озарялось светом от белых хлопьев.

Мужчина наблюдал за ней, словно хищник, выжидающий удобного момента, или художник, создающий в своём воображении идеальный образ, который не хотел упустить.

Холодный, но ласковый ветер трепал тонкие пряди волос Сисилии, когда она стояла на заснеженном холме, вдыхая морозный воздух полной грудью. Вокруг нее, словно драгоценные камни, рассыпались снежинки, каждая со своим неповторимым узором. Ее подруги, Мария и Лиза, подошли ближе, их шаги мягко утопали в пушистом покрывале.

– Дорогая, ты в порядке? – обеспокоенно спросила Маша, ее голос звучал тепло и заботливо.

Сиси медленно повернула голову, ее глаза, обычно полные озорства, сейчас светились каким-то новым, глубоким светом. На ее губах играла безмятежная улыбка.

– Что? – спросила она, обратив свой взор на Марию, и ответила с той самой улыбкой: – Никогда прежде не чувствовала себя столь счастливой, – она одобрительно кивала головой, словно подтверждая свои слова, созерцая красоту природы, которая сегодня казалась ей особенно волшебной.

Белоснежный снег, покрывавший все вокруг, был для нее не просто холодной стихией, а воплощением чистоты и обновления.

– Белый, белый снег, – она глубоко вздохнула, и в этом вздохе отразились восторг и безмерная радость, заставив её подруг улыбнуться. Внезапно охваченная порывом, молодая особа закружилась, раскинув руки, как будто хотела обнять весь заснеженный мир.

– Сиси, осторожнее, не упади! – воскликнула Лиза, ее голос прозвучал с ноткой тревоги, но в глазах читалось восхищение.

– Я так счастлива! – повторила именинница, ее смех, легкий и звонкий, смешался с шелестом падающего снега.

Внезапно Мария заметила, что таинственный незнакомец, который еще недавно стоял неподалеку, наблюдая за ними с загадочной улыбкой, исчез. Это вызвало у нее крайнее удивление.

– А куда же делся наш прекрасный красавчик? – спросила она, оглядываясь по сторонам. – Он же отправился вместе с нами.

Сисилия остановилась, ее взгляд скользнул по опустевшему месту. На мгновение ее безмятежная улыбка померкла.

– Вероятно, не выдержал и покинул нас, – произнесла она с некоторой горечью, ее голос стал тише. Казалось, что исчезновение незнакомца оставило в ее душе легкую тень.

– Ах, как жаль, – добавила Лиза, ее лицо выражало искреннее сожаление. – Он бы сделал твой праздник ещё более торжественным.

Сиси вздохнула, ее плечи слегка опустились.

– Ну и пусть, – ответила она, но в ее голосе звучали нотки разочарования, которые не ускользнули от внимательных глаз подруг.

– Ты сожалеешь о том, что не согласилась пообщаться с ним? – поинтересовалась Маша, накидывая капюшон, чтобы защититься от ветра. Ее вопрос был задан мягко, без осуждения, но с явным желанием понять.

Очаровательная особа посмотрела на Машу, затем снова на заснеженный пейзаж. В ее глазах мелькнула тень задумчивости. Возможно, девушка сожалела не о том, что не поговорила с незнакомцем, а о том, что его внезапное исчезновение нарушило идеальную гармонию этого снежного дня, который она так хотела сделать незабываемым. Но даже с этой легкой грустью, в ее сердце все еще жила та самая, искренняя радость, рожденная красотой природы и теплом дружбы. И она знала, что этот день, несмотря ни на что, останется в ее памяти как один из самых счастливых...

Сисилия погрузилась в раздумья на несколько томительно долгих минут, после чего с грустной усмешкой ответила:

– Да.

– Ох, дорогая моя, – Лиза заключила её в объятия, – следовало принять его предложение.

– Ах, – вздохнула она.

– Не стоит так печалиться, милая, – покачала головой подруга. – Возможно, это и к лучшему. Случайное знакомство может перерасти во что-то незабываемое.

Подруги с глубокой печалью обняли Сиси и в один голос воскликнули:

– С днём рождения, дорогая Сисилия! – и осыпали её поцелуями и ласковыми улыбками.

Гидеон, сидя в машине, внимательно следил за происходящим и только сейчас понял, что таинственную девушку, которая привлекла его внимание, звали Сисилия. Это имя показалось ему очаровательным. Оно было настолько утончённым и редким, что сразу запало ему в душу.

Мужчина заметил, что лицо девушки стало печальным. Её глаза утратили прежний блеск, радость исчезла. Он с нетерпением ждал, когда уйдут её подруги, чтобы поговорить с ней наедине.

Сиси всё ещё чувствовала тепло объятий подруг, но её охватила грусть. Слова Лизы, сказанные с добрыми намерениями, только усилили её разочарование. Отказ от предложения, казавшегося логичным и правильным, теперь воспринимался как упущенная возможность и шаг в неизвестность. Молодая особа знала, что подруги хотят ей добра, но их слова лишь углубили её внутренний конфликт.

Гидеон не мог оторвать взгляд от девушки. Его сердце сжималось от тревоги, когда он заметил, как её лицо затуманилось, а глаза наполнились грустью. Эта искра, которая привлекла его внимание, исчезла, оставив лишь тень былого очарования. Ему вдруг захотелось подойти к

ней, спросить, что омрачило её настроение. Имя Сисилия звучало в его ушах, словно мелодия, наполняя его душу надеждой и ожиданием.

Мужчина затаил дыхание, готовясь нарушить дистанцию и услышать её голос, увидеть ту самую улыбку, которая, как он верил, могла развеять любую печаль.

Брандт был убеждён, что сейчас они пойдут к его автомобилю, и он сможет предложить им доехать до нужного места. Но, к его огорчению, девушки вызвали такси, и ему ничего не оставалось, как последовать за ними.

Он велел водителю, Леонардо, отвезти его до дома Сисилии. Молодой человек, привыкший к странностям своего работодателя, молча, кивнул и начал движение, держась на безопасном расстоянии от впереди идущего автомобиля.

Когда они прибыли к дому, Гидеон попросил своего друга записать адрес этого места.

– Гид, я не уверен в правильности написания адреса. Я не владею русским языком, – Леонардо, итальянец по происхождению, смущенно пожал плечами.

– Лео, просто напиши так, как написано на доме, – Брандт нетерпеливо махнул рукой.

– Боже, какие же это сложные очертания! – с досадой воскликнул Лео, пытаясь разобрать витиеватые буквы на табличке.

– Тебе трудно их повторить? – Брандт был явно раздосадован. Время шло, и он боялся упустить Сисилию из виду.

– Не получается, – водитель виновато покачал головой, его пальцы неуклюже сжимали карандаш.

– Дай мне ручку и бумагу, – Брандт выхватил у него принадлежности.

Леонардо протянул Гидеону лист бумаги и карандаш. Мужчина открыл окно, чтобы лучше видеть надпись, но сильный снег проникал в машину, покрывая его плечи и волосы холодным пухом.

Брандт, не замечая неудобства, внимательно рассматривал буквы, стараясь запомнить их. Он был полон решимости выяснить, где живет эта таинственная девушка, которая так его заинтересовала.

Гидеон, сгорбившись над клочком бумаги, с большим трудом нацарапал адрес дома, тщательно выводя каждую закорючку печатными буквами. Он вывел каждую букву с такой сосредоточенностью, будто от этого зависела судьба мира.

– Гид, – обратился к нему Лео, наблюдавший за этим процессом с легкой усмешкой, – и как ты собираешься прочесть то, что написал?

Брандт поднял на него усталый взгляд, в котором, однако, светилась искорка хитрости.

– Увы, никак. Я оставил адрес на случай, если он может пригодиться для того, чтобы добраться сюда. Только русский водитель, прочитав этот адрес, сможет понять, как сюда доехать.

Лео на мгновение задумался, а затем его лицо озарилось пониманием.

– Весьма умно, – с восхищением произнес он, обращаясь к своему другу. – Ты всегда умел находить нестандартные решения.

Тем временем, подруги Сисилии, попрощавшись с ней у подъезда, разъехались по домам, воспользовавшись услугами такси. Их смех и болтовня еще некоторое время витали в воздухе, а затем стихли, оставив за собой лишь тишину ночного двора.

– Что же теперь будем делать? – спросил Лео, когда последняя машина скрылась за поворотом.

– Повременим немного, а затем я проследую в дом, – ответил Гидеон, его взгляд был прикован к окнам верхних этажей.

– Ты же не знаешь, в какой квартире она живет, – сказал Леонардо с усмешкой, предвкусывая очередную головоломку, которую его друг непременно решит.

– Не беспокойся, я обязательно это выясню, – ответил Брандт, и в его голосе прозвучала стальная решимость. – Она будет моей, – добавил он, и в этом простом заявлении не было ни тени сомнения.

Мужчина был готов на все, чтобы добиться своего, и Лео знал это. Ночь только начиналась, и для Гидеона она обещала быть долгой и полной приключений.

– Тебе так понравилась эта девушка? – спросил молодой человек, его голос звучал с легкой ноткой любопытства, смешанного с недоумением.

– Да, – ответил он, не отрывая взгляда от зеркала заднего вида. Его отражение было спокойным, но в глазах читалось что-то новое, что-то, что не ускользнуло от внимания собеседника.

– У тебя были и более красивые женщины, – сказал Лео, словно подтверждая очевидный факт. Он знал своего друга достаточно хорошо, чтобы понимать, что внешность редко была для него решающим фактором.

– Да, – согласился он, – но эта особа представляет собой весьма примечательную личность, и, сам того не сознавая, она пробудила во мне интерес. Это нечто большее, чем просто мимолетное влечение.

– Я обратил на это внимание, – кивнул Лео, его взгляд скользнул по лицу друга, пытаясь уловить мельчайшие детали. – Ты был, как будто... заморожен.

Минуло около получаса с тех пор, как мужчины расположились в автомобиле, пребывая в ожидании.

Время тянулось медленно, наполненное тишиной и невысказанными мыслями. Однако Леонардо, всегда более импульсивный и нетерпеливый, не смог более сдерживать своё нетерпение.

– Гид, – обратился он к своему другу, используя давнее прозвище, – я не в силах более томиться в ожидании. Мы покинули наших друзей в кафе, оставив их на произвол судьбы. Следует вернуться и сопроводить их до гостиницы. Что будем делать?

Гидеон, медленно повернул голову. Его взгляд был направлен куда-то вдаль, словно он все еще видел ту самую «примечательную личность».

– Ты поезжай, а я последую позже, – ответил он, его голос был ровным, но в нем звучала решимость.

– Записал ли ты адрес гостиницы? – уточнил Лео, уже готовый тронуться с места.

– Да, мне написали на русском языке на ресепшене, – мужчина достал телефон, чтобы показать экран. – Все в порядке.

– Хорошо, тогда я отправлюсь, – Лео кивнул. – Если что-то понадобится, звони. Не стесняйся.

– Полагаю, я сумею справиться самостоятельно, – Гидеон улыбнулся, и в этой улыбке было что-то новое, что-то, что Лео раньше не видел. – Тем более что я не упущу из виду эту особу. И, если потребуется, обращусь к ней за помощью.

Лео удивленно поднял брови, но не стал настаивать. Молодой человек видел, что друг принял решение, и это решение было связано с той самой девушкой.

– Договорились, – сказал он, протягивая руку.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием, в котором чувствовалась не только дружба, но и некое понимание. После чего Гидеон покинул салон автомобиля, оставив Лео наедине с его мыслями.

Он смотрел вслед удаляющейся фигуре, и в его голове крутилась одна мысль: «Интересно, что же в ней такого особенного?»

Леонардо мгновенно выжал педаль газа и стремительно удалился, оставив друга в одиночестве противостоять суровой непогоде.

Брандт на мгновение замер, стоя на улице, погружённый в глубокие размышления. В это время крупные снежинки, будто по мановению волшебной палочки, окутали его, создавая вокруг него белое снежное покрывало. Тёмное пальто, которое было надето днём, преобразилось в белоснежное. А элегантная шапка, украшавшая голову, оказалась укутанной в белоснежную пуховую пелерину.

Ветер, ещё недавно свирепый и пронизывающий, теперь казался ласковым, словно обнимал его.

Снежинки, падая на лицо, не холодили, а скорее щекотали, словно крошечные перышки.

Мужчина поднял голову, и его взгляд утонул в бесконечном танце белых хлопьев. Мир вокруг него преобразился, стал мягким, приглушенным, словно сотканным из тишины и покоя.

Снег продолжал идти, укрывая землю, деревья, дома. Он стирал границы, сглаживал острые углы, превращая привычный пейзаж в сказочную картину.

Гидеон почувствовал, как его собственное тело становится частью этого преобразования.

Мужчина сделал шаг вперёд, и его ботинки утонули в мягком снегу. Каждый шаг был тихим, почти неслышным. Гидеон чувствовал себя лёгким, невесомым, словно сам стал снежинкой, парящей в воздухе. В этот момент он понял, что непогода, которая казалась ему враждебной, на самом деле была подарком. Подарком, который позволил ему остановиться, задуматься и увидеть мир – и себя – в новом свете.

Глава 2

Время перевалило за полночь. Тишина ночи окутала город, лишь редкие фонари отбрасывали призрачные тени на пустые улицы.

Гидеон испытывал нечто большее, чем просто беспокойство. Это было опасение, холодное и липкое, что его тщательно продуманные попытки привлечь внимание милой прелестницы могут быть отвергнуты. Мужчина видел её сегодня, видел её смех, грацию, и в его сердце зародилось желание, которое стало почти навязчивой идеей. Он был преисполнен решимости, добиться её благосклонности любой ценой. Иначе он не смог бы покинуть этот город, не попытавшись завоевать её расположение.

Сисилия, уставшая, но с легким сердцем, вернулась домой. Дверь тихо скрипнула, и девушка, словно птица, сбросила с себя верхнюю одежду, оставив её на вешалке. Подарки, которые она получила сегодня, были забиты в бумажных сумках, брошенных у пуфа в прихожей. Сейчас её мысли были заняты другим.

Молодая особа поспешила в свою комнату, где впопыхах сменила свой наряд. Роскошное платье, которое она носила днем, было заменено на домашнее одеяние: удобные темные брюки и мягкий пуловер на молнии, дополненный уютным капюшоном. В этом простом наряде она чувствовала себя свободной от условностей и ожиданий.

Достав из своей сумочки смартфон, Сисилия направилась на кухню.

Сегодня мать Сиси была на дежурстве, и девушка осталась одна. Эта тишина, нарушаемая лишь тихим шипением чайника, была для неё не одиночеством, а возможностью погрузиться в свои размышления.

Её мысли текли плавно, как вечерний чай. Очаровательная барышня вспоминала сегодняшний день, его события, людей. И среди них, как яркая вспышка, мелькнул образ Гидеона. Его настойчивость – взгляд, слова Она не могла понять, что именно в нем её так зацепило. Была ли это его уверенность, его загадочность, или что-то еще, что девушка пока не могла определить?!

И время, перевалившее за полночь, казалось, только начинало свою игру

Тихий щелчок, возвестивший о готовности чайника, нарушил умиротворение кухни. Милая барышня, словно по волшебству, оказалась у плиты. Её движения были отточены и грациозны, как у опытной балерины.

Сиси заварила чай – не слишком крепкий, чтобы не заглушить тонкие нотки, но с тем самым, её любимым, ароматом бергамота и апельсина. Этот сорт был её маленькой слабостью, её ежедневным ритуалом, приносящим непередаваемое удовольствие.

С дымящейся чашкой в руках, Сисилия устроилась в любимом кресле. Аромат чая окутал её, словно тёплое одеяло, и мысли, до этого роившиеся в голове, начали обретать чёткость. Предавшись размышлениям, она решила выйти в интернет, чтобы немного отвлечься и, возможно, найти ответы на свои вопросы.

Открыв социальные сети, девушка тут же наткнулась на общий чат. Сообщение от девочек привлекло её внимание.

– Сиси, не смогла совладать с любопытством и заглянула к бескрайним просторам интернета, где обнаружила, что нашему прекрасному герою исполнилось пятьдесят лет. Как жаль, что этот мужчина так быстро ушел из поля зрения, – писала Мария.

Си ознакомившись с содержанием, погрустнела. Образ мужчины, который так долго жил в её воображении, теперь был окрашен печалью. Но затем, словно луч солнца, пробившийся сквозь тучи, на её лице появилась лёгкая, едва заметная улыбка. Девушка адресовала её самой себе, своим несбывшимся надеждам, своим тихим желаниям.

– Значит, не судьба, – прошептала она, и в её голосе не было ни горечи, ни сожаления, лишь принятие. – Главное, что я увидела его, и этот день навсегда останется в моей памяти.

С этими словами, она мягко закрыла вкладку браузера, покинув интернет-пространство. Телефон был отложен в сторону, а молодая особа снова взяла в руки чашку. Аромат бергамота и апельсина стал ещё более насыщенным, а вкус – ещё более восхитительным. Она наслаждалась им, чувствуя, как тепло разливается по телу, и как в душе, несмотря на лёгкую грусть, поселяется спокойствие.

Несбывшаяся мечта, как и этот изысканный чай, оставила после себя лишь тонкий, приятный привкус воспоминаний.

* * *

Наконец, Гидеон решился проникнуть в чужое жилище. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица, а ладони вспотели от нервного напряжения. Он ожидал чего угодно: пустоты, пыли, может быть, даже ловушки. Но никак не того, что предстало его взору.

Войдя внутрь, он обнаружил, что в своей сторожке восседает вахтёрша. Это зрелище повергло его в состояние крайнего изумления. Перед ним, за столом, заваленным вязанием и стопкой старых газет, сидела пожилая дама. На ней был потрёпанный, но чистый халат, а на голове – бигуди, прикрытые цветастым платком. Женщина, кажется, только что задремала, склонив голову на грудь, и теперь, услышав скрип двери, медленно поднимала веки.

Пожилая дама обратила внимание на незнакомца и была крайне удивлена столь поздним визитом. Её глаза, хоть и затуманенные сном, выражали неподдельное изумление.

– Ох, батюшки! – выдохнула она, прижимая руку к груди. – Кто, это к нам на ночь глядя?

Брандт пребывал в замешательстве, не зная, как объяснить этой любезной даме цель своего визита.

Все его тщательно продуманные планы, все отточенные фразы, казалось, испарились, столкнувшись с этой неожиданной реальностью.

Мужчина стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу, и чувствовал, как краска приливает к его щекам.

Женщина задавала вопросы, на которые он не мог дать вразумительного ответа, лишь повторяя имя «Сисилия».

– Вы кто такой, милый человек? И что вам здесь нужно? – голос дамы, хоть и удивлённый, был на удивление мягким. – Я вас что-то не припомню. Вы, часом, не заблудились?

– Сисилия, Сисилия. Я хочу Сисилию, – повторил он на немецком языке, и эти слова, чужие и резкие, прозвучали в тишине сторожки, как выстрел.

Вахтёрша отшатнулась, её лицо побледнело. Она не понимала языка, но интонация, отчаяние и настойчивость незнакомца не оставляли сомнений: этот человек пришёл не с добрыми намерениями. В её глазах мелькнул страх, но тут, же сменился решимостью. Женщина медленно потянулась к старому, потрёпанному телефону, стоявшему на столе.

Гидеон, казалось, не замечал её движений. Он был одержим одной-единственной мыслью, одним-единственным именем, Сисилия. И ради неё он был готов на всё.

– Кто? Что это за язык? Вы иностранец? – спросила старушка, перейдя на «ты».

Брандт не представлял, каким образом можно было бы найти подход к этой уважаемой даме. Он стоял, растерянно моргая, пытаясь подобрать слова, которые не прозвучали бы угрожающе или странно.

– Не стоит повышать на меня голос, иначе я буду вынуждена обратиться в полицию.

Ее слова, произнесенные с неожиданной твердостью, заставили его вздрогнуть. Он только сейчас понял, что она намеревалась вызвать стражей порядка. Паника начала подступать к горлу.

– Не стоит привлекать полицию, – поспешно произнес он, стараясь говорить как можно спокойнее. – Сисилия, – только и повторял он её имя, надеясь, что это слово, произнесенное на русском, будет достаточно понятным.

Старушка, баба Тоня, внимательно посмотрела на него, прищурилась. Её взгляд скользнул по его одежде, по его лицу, пытаясь разгадать его намерения.

– Тебе нужна Сисилия? – спросила она, и в её голосе прозвучала нотка подозрения. – Надеюсь, ты не маньяк, – произнесла пожилая женщина, после чего, взяв с низенького столика пухлую тетрадь, принялась искать номер Сиси.

Гидеон облегченно выдохнул. Кажется, он прошел первое испытание. Мужчина наблюдал, как ее морщинистые пальцы перелистывают страницы, пока она не нашла нужную запись. Обнаружив его, она набрала номер.

Вахтёрше не пришлось долго ждать, чтобы дозвониться до девушки, она почти сразу же взяла трубку.

– Алло, – произнесла Сисилия.

– Дитя моё, это я, баба Тоня, – голос женщины дрожал, выдавая ее волнение, которое она так старалась скрыть.

– Что-то случилось? – встревожилась Сиси, ведь когда она пришла, пожилая женщина была в прекрасном расположении духа.

– Здесь какой-то человек тебя зовёт, – сообщила она, бросив на незнакомца еще один подозрительный взгляд.

– Кто? – спросила девушка, и в её голосе уже слышалась явная тревога.

Брандт, стоявший рядом, чувствовал, как его сердце колотится. Он был так близко к тому, чтобы наконец-то поговорить с Сисилией. Но он также понимал, что его появление, вероятно, вызвало у нее не меньше вопросов, чем у бабы Тони. И ему предстояло объяснить очень многое.

– Не знаю, – ответила старушка, прижимая руку к груди. – Он тебя звал на каком-то иностранном языке. Я испугалась и хотела вызвать полицию.

Сисилия была настолько поражена, что не могла даже помыслить о том, что этот коварный оболъститель женских сердец оказался в её доме.

Гидеон? Здесь? Это было просто невероятно!

– Бабушка Тоня, не стоит вызывать полицию, я сейчас спущусь.

– Ты его знаешь? – женщина с опаской смотрела на незнакомца, который, нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Думаю, что да.

– Тогда поспеши, а то он весь дом переполошит.

– Бегу, – торопливо проговорила девушка и, схватив мобильный телефон, стремительно покинула квартиру, лишь прикрыв за собой дверь.

– Она вот-вот спустится, – произнесла женщина, обращаясь к незнакомцу.

Мужчина лишь кивнул, ответив улыбкой, в которой читались смущение и недоумение. Он явно не ожидал такого приема.

Когда Сисилия спустилась вниз, перед её взором открылось зрелище, которое заставило её глаза округлиться от изумления. Трудно было поверить в то, что она видела, но в то же время Гидеон находился здесь, и, казалось, он праздновал свою победу.

Он стоял посреди лестничной площадки, окруженный соседями, которые с любопытством разглядывали его. Некоторые из них, кажется, даже пытались с ним заговорить, но Брандт, судя по всему, не понимал, ни слова. Он лишь улыбался, разводя руками, и что-то говорил на своем непонятном языке.

Удивительно, как этот докучливый субъект сумел её обнаружить? Сисилия переехала в этот дом всего несколько месяцев назад, и никому не говорила свой адрес. Как Гидеон мог узнать, где она живет?

Молодая особа подошла к нему, чувствуя, как нарастает раздражение.

– Господин Брандт, что вы здесь делаете? – спросила она, стараясь говорить как можно спокойнее.

Он повернулся к ней, и его глаза засияли.

– Сисилия! – воскликнул он, и его голос прозвучал как музыка. – Я нашел тебя!

Он сделал шаг к ней, но девушка отступила.

– Как вы меня нашли? – спросила она, скрестив руки на груди.

Мужчина улыбнулся.

– Это было нелегко, – сказал он. – Но я не мог сдаться. Я должен был тебя найти.

Сиси вздохнула. Она знала, что этот человек был настойчивым, но не думала, что настолько.

– И что теперь? – спросила она.

Гидеон подошел к ней ближе, и его глаза засияли.

– Теперь, – сказал он, – мы можем поговорить.

– Герр Брандт, что привело вас сюда? – её голос прозвучал ровно, хотя внутри всё трепетало.

Девушка приблизилась к нему, и, заглянув в его прекрасные, исполненные теплоты глаза, едва не вскрикнула от неожиданности. Это был он. Тот самый, которого она считала потерянным навсегда.

– Я пришёл за тобой, – мужчина сразу же перешёл на «ты». Его голос был низким и бархатным, знакомым до боли. Он не намеревался соблюдать формальности в общении с ней и знал, что таким образом быстрее сможет расположить её к себе. Его взгляд был полон решимости, и Сисилия почувствовала, как её сердце забилося быстрее.

Внезапно подала голос вахтёрша, баба Тоня, чьё присутствие она почти забыла. Её голос, обычно скрипучий, теперь звучал с ледяными нотками.

– Внученька, ты знакома с этим человек? – она подошла ближе, её взгляд был острым, как иголка.

– Да, я его знаю, – ответила Сиси, стараясь, чтобы её голос не дрогнул.

– Откуда к нам этот мужчина забрёл? – не унималась старушка, стремясь выпытать про незнакомца как можно больше сведений. Её любопытство было неутолимым, и милая барышня почувствовала, как нарастает лёгкое беспокойство.

– Он прибыл ко мне в гости из Австрии, – ответила девушка, пытаясь звучать непринуждённо.

– А где же его багаж? – баба Тоня мгновенно отреагировала на происходящее, её взгляд скользнул по мужчине, оценивая его.

Этот вопрос застал Сисилию врасплох. Она не ожидала такого подвоха от бабы Тони. Чтобы не выдать своего волнения и не поставить себя в неловкое положение, она ответила первое, что пришло ей в голову, надеясь, что это будет достаточно убедительно.

– Он мой мужчина, – и от этих слов она запнулась, словно произнесла что-то запретное, что-то, что могло изменить весь ход её жизни. Воздух в подъезде, казалось, загустел, наполняясь невысказанными ожиданиями и трепетным предвкушением.

– Правда? – с восхищением произнесла женщина, её голос дрогнул от переполнявших её чувств. Она смотрела на Сиси с такой искренней радостью, будто это её собственное счастье расцветало на глазах.

– Да, – подтвердила красавица, и в этом простом слове звучала вся решимость, вся нежность и вся обретенная уверенность.

– Я безмерно счастлива за тебя, моя дорогая, – прошептала женщина, и её глаза, полные ликования, озарились светом, словно в них отразилось солнце.

Женщина подошла к Сисилии, и в её движениях чувствовалась материнская нежность, которую, возможно, она сама когда-то испытывала и сердечно заключила девушку в объятия. В этот момент, когда объятия стали особенно крепкими, она внезапно вспомнила о подарке.

– Дитя моё, я позабыла – начала она, её голос звучал немного растерянно, но в нем не было, ни тени сожаления.

– О чём вы? – спросила Си, чувствуя тепло и заботу, исходящие от бабы Тони.

Дама, с присущей ей грацией, возвратилась в свои покои. Её пальцы, ловко и бережно, извлекли из изящной вазы благоухающий цветок. Это был не просто цветок, а символ, воплощение красоты и нежности. Женщина преподнесла его виновнице торжества, и в её глазах читалось глубокое пожелание.

– С днём рождения, дорогая, – произнесла она с улыбкой, исполненной такого сияния и нежности, что казалось, будто она сама излучает свет. – Я желаю тебе, чтобы этот человек навсегда остался в твоей жизни, – и вручила ей изысканную алую розу. Алая роза, символ страсти и любви, была выбрана не случайно.

Сисилия приняла из рук бабы Тони цветок, её пальцы коснулись бархатистых лепестков. Она почувствовала тонкий аромат, который, казалось, говорил ей о многом.

– Спасибо большое, мне это лестно! – произнесла она, и в её голосе звучала искренняя благодарность.

– Желаю тебе счастья!

– Спасибо!

И чтобы не продолжать эту дискуссию, Сиси решительно взяла Гидеона за руку и повела его к лифту. Мужчина мгновенно воспрянул духом и счёл это не действием, а согласием на предложение.

Как только двери лифта закрылись, Брандт мгновенно заключил девушку в объятия и прижал её к себе.

– Господин Брандт, что вы себе позволяете? Немедленно прекратите!

Он не только не собирался отпускать её, но и, напротив, дерзко завладел её устами, крепко прижав к себе. Подобной вольности с его стороны девушка никак не ожидала. Это было уже чересчур.

Си с усилием высвободилась из его натиска и произнесла с суровой интонацией:

– Никогда более не поступайте подобным образом. Я не очередная легкомысленная особа, – она устремила на него взгляд, полный строгости.

Гидеон отступил на шаг, но его глаза горели вызовом. Он видел в её словах не отказ, а лишь очередное препятствие, которое он с удовольствием преодолеет.

– Легкомысленная или нет, – прошептал он, наклоняясь к ней, – но ты не оставила меня равнодушным. И я не собираюсь отступать.

Сиси почувствовала, как по её телу пробежала дрожь. Милая леди не могла отрицать, что его прикосновения, его поцелуй, хоть и были наглыми, вызвали в ней странное, незнакомое волнение. Но она не могла позволить себе поддаться этому.

– Вы ошибаетесь, господин Брандт, – сказала она, стараясь придать голосу твердость. – Между нами ничего не может быть.

Мужчина немного отступил от неё, но в его глазах светилась твёрдая решимость, показывая, что он не намерен сдерживать себя.

Он, молча, смотрел на неё, и его сердце наполнялось радостью при виде её истинной сущности. Её характер пришёлся ему по душе, ведь девушка была не только нежной и привлекательной, но и страстной и непоколебимой.

Сисилия почувствовала смятение, и её сердце забилося быстрее. Она отвернулась и непроизвольно закрыла лицо рукой. Этот головокружительный поцелуй ошеломил её, и Сиси не понимала, что движет им, и какие последствия это может иметь. Этот мужчина, без сомнения, был идеалом для любой женщины, но она не была той, кого можно было бы легко покорить.

Когда двери лифта, остановившегося на пятом этаже, открылись, молодая особа быстро вышла из кабины и направилась к себе домой. Ей нужно было успокоиться и привести себя в порядок.

Гидеон, с непринуждённой уверенностью, последовал за ней. Он не торопился, давая ей немного времени, но его шаги оставались твёрдыми, а взгляд – пристальным.

Мужчина заметил, как её плечи дрожат от напряжения, как она почти бежит по коридору. В его груди разливалось приятное тепло. Ему нравилось видеть её искренность, неспособность скрывать свои эмоции.

Дверь захлопнулась за ним с нарочитой грубостью, оставив его на пороге, будто он не решался ступить дальше. Однако причина его неподвижности крылась не в нерешительности. Брандт не намеревался снимать пальто, не собирался оглядываться по сторонам и даже входить внутрь. Его единственной целью было как можно скорее забрать её отсюда, из этого чужого и чрезмерно идеального места.

Пока девушка совершала свой обряд омовения в ванной, Гидеон наконец, смог осмотреться. Просторное помещение открылось его глазам. Три комнаты, плавно переходящие одна в другую, создавали ощущение безграничной свободы. Свет проникал отовсюду, наполняя пространство теплом, которое исходило не только от солнца, но и от самой обстановки. Всё здесь дышало уютом и изысканной, но не вычурной роскошью.

Когда Сиси вошла в гостиную, её внешний вид выдавал заметное беспокойство. Её обычно идеально уложенная прическа была слегка растрепана, а в глазах горел тот самый огонь, который мужчина уже хорошо знал.

Милая барышня окинула его высокомерным взглядом, словно оценивая, и заговорила с явной холодностью:

– Вы намерены и дальше стоять на пороге, как незваный гость, или всё же соблаговолите раздеться и войти?

Его губы тронула легкая усмешка. Мужчина знал, что она ждет от него чего-то другого, чего-то более обыденного.

– Мы будем предаваться любовным утехам прямо здесь? – в его словах явно сквозила насмешка, но в ней была и доля правды. Он действительно думал о ней, но не в контексте этого стерильного пространства.

Сиси окинула его взглядом, исполненным крайнего изумления. Её брови сдвинулись, выражая явное раздражение.

– Кроме секса, способны ли вы мыслить о чём-либо ином? – её голос звучал почти как вызов.

Он посмотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде не было ни тени сомнения.

– Нет, – отрезал он. И в этом простом, коротком слове было всё: и желание, и нежелание играть в игры, которые она, казалось, так любила.

– Вот именно, – добавила она с раздражением и направилась в свою спальню.

Гидеон терпеливо ждал, сохраняя спокойствие и уверенность. Его взгляд скользил по изысканной прихожей, фиксируя каждую деталь: старинный комод, вазу с экзотическими цветами, зеркало в золочёной раме. Всё вокруг свидетельствовало о богатстве и утончённом вкусе, но его внимание было сосредоточено не на интерьере, а на хозяйке дома.

Когда девушка снова появилась в прихожей и подошла к нему, её голос прозвучал с лёгким оттенком раздражения:

– Либо вы снимаете верхнюю одежду и переобуваетесь, либо покидаете это место. Мой дом – мои правила, Господин Брандт.

Гидеон усмехнулся, и эта усмешка не предвещала ничего хорошего.

– Ты всегда ведёшь себя подобным образом со старшими? – он схватил её за локоть и притянул к себе, глядя ей в глаза с нескрываемым раздражением. Его хватка была крепкой, но не грубой, скорее предупреждающей.

Сисилия вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки.

– Только с теми, кто излишне высокого о себе мнения. И отпустите меня, мне больно.

Мужчина ослабил хватку, но не отпустил её полностью, лишь слегка изменив положение руки, чтобы его прикосновение стало менее болезненным, но не менее ощутимым. Он продолжил:

– Ты обладаешь острым языком, и это вызывает неподдельное восхищение. Ты своенравна и дерзка, но в то же время наделена своеобразным обаянием, – он смотрел на неё с таким вождением и страстью, что казалось, будто готов был овладеть ею прямо здесь, у порога. Его глаза горели огнем, а губы слегка изогнулись в хищной улыбке.

Сиси в растерянности заморгала, не веря своим ушам. Она не ожидала, что Гидеон Брандт окажется таким дерзким и непредсказуемым человеком.

Очаровательная леди всегда представляла его как героя-любownika, благородного джентльмена, который будет ухаживать за ней с утонченной галантностью. Однако его поведение показало, что он обладал сильным характером, что заставляло её сердце биться быстрее. Это было не просто волнение, а трепет, смешанный с легким страхом и необъяснимым влечением.

Девушка почувствовала, как по её телу пробежала дрожь, и её щеки покрылись румянцем. Этот мужчина был опасен, но именно эта опасность привлекала её, как мотылька к пламени.

Сисилия всегда воспринимала Брандта как изысканного и харизматичного мужчину, чья роль заключалась в эффектных появлениях и завораживающих взглядах. Его безупречная внешность, грациозная осанка и бархатистый голос создавали в ее воображении образ человека, привыкшего к восхищению, но не к демонстрации истинной силы духа.

– Что вы хотите от меня, Герр Брандт? – спросила она, и в ее взгляде читался страх, а голос предательски дрожал.

Мужчина устремил на нее взгляд, исполненный страсти, вождения и той магнетической притягательности, которая всегда заставляла ее сердце биться чаще.

– Тебя, – коротко ответил он, и в этом одном слове было столько обещаний и угроз, что Сиси почувствовала, как краска заливает ее щеки.

Девушка взяла себя в руки и отвела глаза, поскольку взгляд этого мужчины, казалось, мог её уничтожить. Ей нужно было что-то произнести, что-то, что вернуло бы её в привычное русло, что-то, что разрядило бы это напряжённое состояние.

– Будьте так любезны, снимите с себя верхнюю одежду, вы мне весь порог намочили, – произнесла она, стараясь придать голосу деловой тон.

Мужчина засмеялся, но все же подчинился. Его смех был глубоким и бархатистым, словно он проникал в самую суть ее души.

Когда Гидеон снял свое пальто, молодая особа с энтузиазмом взяла на себя роль гостеприимной хозяйки. Она аккуратно повесила его верхнюю одежду на вешалку в прихожей и предложила ему домашние тапочки.

Гидеон переобулся и остался стоять у двери, наблюдая за очаровательной леди и ожидая её дальнейших шагов. Его глаза были прикованы к ней, и в их глубине читалось нечто большее, чем простое ожидание. Это было волнение, азарт и, возможно, даже своего рода испытание.

– Вы так и будете там стоять? – спросила она, выглядывая из кухни, где уже начала готовить чай. – Или все же изволите составить мне компанию?

В этот момент произошло нечто необычное. В ее вопросе исчезла прежняя робость, уступив место легкой дерзости и приглашению к игре.

Брандт, который, по-видимому, был готов к любым ее прихотям, внезапно замер. Его взгляд стал более внимательным и оценивающим. Мужчина увидел в ней не только испуганную девушку, но и ту, кто способна не только принимать, но и задавать направление.

Он шагнул вперед, и Сисилия заметила в его глазах нечто, чего не видела раньше. Это был не просто огонь желания, а сияние ума, решимости и силы. Гидеон оказался не просто красивой оболочкой, как ей казалось. В нем скрывалось нечто большее, что заставило ее сердце забиться быстрее, но уже не от тревоги, а от ожидания чего-то удивительного и нового.

– С удовольствием, Сисилия, – произнес он, и в его голосе появилась новая нотка, более глубокая, более уверенная. – Я всегда готов составить тебе компанию. Особенно, когда ты так очаровательна.

В тот момент молодая особа осознала, что её мнение о Герре Брандте было неверным. Он оказался не просто героем-любовником, а человеком с выдающимися качествами, способным удивлять и покорять. Это открытие вызвало у неё смятение и восхищение.

Мужчина усмехнулся, и эта усмешка, легкая, почти незаметная, словно предвещала что-то важное, что-то, что вот-вот должно было произойти. Он неспешно проследовал в самую светлую часть жилища, туда, где воздух был пропитан нежным ароматом ванили и свежеспеченного хлеба, где ощущалась аура уюта и несомненного присутствия хозяйки дома.

– Прошу вас, присаживайтесь, – с искренней вежливостью произнесла девушка, ее голос был мелодичен, как звон хрустальных колокольчиков.

Брандт, следуя приглашению, направился вглубь помещения, но вместо того, чтобы сесть, остановился у окна. Он отдернул тяжелые шторы, и комната мгновенно наполнилась ослепительным светом. За окном бушевал снегопад, окутывая город в пушистое белое покрывало. Каждая снежинка, казалось, танцевала свой собственный танец, кружась в воздухе, прежде чем опуститься на землю, придавая городу неповторимое очарование своей девственной белизной и морозной свежестью.

– Скажи, пожалуйста, – произнес он, обернувшись.

Их взгляды встретились на одном уровне, и в этот момент мир вокруг, казалось, замер, уступив место их безмолвному диалогу.

Сердце Сиси забилося с удвоенной силой, словно пытаясь вырваться из груди. Краска смущения залила ее щеки, делая их еще более румяными. Гидеон смотрел на нее с такой теплотой и нежностью, что девушка была готова раствориться в этом взгляде, забыть обо всем на свете, кроме этого момента.

– Да, я слушаю вас, Господин Брандт, – произнесла девушка, и ее голос стал на полтона тише, почти шепотом, словно она боялась нарушить магию этого мгновения.

Легкая улыбка тронула губы мужчины.

– Для начала прошу тебя перестать называть меня «господин». Я не люблю формальности. И разрешаю тебе обращаться ко мне на «ты».

Эти слова, простые и искренние, словно сняли невидимый барьер между ними. Сисилия почувствовала, как напряжение, сковывавшее ее, медленно отступает. В его глазах она увидела не только теплоту, но и нечто большее – обещание, приглашение к чему-то новому, неизведанному. И в этот момент, среди бушующего снегопада и уютного тепла дома, молодая особа поняла, что ее жизнь только что изменилась.

– Я не могу.

– Любопытно, отчего так? – он принял невозмутимый вид и приблизился к ней вплотную.

На мгновение ей показалось, что она не устоит перед охватившими её эмоциями и сама бросится ему в объятия. Его глубокий, проникновенный взгляд лишил её способности ясно мыслить. В этом взгляде чувствовалось что-то одновременно нежное и властное, как будто он мог читать её мысли и знал все тайны её души.

Когда мужчина нарочно улыбнулся, на его лице появились ямочки, и Си с трудом подавила волнение, с усилием сглотнув ком в горле. Её сердце бешено колотилось, а дыхание прерывисто сбивалось, словно девушка стояла на краю пропасти и готова была шагнуть в неизвестность.

Брандт осторожно провёл большим пальцем правой руки по её губам, едва касаясь их контура, не отрывая глаз. Его прикосновение было почти невесомым, но в нём чувствовалась скрытая сила, способная развеять её сомнения.

Мужчина хотел завоевать её, но понимал, что его настойчивость может всё испортить. Поэтому он решил быть мягким и показать, что ей нечего бояться.

Когда он заговорил, его голос был тихим и нежным:

– Я здесь, чтобы понять тебя, а не сломать.

Девушку пронзила волна дрожи, и её тело покрылось холодным потом. Сиси не могла оторвать от него взгляда, словно загипнотизированная, не в силах даже пошевелиться. Страхи и сомнения, терзавшие её, начали исчезать, уступая место неизвестному и волнующему чувству.

– Я боюсь, – прошептала она, наконец, – боюсь потерять себя.

Он кивнул, словно понимая каждое её слово без объяснений.

– Тогда давай идти вместе, – предложил он, – шаг за шагом, без спешки.

И в этот миг между ними возникла невидимая связь, молодая особа ответила на его вызывающие и безнравственные поступки молчанием, застыв от неожиданности. Ей показалось, что он заколдовал её, и она покорно подчинилась, будто попала под влияние его загадочного обаяния. В его глазах было что-то манящее и угрожающее одновременно, словно он знал все её секреты и мог управлять ими.

Когда мужчина неожиданно прикоснулся к её губам и оставил на них лёгкий поцелуй, держа, обхватив стан другой рукой, Сисилия резко отстранилась, вспомнив о цветке. Этот маленький знак нежности и чистоты внезапно стал для неё символом реальности, напоминанием о её истинной сущности и целях.

Барышня посмотрела на него с глубокой грустью и, не теряя ни секунды, направилась в ванную комнату, оставив его одного. Внутри неё бушевала буря эмоций – желание быть рядом и страх утратить себя.

Брандт позволил себе ироничную улыбку, но не стал её преследовать, а предпочёл устроиться у окна. Его взгляд, устремлённый в ночную темноту, был холодным и задумчивым, будто он размышлял о произошедшем.

Сиси оставила розу в раковине. Цветок выглядел хрупким и беззащитным, словно отражая её состояние.

Девушка взяла благоухающий цветок и направилась в гостиную, чтобы подобрать подходящую вазу. Через несколько мгновений Си оказалась на кухне, где среди привычных предметов и повседневных забот попыталась собраться с мыслями и вернуть внутренний покой. Роза стала для неё символом надежды и силы, напоминанием, что даже в самые трудные моменты можно найти свет.

Наполнив хрустальную вазу прозрачной водой, очаровательная леди аккуратно опустила в неё розу, затем поставила сосуд с цветком на стол.

Гидеон продолжал молчать, не сводя с неё глаз, и его взгляд выдавал напряжённое внимание. Сисилия, чувствуя себя всё более взволнованной, наконец, подняла голову и дрожащим голосом спросила:

– Господин Брандт, не скажете, какое из предложенных угощений вам более по вкусу: чай или кофе? – опершись спиной о кухонную столешницу.

Мужчина с иронией пытался понять, почему девушка была такой упрямой и неподатливой.

– Мне нравится и то, и другое. Но если ты приготовишь вкусный кофе, это меня удивит.

– Как вам будет угодно, – она мгновенно развернулась и приступила к процессу.

Её изящные пальцы, едва заметно дрожа, осторожно налили в джезvu холодную воду, внимательно следя за уровнем жидкости. Затем, с ювелирной точностью, красавица добавила одну чайную ложку свежемолотого кофе и полторы ложки сахара. Эти пропорции были тщательно подобраны для создания идеального вкусового баланса, избегая излишней горечи и обеспечивая гармоничное сочетание вкусов.

Гидеон пристально следил за ней. Его внимание было приковано к её движениям, которые были исполнены сосредоточенности и точности. В каждом её действии не было ни намёка на спешку или суетливость – только спокойная уверенность, которая странным образом контрастировала с её беспокойным взглядом. Мужчина пытался разгадать, что скрывалось за этой маской спокойствия, и почему девушка так старательно скрывала свои настоящие чувства.

Сисилия поставила джезvu на плиту, включив медленный огонь. По кухне начал разливаться тонкий, завораживающий аромат кофе.

Её взгляд был устремлён в сторону, но она чувствовала, как Брандт не сводил с неё глаз. Его присутствие ощущалось каждой клеткой её тела. Между ними витало странное, почти осязаемое напряжение.

Когда кофе был сварен, барышня аккуратно налила его в две изящные чашечки с тонким золотым ободком. Одну из них она поставила перед Гидеоном, а затем, взяв свою, села напротив него, не поднимая глаз.

– Попробуйте, – тихо произнесла она, и её голос всё ещё слегка дрожал.

Мужчина взял чашку кофе, вдохнул его аромат и сделал первый глоток. Его брови чуть приподнялись, отражая удивление. Напиток оказался великолепным: насыщенным, ароматным, с идеальным сочетанием горечи и сладости.

– Ты меня удивила, – сказал он, и в его голосе не было иронии, только искренний восторг.

Сиси наконец-то подняла взгляд. Её глаза всё ещё выдавали нервозность, но теперь в них проскальзывало едва уловимое облегчение. Она не произнесла ни слова, лишь коротко кивнула, и на её лице мелькнула лёгкая, почти неуловимая улыбка.

Брандт по-прежнему пил кофе, смакуя каждый глоток. Мужчина осознавал, что эта девушка оставалась для него загадкой, которую предстояло разгадать. К его собственному удивлению, этот процесс ему даже нравился.

Молодая особа была осведомлена о том, что этот красавчик обладал выраженной харизматической способностью оказывать магнетическое воздействие на представительниц женского пола. Однако Сиси не предполагала, что окажется под его влиянием. Особенно учитывая тот факт, что этот привлекательный мужчина с ярко выраженными чертами лица, которые можно было бы назвать идеальным, находился в непосредственной близости от нее.

Ей хотелось исчезнуть, скрыться, раствориться в пространстве, но ноги будто приклеились к полу.

Девушка чувствовала, что он наблюдает за ней, и это ощущение было одновременно невыносимым и манящим. Его глаза, как она была убеждена, излучали ту самую гипнотическую мощь, о которой когда-то слышала. Мощь, способную покорить разум, заставить забыть обо всем, кроме его присутствия.

– Господин Брандт, – произнесла она ели слышно.

– Я просил тебя не называть меня «господином». Зови меня Гиди, – его голос был низким, бархатным, и по коже Сисилии пробежали мурашки.

Очаровательная барышня представила его лукавую улыбку, которую он, несомненно, сейчас ей дарил. Улыбку, которая, как она знала, могла растопить лед в сердце любой женщины.

Сиси сжала губы, пытаясь собраться с мыслями. Она должна была ответить, но слова застряли в горле. Ее разум был затуманен, а тело отказывалось подчиняться. Милая леди чувствовала себя пойманной в ловушку, и эта ловушка была создана его обаянием, его близостью, его взглядом.

– Я не могу, – наконец выдавила она, и ее голос прозвучал хрипло, почти, шепотом. Это было не просто нежелание, это было признание ее собственной слабости, неспособности противостоять ему. Девушка чувствовала, как ее решимость тает, как лед под солнцем, и это пугало больше всего и была на грани того, чтобы полностью поддаться его влиянию, и эта мысль вызывала у нее панику.

– Почему? Приведи конкретный пример, – он внимательно смотрел на нее, положив руки на стол.

Си избегала его взгляда, но он был невероятно настойчив.

– Сисилия, ты ответишь на мой вопрос? – его голос был ровным, но в нём чувствовалась сталь.

– Откуда вам известно моё имя? – она, наконец, подняла на него глаза. В них плескалось смущение, смешанное с тревогой. Красавица смотрела, затаив дыхание, ожидая ответа, который мог бы пролить свет на эту странную ситуацию.

– Я слышал, как твои подруги обращались к тебе, – произнёс он с лёгкой улыбкой, которая коснулась уголков его губ. Улыбка была едва заметной, но она не смягчила её беспокойства.

– Вы следили за мной? – её взгляд стал чуть более серьёзным. В нём появилась тень подозрения. Это уже не было просто неловкое знакомство, это было что-то другое, что заставляло её сердце биться быстрее.

Он наклонил голову, его взгляд стал более проницательным.

– Следил – это слишком сильное слово, Сисилия. Я просто... наблюдал. И твоя реакция на мой вопрос, твоё волнение, стремление избежать ответа – всё это говорит о многом. Ты боишься чего-то, не так ли?

Сисилия опустила взгляд, и её лицо покрылось лёгким румянцем. Молодая особа не могла подобрать слова для ответа. Он говорил правду, и это вызывало у неё страх.

Барышня опасалась, что он увидит её такой, какой она не хотела быть перед ним...

– Ты так быстро исчезла из поля моего зрения, что я даже не успел тебя остановить. Я жду ответа.

Она глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Брандт, сидел напротив, его глаза внимательно следили за каждым ее движением.

– Потому что вы, человек пожилого возраста, и я не могу позволить себе проявить неуважение, обращаясь к вам таким образом, – произнесла девушка достаточно громко, чтобы ее слова были услышаны.

Гидеон рассмеялся так резко, что казалось, его хохот может разорвать мужчину на части.

Сиси вздрогнула от неожиданности и мощности звука. Она с удивлением наблюдала за ним, не в силах поверить в такую бурную реакцию и ожидала чего угодно – раздражения, обиды, но не такого громкого и неподдельного веселья.

– Стало быть, для тебя я старик? – спросил он, его смех постепенно стихал, но в глазах все еще плясали озорные искорки.

Мужчина устремил на нее пристальный взгляд, словно пытаясь прочитать ее мысли.

Си почувствовала, как краска заливает ее щеки. Она запнулась, но, собравшись с духом, продолжила:

– Я, – она сделала паузу, – я лишь отметила, что вы человек зрелого возраста.

– Вот как? – Гидеон усмехнулся, чуть склонив голову. – Я слышал, что ты назвала меня пожилым человеком, а это, как известно, подразумевает и старость. Не ожидал, что я произвожу на тебя такое впечатление. Все женщины считают меня молодым и привлекательным любовником.

Сисилия не могла найти подходящих слов. Слова Брандта застали ее врасплох, они были так далеки от ее мыслей, что она потеряла дар речи.

Молодая особа всегда воспринимала его как зрелого мужчину, но не как пожилого человека. Тем более она никогда не рассматривала его в качестве потенциального партнера. Ее поведение было продиктовано лишь стремлением быть вежливой и следовать правилам этикета, которые ей прививали с детства.

– Я я не имела в виду ничего плохого, – пробормотала она, чувствуя себя еще более неловко. – Просто я привыкла обращаться к старшим с уважением.

Брандт снова рассмеялся, но на этот раз его смех был мягче, более добродушным.

– Уважение – это прекрасно, милая моя. Но иногда уважение может быть и в том, чтобы видеть человека таким, какой он есть, а не приписывать ему то, чего он сам в себе не видит. Я, знаешь ли, еще не готов сдаваться на милость старости.

Он протянул руку к стакану с кофе, который немного поостыл.

– А кофе, – добавил он, – кофе у тебя получился превосходный. И аромат корицы это было твоим решением?

Сиси кивнула, чувствуя, как напряжение постепенно спадает.

– Да. Я подумала, что это добавит ему теплоты.

– Теплоты, – повторил Брандт, делая глоток. – Ты права. В нем есть теплота. И в тебе тоже есть теплота, Сисилия. Не бойся ее проявлять. Даже если это означает назвать меня зрелым.

Мужчина подмигнул ей, и Си не смогла сдержать улыбку. Вероятно, этот «пожилой» человек был не таким старым, как она думала. Возможно, её стремление к уважению иногда мешало ей разглядеть настоящую суть людей.

Очаровательная леди решила, что в следующий раз, готовя кофе для Брандта, добавит не только корицу, но и немного смелости.

– Право, не знаю, – девушка покачала головой, ее голос был мягким, как шелк. Она тут же перевела разговор на другую тему, словно пытаясь уйти от неловкости, которая, казалось, витала в воздухе. – Вы будете пирожное?

Ее слова прозвучали как приглашение, как возможность отвлечься отчего-то более интимного.

Гидеон, заметив ее легкое смущение, решил подшутить, его глаза лукаво блеснули.

– Не хочешь ли ты узнать, насколько я хорош в постели? – произнес он, его голос был низким и бархатистым, с легкой насмешкой. – А потом уже решишь, стар я или нет.

Сиси покраснела, ее щеки залил нежный румянец. Она предпочла не отвечать на его провокационный вопрос, дабы не показаться недалёкой или, наоборот, слишком опрометчивой. Вместо этого она сосредоточилась на рулете, на его аппетитном виде.

– Этот рулет испекла моя мама, – произнесла она, ее голос был едва слышен, но в нем звучала гордость.

С изяществом, достойным королевской особы, молодая особа сервировала угощение, используя столовые приборы: белоснежную салфетку, фарфоровую тарелку и серебряную вилку. Каждый ее жест был выверен, каждое движение исполнено грации. Девушка словно танцевала с едой, превращая обыденное действие в маленький ритуал.

Гидеон был поражен. Он видел много женщин, но в Сисилии было что-то особенное – утонченность, скромность и удивительная способность делать простые вещи прекрасными. Мужчина смотрел на нее с нежностью, которая росла с каждой минутой.

– Спасибо, – произнес он, его голос был полон искреннего восхищения. – Ты, несомненно, великолепная хозяйка.

Милая барышня подняла на него глаза, в которых отражался свет лампы. Ее губы тронула легкая улыбка.

– Я стараюсь изо всех сил, – прошептала она, и в этом тихом признании было больше, чем в любых громких словах. Это было обещание, приглашение к чему-то большему, чем просто вкусное пирожное – приглашение к ее миру, где даже самые простые вещи могли стать волшебными.

Мужчина сделал несколько глотков кофе и с неподдельным воодушевлением провозгласил:

– Кофе поистине великолепен! Признаться, это стало для меня неожиданностью, – он игриво подмигнул ей.

Сисилия зарделась от смущения. Ее щеки вспыхнули, а взгляд метнулся в сторону, пытаясь избежать его пронзительного взгляда. Она чувствовала себя неловко, как школьница, пойманная на шалости.

– Где ты так научилась столь искусно готовить кофе? – вопрошал он, с наслаждением смакуя ароматный напиток. Его голос был бархатным, с легкой хрипотцой, которая, казалось, проникала прямо в душу.

– Меня бабушка научила, – произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но легкая дрожь все же выдавала ее волнение. – С самого раннего возраста я питаю особую склонность к кулинарному искусству.

– М-м-м, – ответил он, выражая своё восхищение. – Это мне весьма по душе.

Сисилия была в замешательстве, не зная, как ответить. Этот мужчина, с его седыми висками и морщинками вокруг глаз, которые, впрочем, ничуть не умаляли его обаяния, вел себя весьма бесцеремонно, всякий раз заставляя ее смущаться.

Гидеон смотрел на нее так, словно видел насквозь, и в его взгляде читалось нечто, что заставляло ее сердце биться быстрее.

Девушка никогда прежде не встречала настолько порочного человека и не могла даже представить, что мужчина в возрасте способен на столь изощрённые действия. Он не совершал ничего откровенно непристойного, но каждый его жест, каждое слово и взгляд были пропитаны двусмысленностью, вызывавшей у Сисилии одновременно влечение и тревогу. Брандт действовал как опытный охотник, медленно и уверенно загоняющий добычу в ловушку, с явным удовольствием от каждого шага. И хотя молодая особа смущалась и сопротивлялась, девушка не могла не признать, что эта опасная игра была невероятно захватывающей.

– Присядь, – сказал он с явным повелительным тоном.

– Я постою, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё трепетало.

– Говорю тебе, садись, – повторил он, пристально глядя на нее, нахмутив брови. В его взгляде было что-то такое, что не оставляло места для споров.

Барышня медленно опустилась на стул, расположенный напротив него. Каждый её шаг казался ей неловким, а самодвижение – предательством собственной воли.

Девушка была охвачена волнением, таким сильным, что казалось, будто воздух вокруг неё стусился. Её сердце билось так сильно, что его стук отдавался в ушах. Мысли путались, образуя некое туманное облачко, в котором невозможно было разглядеть ни одной ясной идеи.

Прекрасная леди испытывала страх перед ним. Не тот страх, что пронизывает холодом, а скорее трепет, смешанный с каким-то необъяснимым притяжением. Брандт был мужчиной, чья аура излучала уверенность и власть, и Сисилия не представляла, как найти подход, чтобы не потерять самообладание, чтобы не выдать всю глубину своих чувств, которые, казалось, вырывались наружу, как птицы из клетки.

Когда Гидеон отведал первый кусочек рулета и насладился до последней капли восхитительным кофе, он с искренним удовольствием выразил признательность хозяйке. Его голос, обычно резкий и властный, смягчился, приобретя бархатистые нотки.

– Спасибо большое, всё было весьма изысканно. Этот рулет просто восхитительно.

– Не стоит благодарности, – прошептала Сиси, стараясь не встречаться с ним взглядом. Но это плохо получалось. Каждый раз, когда она пыталась отвести глаза, её взгляд невольно возвращался к его лицу, к линии его губ.

Этот мужчина вызывал у неё бурю эмоций. Он был как ураган, ворвавшийся в её спокойную жизнь, и казалось, что девушка не сможет сдержать свои чувства.

Её лицо пылало, а дыхание стало сбивчивым. Сердце готово было выскочить из груди, и Си боялась, что он заметит это, что увидит в её глазах то, что она так тщательно скрывала. В его присутствии чувствовала себя беззащитной, но в то же время – полной жизни, как никогда раньше.

Пятнадцать лет назад, когда Сисилия была в расцвете своей молодости, была совсем иной. Она была очаровательной и задумчивой, её сердце было открыто для всех чудес мира. Одним из таких чудес, без сомнения, был Господин Брандт. Его внешность, улыбка, осанка – всё в нём излучало благородство и мощь. Девушка даже не могла представить, что через несколько лет ей доведётся увидеть его в своём доме.

Сиси, обладая серьёзным и рассудительным характером, не могла позволить себе уступить минутной слабости. Её давняя любовь давно осталась в прошлом, погребённая под тяжестью жизненного опыта. Барышня не могла позволить себе безосновательно привязаться к кому-то, не имея для этого серьёзных причин.

Что могло стать такой причиной? Мимолётная страсть? Воспоминания о далёком прошлом? Нет, это было бы неразумно, почти глупо.

Внезапно Гидеон наклонился вперёд и тихо спросил:

– Скажи мне, Сисилия, я вызываю у тебя отвращение?

Её сердце застучало быстрее, дыхание сбилось. Девушка поперхнулась от неожиданности, не ожидая такого прямого вопроса.

– Нет, – ответила она, часто моргая и стараясь скрыть волнение.

– В таком случае, – продолжил он, – объясни мне, отчего ты не желаешь провести время со мной? Я готов доказать тебе, что годы мои не столь велики, и ты получишь истинное наслаждение.

Сиси глубоко вздохнула, пытаясь собрать мысли. Её голос дрожал, когда она ответила:

– Господин Брандт, если в вашей стране все женщины готовы вступить в интимную связь с любым встречным, невзирая на его статус и известность, это не означает, что в России существуют множество девушек, готовых разделить с вами ложе ради одной ночи.

Гидеон разразился залиvistым смехом, и этот звук, громкий и искренний, лишь усилил трепет, охвативший сердце милой красавицы. В его смехе не было насмешки – скорее, вызов и приглашение к игре, в которой ставки были гораздо выше, чем казалось на первый взгляд.

Сисилия ощутила, как между ними натянулась тонкая, но прочная связь. Она осознала, что этот вечер ознаменует начало чего-то нового, быть может, непростого, но чего-то подлинного. Несмотря на тревогу и колебания, барышня была готова ступить в неизведанное.

О, Боже! Этот смех был настолько заразительным и мелодичным, что проникал прямо в сердце, пробуждая в нём тёплые чувства. Сиси не смогла удержаться и улыбнулась, пытаясь найти источник этого волшебного звука.

– Знаешь, дорогая моя, – молвил он с ласковой нежностью, и ей показалось, что она не выдержит нахлынувших эмоций и лишится чувств, – все, даже самые русские женщины, готовы броситься мне на шею, и я это уже испытал.

Сиси почувствовала, как кровь приливает к щекам. Его слова, произнесенные с такой непринужденной уверенностью, звучали как вызов. Она всегда считала себя сдержанной, но сейчас что-то внутри нее дрогнуло.

– Что вы сделали? – девушка едва не лишилась сознания от стыда, ощутив себя в роли порочной особы. Ее голос прозвучал тише, чем она ожидала, почти шепотом.

Мужчина наклонился ближе, его глаза изучали ее с любопытством, смешанным с легким недоумением.

– Я провёл ночь с двумя дамами одновременно, – он наблюдал за ней, и его изумляла её реакция.

Сиси отпрянула, будто от внезапного удара. Её сердце забилось быстрее, но не от страсти, а от отвращения. Очаровательная леди всегда была далека от таких историй, предпочитая спокойные вечера с книгой и размышлениями о чём-то возвышенном и чистом.

Мужчина был озадачен её столь бурной реакцией. Он не мог понять, почему эта девушка так яростно отвергает его близость. Ведь обычно его слова, взгляд и присутствие вызывали у женщин восхищение, трепет, а иногда и откровенное желание.

– Ни одна женщина не может устоять перед моим обаянием, – произнес он, пытаясь вернуть контроль над ситуацией, его голос стал чуть более резким.

Сисилия подняла на него взгляд. В ее глазах больше не было прежнего смятения. Вместо этого там горел огонек решимости. Она выпрямилась, чувствуя, как к ней возвращается сила.

– В таком случае, Герр Брандт, вы ошибаетесь: я одна из немногих, кто способна противостоять вашим чарам.

Его улыбка угасла. Мужчина смотрел на нее, и вдруг почувствовал, как его охватило удивление. В ее словах не было ни капли лжи или попытки произвести впечатление. Лишь холодная, непоколебимая убежденность. В этот момент, глядя в ее глаза, Брандт осознал, что столкнулся с чем-то совершенно иным. Чем-то, что не укладывалось в его привычные схемы. Чем-то, что могло оказаться более значимым, чем мимолетное восхищение.

– Весьма занимательно, – он приблизился к ней, слегка приподнявшись, и устремил на неё взор, исполненный столь пылкой и страстной силы, что Си едва не застонала.

Его взгляд, чарующий и притягательный, действовал на неё как гипноз. Однако девушка прекрасно понимала, что кроется за этими уловками, и потому сохраняла самообладание, хотя внутри всё клочкотало от волнения.

– Запомните, я не какая-нибудь легкомысленная особа и не намерена вступать с вами в интимные отношения! – воскликнула она, сверля его взглядом, полным негодования.

– Что ж, я тебя понял, – с ироничной усмешкой ответил он, откинувшись на спинку стула.

– Любопытно, сколь долго ты будешь изображать из себя неприступную крепость?

– До тех пор, пока вы не покинете мой дом.

– Нет, дорогая, ты так просто от меня не избавишься, – решительно заявил он, не желая уступать.

Сиси почувствовала, как по её спине пробежал холодок. Этот мужчина, появившийся в её жизни так внезапно и бесцеремонно, казался воплощением всех её кошмаров. Он был красив, чертовски привлекателен, но в его глазах таилась такая хищная уверенность, что милая прелестница инстинктивно чувствовала опасность.

– Будьте добры объясниться, – потребовала она, не в силах больше выносить его настойчивость. Голос ее дрожал от сдерживаемого раздражения, но в нем звучала и нотка отчаяния. – Зачем я вам нужна? Как вы изволили выразиться, многие дамы восхищаются вами и жаждут вашего внимания. Так найдите же ту, кто с радостью станет вашей спутницей и будет послушной.

– Я уже нашёл свою спутницу, – заявил он, и его голос, обычно такой бархатный, сейчас звучал неожиданно твердо.

Ее сердце сжалось. Сисилия знала, что он имеет в виду. Знала, но не хотела верить. Не хотела признавать, что этот блестящий, желанный мужчина, чье имя шепталось с придыханием, выбрал именно ее – скромную, неприметную девушку.

– Я не совсем соответствую вашим требованиям, – прошептала она, пытаясь отступить, но его взгляд, словно невидимые нити, удерживали ее на месте.

– Объясни, пожалуйста, – попросил он, и в его голосе появилась та самая мягкость, которая так часто вводила в заблуждение других. Но сейчас красавица видела в ней лишь новую грань его настойчивости.

Сиси глубоко вздохнула. Она не знала, зачем это делает. Возможно, чтобы оттолкнуть его, чтобы, наконец-то обрести покой. Возможно, чтобы проверить, насколько сильна его решимость. Или, быть может, она просто устала притворяться.

– Я не отличаюсь внешней привлекательностью, – начала она, и каждое слово давалось ей с трудом. – Мои черты лица слишком просты, фигура не изящна, как у других дам. Я не обладаю изысканными манерами, мой смех слишком громкий, а речь порой слишком прямолинейна. Мой характер не отличается мягкостью, я упряма и склонна к спорам. Я придерживаюсь устаревших взглядов, верю в долг и честь, а не в мимолетные увлечения. И – она запнулась, чувствуя, как краска заливает ее щеки. – И кажусь отстраненной. Вдобавок, – произнесла она, сама не ведая, зачем это сделала, но сказанное уже не вернуть, – я фригидна.

Молодая особа опустила глаза, ожидая его реакции, презрения, насмешки, или, в лучшем случае, вежливого отказа. Но когда она подняла взгляд, то увидела на его лице нечто совершенно неожиданное.

Мужчина с явным сомнением смотрел на нее. Его брови были слегка приподняты, а губы изогнулись в едва заметной, но очень выразительной усмешке.

– Уж не на ходу ли ты это сочинила, чтобы я поспешил удалиться? – на его лице промелькнула лукавая улыбка, которая, казалось, осветила всю кухню. – Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы поверить в столь исчерпывающий список недостатков?

Си моргнула, не понимая. Его слова были полны иронии, но в них не было злобы.

– Но, это правда, – пробормотала она, чувствуя, как ее тщательно выстроенная оборона начинает рушиться.

– Правда? – переспросил он. – Ты считаешь, что твоя прямота – недостаток? Что твоя верность старым идеалам – это слабость? Что твоя кажущаяся отстраненность порог?

Она говорила это не для того, чтобы вызвать жалость или сочувствие. В её голосе не было ни тени смущения, ни намека на румянец, который мог бы выдать хоть малейшее волнение. Для неё это был единственный выход, способ избавиться от него, от этой назойливой, беспеременной сущности, которая, подобно пиявке, присосалась к ней и не собиралась отпустить, пока не добьется своего.

Но что, же он находил в ней? Если бы она обладала, хоть толикой внешней привлекательности, она бы, возможно, поняла. Но её внешность не играла никакой роли в его влечении. Так же, как и уверенность в себе мужчин, которые, казалось, были ей недоступны.

– Я солгала вам, – произнесла она, и в её голосе прозвучала сталь, которую он, казалось, не замечал.

– Не может быть, – возразил он, скрестив руки на груди. Его взгляд был прикован к ней, и в нем читалось предвкушение. – Интересно, что ещё ты мне расскажешь.

Мужчина, облаченный в элегантный черный костюм-тройку, демонстрирующий его безупречный вкус и принадлежность к высшему социальному слою, наблюдал за происходящим с ироничной усмешкой. В его глазах, отражающих богатый жизненный опыт и утонченное чувство юмора, сквозила легкая насмешка над сложившейся абсурдной ситуацией. Он был словно наблюдатель в театре абсурда, где главная героиня, казалось, играла роль, которую сама же и придумала.

Си, глубоко вдохнув и медленно выдохнув, произнесла:

– Мой возраст не соответствует двадцати пяти годам.

В воздухе повисла тишина, густая и осязаемая. Мужчина в черном костюме не изменил выражения лица, но в его глазах мелькнул огонек, который мог быть как удивлением, так и новым витком интереса. Он, казалось, был готов к любым поворотам, к любым откровениям.

– И сколько же тебе лет, Сисилия? – спросил он, и в его голосе прозвучала нотка любопытства, смешанного с легким вызовом.

Девушка посмотрела на него, и в ее глазах, наконец, появилось что-то, что можно было бы назвать тенью. Тень прошлого, пережитого, тень того, что делало ее такой, какой она была.

– Мне – она запнулась, словно подбирая слова, которые могли бы объяснить невозможное. – Мне столько, сколько нужно, чтобы понять, что никакая постель не сможет удовлетворить мужчину, если он сам не знает, чего хочет. И что никакая ложь не скроет правду, если она не сказана вовремя.

Мужчина в черном костюме усмехнулся. Это была не та усмешка, что раньше, а более глубокая, понимающая.

– Значит, ты не пытаешься меня соблазнить, Си? – спросил он, и в его тоне прозвучала нотка разочарования, смешанного с облегчением.

– Я пытаюсь освободиться, – ответила она, и в этот раз в ее голосе не было ни тени сомнения. – Освободиться от вас. И от иллюзий, которые вы мне навязываете.

Он молчал, глядя на нее. Казалось, он впервые увидел ее по-настоящему. Не как объект желания, не как игрушку, а как человека, который, несмотря на свою внешнюю хрупкость, обладала внутренней силой, способной противостоять даже ему.

– Ты права, Сисилия, – сказал он, наконец. – Ты права. И я, кажется, понял, что искал. Не в тебе, а в себе. Но все же может, скажешь? Двадцать лет? – с легкой улыбкой уточнил Брандт, откидываясь на спинку стула и скрепя руки на груди. Его взгляд, острый и пронизательный, не отрывался от Сиси, которая сидела напротив.

– Позвольте мне заранее выразить свои извинения, но мой хронологический возраст значительно превышает указанный вами, – произнесла она, стараясь сохранить невозмутимость, но легкий румянец уже выдавал ее волнение.

– И сколько же? Не томи, – Брандт наклонился вперед, его улыбка стала шире, почти хищной. Он, казалось, наслаждался этой игрой, каждым моментом ее замешательства.

Сиси начала нервничать. Ее пальцы сильнее сжали скатерть, а взгляд метался по комнате, уклоняясь его глаз. Он же, казалось, просто наслаждался ее волнением, продолжая улыбаться.

– Мне тридцать пять лет, – наконец, произнесла она, опустив голову, словно ожидая удара. Слова прозвучали тихо, почти шепотом.

Улыбка Гидеона исчезла, сменившись выражением легкого недоверия.

– Ты хочешь, чтобы я в это поверил? – в его голосе прозвучала нотка иронии.

– Да, – она подняла голову, ее глаза встретились с ним. В них читалась упрямая решимость, явно подтверждающая ее позицию.

– Докажи, – он задумчиво потер небритую щеку, продолжая пристально наблюдать за ней. Его взгляд скользнул по ее лицу, задержался на глазах, затем опустился к тонкой шее.

– Я сейчас, – она быстро встала, ее движения были порывистыми. Паспорт был в сумке, которую она оставила в спальне. Это было ее единственное доказательство, ее щит против его скептицизма.

Молодая особа почти бегом направилась в спальню, оставив Брандта одного на кухне. Мужчина продолжал сидеть, его взгляд был прикован к двери, за которой она скрылась. В его глазах мелькнул интерес, смешанный с легким предвкушением.

Прошло несколько минут. Затем еще несколько. Тишина на кухне становилась все более ощутимой. Брандт уже начал терять терпение, когда услышал шаги.

Сиси вернулась. Ее лицо было расстроенным, волосы растрепаны, а в глазах читалось отчаяние.

– Ну, и как успехи? Где ты была? – мужчина поднял бровь, его голос был ровным, но в нем чувствовалась скрытая насмешка.

– Я не могу найти свой паспорт. Не представляю, куда он мог подеваться, – в отчаянии произнесла она, ее голос дрожал. Сиси провела рукой по волосам, словно пытаясь унять внутреннюю бурю.

Его улыбка вернулась, но теперь она была более загадочной, почти зловещей.

– Значит, нет паспорта, – прошептал он, его взгляд скользнул по ее лицу. – И нет доказательств. Как интересно.

Сисилия почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его взгляд, пронзительный и полный какой-то древней мудрости, казалось, видел ее насквозь, обнажая все ее страхи и сомнения.

Девушка моргнула, пытаясь собраться с мыслями. Она не понимала, о чем он говорит.

– Он находился в моей сумке, – ответила она, ее голос прозвучал неуверенно. Милая барышня все еще не могла понять, к чему он клонит.

Мужчина усмехнулся, но в его глазах не было веселья. Скорее, это была горькая ирония.

– Сисилия, не стоит так волноваться. Я давно заметил, что ты стараешься избавиться от меня и придумываешь всякие небылицы.

Ее сердце сжалось. Небылицы? Она говорила правду. Или, по крайней мере, то, что считала правдой.

– Я говорю правду, мне тридцать пять лет, – произнесла она, выражая явное недовольство. Ее голос стал чуть громче, пытаясь придать ему уверенности. Однако данное утверждение не вызвало у него должной степени доверия. Он лишь склонил голову набок, продолжая изучать ее с тем же загадочным выражением.

– Ты хочешь, чтобы я поверил, что в тридцать пять лет ты не испытываешь сексуального влечения и ты фригидная? – спросил он, и в его голосе прозвучала нотка насмешки.

Сиси ощутила, как её лицо заливают румянец. Это было слишком. Слишком интимно, слишком резко. Она никогда не обсуждала это ни с кем, особенно с этим незнакомцем, который так внезапно и настойчиво ворвался в её жизнь.

Мужчина наморщил лоб и поднял бровь, выражая недоверие. Его взгляд стал ещё более пронзительным, будто он пытался разгадать сложную загадку.

– Ты великолепна, – произнёс он с явной иронией. – Куда мне до твоего мастерства.

Сиси почувствовала укол обиды. Он не верил ей. Он считал ее лгуньей, актрисой, играющей роль.

– Это правда, – настаивала она, пытаясь убедить его. Она чувствовала, как ее голос дрожит от отчаяния. Девушка хотела, чтобы он понял и поверил ей.

– Твоя правда кажется мне слишком театральной, – возразил он, не скрывая своего недоверия. – Извини, но я не могу принять это за чистую монету.

Брандт отвернулся и устремил взгляд вдаль, будто потерял интерес к беседе.

Сисилия осталась одна, чувствуя горечь поражения. Она не знала, как действовать дальше. Как убедить его в правдивости своих слов? Как заставить его поверить в то, что для нее было так мучительно?

– Как мне вас убедить? – спросила она, находясь в состоянии крайнего волнения. Ее голос дрожал.

Кухня, казалось, сужалась вокруг нее, наполненная напряжением, которое повисло в воздухе, как грозовая туча.

– Есть способ, который может сработать, – ответил он низким, бархатным голосом, в котором, однако, слышалась стальная нотка, заставлявшая ее сердце биться чаще.

Мужчина пристально смотрел на нее, будто пытался проникнуть в самые глубины ее мыслей и желаний.

– Что вы подразумеваете под этим способом? – уточнила она, пытаясь придать своему голосу уверенность, но он все равно прозвучал неуверенно.

– Ты знаешь о моих планах провести с тобой ночь, – сказал он, не отводя глаз. Это была не гипотеза, а констатация, которая заставила её щеки покраснеть.

– Нет, – произнесла она, но в её глазах мелькнуло что-то, что, казалось, он заметил.

– Может, стоит прекратить сопротивляться? – он отрицательно покачал головой, на его губах появилась легкая, едва уловимая усмешка. – Я не могу понять глубину твоих эмоций. Ты утверждаешь, что я не вызываю у тебя отвращения, но на деле ты систематически избегаешь меня, проявляя признаки страха и беспокойства. Пока не будут представлены конкретные доказательства, подтверждающие твою позицию, я останусь при своем мнении. Более того, я убежден, что ты испытываешь ко мне симпатию.

– Нет, – решительно ответила она, пытаясь выйти из этого удушающего разговора, и стремительно встала.

– Сядь, – прозвучал его приказ, в котором ясно слышались нотки доминирования, подчёркивающие его неоспоримую власть. Это была не просьба, а команда, заставившая её застыть на месте.

Голос Гиди вызвал у Сиси приступ сильнейшего страха. Молодая особа не ожидала, что он может быть так агрессивен по отношению к женщине. В его глазах, которые раньше казались ей полными тайны и обаяния, теперь читалась ледяная решимость, которая проникала в самую глубину её души.

– Позволь мне выразить свои искренние сожаления, – произнёс он едва слышным шёпотом, наблюдая за реакцией девушки, которая инстинктивно вздрогнула от страха. Его слова, сказанные тихо, казались ещё более зловещими, чем отданный ранее приказ.

– Герр Брандт, не могли бы вы объяснить, почему вы не верите моим словам? – спросила она, собрав всю свою смелость. Её голос всё ещё дрожал, но в нём появилась нотка вызова – возможно, это было её единственное средство.

Си ждала ответа, затаив дыхание, зная, что от этого момента зависело слишком многое.

– Ты выглядишь гораздо моложе своих лет, – произнес Гидеон Брандт, его голос был ровным, но с едва уловимой ноткой любопытства. – Я бы подумал, что тебе не больше двадцати, если бы не все те глупости, которые ты мне наговорила.

Сисилия ощутила, как её щеки покрываются лёгким румянцем. Она не была готова к столь откровенным комментариям, особенно от посторонних людей.

– Мне не двадцать, – ответила она, стараясь говорить уверенно, хотя её голос всё же дрожал.

Гидеон усмехнулся, и в его глазах мелькнул огонек, который Сисилия не могла расшифровать.

– Иначе я могу решить, что ты невинна, и это будет правдой.

Эти слова задели Сиси глубже, чем она могла предположить. В горле у неё возник ком, который в этот значимый момент стал нежелательным барьером в общении, затрудняя глотание.

Брандт не только оказался прав, но и учёл дополнительные обстоятельства, о которых она решила умолчать. Однако в данной ситуации эти сведения ему были не нужны. Его проницаемость вызывала тревогу.

Внезапно прервав напряжённую тишину, на мобильном телефоне Сисилии раздался сигнал входящего вызова. Инстинктивно она потянулась к устройству, лежавшему на столике между ними, но не успела дотянуться. Гидеон опередил её, его пальцы быстро сомкнулись вокруг гладкой поверхности телефона.

– Кто звонит? – он продемонстрировал данные о звонящем, отображенные на экране.

Её взгляд был прикован к мужчине, который, казалось, наслаждался её беспомощностью. Телефон в его руке продолжал настойчиво звонить, вибрируя и издавая раздражающие трели.

– Это Мария, моя подруга, – девушка предприняла повторную попытку изъять мобильный телефон из рук мужчины, однако он не выразил намерения передать его. – Господин Брандт, прошу вас вернуть мне телефон.

Его губы изогнулись в едва заметной усмешке.

– Нет.

Си почувствовала, как в ней закипает раздражение.

– По какой причине?

Телефон продолжал звонить без перерыва, словно подчеркивая её бессилие.

– Я обязана ответить на звонок.

– Ты перезвонишь позже.

– Почему вы так себя ведёте? – в её тоне сквозило лёгкое недоумение.

Девушка не могла уловить причины его поведения. Обычно Брандт отличался вежливостью и тактичностью, так она считала, но сегодня он, казалось, превратился в упрямого ребёнка.

Мужчина неохотно поднял глаза, и в его взгляде промелькнуло что-то, что Сисилия не смогла понять.

– Ты считаешь, я не заметил, как твои подружки подшучивали надо мной? – спросил он с лёгкой хрипотцой в голосе, которая придавала его словам особую весомость.

Сисилия опешила.

– Нет, – она отрицательно покачала головой, на её лице отразилось удивление. Милая леди действительно не заметила ничего подобного. Или, быть может, предпочла не замечать.

Брандт усмехнулся, и в его улыбке не было ни капли тепла.

– Сисилия, я не говорю по-русски, но могу определить, когда надо мной насмеются.

Её лицо залилось краской.

– Извините, но это не так, – попыталась оправдаться она, хотя в глубине души понимала, что Господин Брандт, возможно, говорит правду.

Он нахмурился, и его взгляд стал суровым.

– Не нужно извиняться за чужие промахи. Лучше сосредоточься на своих мыслях.

Телефон в его руках, наконец, перестал звонить. Тишина, которая наступила после его слов, была почти оглушительной.

Сисилия почувствовала себя неуверенно. Она не знала, как продолжить разговор. Герр Брандт, казалось, понял, о чём она думает.

– Просто в следующий раз будь внимательнее к тому, что происходит вокруг тебя, и к тому, что говорят твои друзья.

– Вы о чем? – она с явным недоумением склонила голову, выражая искреннее любопытство и непонимание.

Гидеон Брандт, человек с пронизательными глазами и легкой проседью на висках, не смог сдержать легкой усмешки, наблюдая за изменениями на ее лице. Мужчина наблюдал, как ее брови сначала поднялись в удивлении, затем нахмурились, а в глазах промелькнула растерянность.

– Не стоит ориентироваться на чужое мнение, лучше принимать решения самостоятельно, – произнес он ровным, но твердым голосом, словно давая ей урок.

– Мне кажется, я не в состоянии постичь смысл ваших слов, Герр Брандт, – прошептала она, ее голос стал еще тише, почти неслышным. Молодая особа чувствовала, как ее щеки заливают краска, и надеялась, что он не заметит ее смущения.

– То, как ты себя вела, было совершенно неприемлемо, – продолжил он, его взгляд стал более пристальным, проникающим. – Твоя нарочитая игривость только ухудшила ситуацию.

– Что вы хотите этим сказать? – ее голос стал еще тише, а в душе поселились тревога и страх. Сердце колотилось в груди, словно пойманная птица, и девушка чувствовала, как холодный пот выступает на висках.

– Ты пыталась привлечь мое внимание с помощью своих подруг. Я все видел и ясно понял, что они задумали.

– Не нужно так говорить, мои подруги очень хорошие, – ее голос дрогнул, она попыталась говорить уверенно, но вышло неубедительно.

– Для тебя, вероятно, это так, но я видел достаточно, чтобы сформировать своё суждение, – его слова были как холодный душ, обжигающий и отрезвляющий.

Гидеон не повышал голоса, но в его тоне звучала непреклонность, которая не оставляла места для возражений.

Молодая особа ощутила внутреннее смятение и была в растерянности. Она пыталась объяснить свои действия, ведь доводы Брандта показались ей убедительными.

Девушка действительно хотела произвести на него впечатление, и, возможно, ее подруги действительно подтолкнули ее к более смелым, чем обычно, поступкам. Но теперь, когда он так прямолинейно указал на ее намерения, Си почувствовала себя глупо и уязвимо. Ее попытки казались наивными и неуклюжими, а его пронизательность – пугающей.

Она стояла перед ним, не зная, что сказать, чувствуя, как ее тщательно выстроенный образ рушился под его пристальным взглядом.

Барышня не находила слов для ответа, испытывая чувство стыда, которое было ясно отражено в её глазах. В связи с этим она приняла решение незамедлительно выразить свои извинения.

– Господин Брандт, я хотела бы принести свои извинения за допущенную мной ошибку. Я не имела намерения обидеть вас, – произнесла она, опустив голову и нервно потирая свои вспотевшие ладони.

Брандт, мужчина высокого роста и статной внешности с пронизательными глазами, лишь слегка наклонил голову. Несмотря на то, что он не говорил по-русски, создавалось впечатление, что он полностью понимал каждое её слово, каждую интонацию и каждый оттенок эмоций. Сисилия не могла постичь, как это возможно.

Девушка, привыкшая к тому, что её высказывания, даже если они содержали явный подтекст, часто оставались незамеченными, была поражена.

Его взгляд, спокойный и пронизательный, словно проникал сквозь её попытки скрыть истинные чувства.

– Я прощу тебя, если ты решишь остаться со мной, я буду самым ласковым.

– Это нечестно с вашей стороны – использовать шантаж. Что вы за человек такой? – Си бросила на него возмущённый взгляд, поджав губы. – И отдайте мой телефон, мне может позвонить мама.

Она протянула руку, но Господин Брандт лишь покачал головой.

– Когда она выйдет на связь, тогда и пообщаетесь, а пока телефон побудет у меня, – он неторопливо убрал его во внутренний карман пиджака.

Сисилия почувствовала, как к горлу подступает комок. Она была в ловушке, и этот человек, который, казалось, понимал её без слов, теперь использовал это знание против неё.

– Зачем вы так поступаете? – почти взмолилась она. – Вы хотите меня наказать? Прошу вас, Господин Брандт? – на её глазах выступили слёзы.

Сиси ожидала холодного отказа, насмешки, но вместо этого увидела, как в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление.

– Милая, успокойся, я не собираюсь принуждать тебя, – произнёс он мягко, видя, что она вот-вот расплачется, как ребёнок.

Его голос звучал тихо и обволакивающе, и, несмотря на весь сюрреализм происходящего, Сисилия ощутила, как её тревога начинает утихать.

Молодая особа всё ещё не могла постичь, каким образом он разгадал её уловку, намерение скрыться, не зная языка. Однако одно она понимала совершенно ясно: этот человек оказался гораздо более загадочным и проницательным, чем Си могла себе вообразить. Теперь перед ней стояла задача выяснить, какие цели он преследовал, и как ей найти выход из этого странного и пугающего положения.

– Каким образом? – голос Сиси дрогнул, выдавая внутреннюю борьбу. – Вы ведь пытаетесь оказать на меня давление.

Брандт откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

– Я бы назвал это скорее просьбой.

– Просьба о физической близости? – её голос приобрел хрипловатые интонации, выдавая смесь возмущения и едва сдерживаемого страха.

Он кивнул, не отводя от нее взгляда.

– Я не ожидал встретить женщину, которая не только не хочет быть со мной, но и активно избегает встреч.

Сисилия глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями.

– Герр Брандт, я не возражаю провести вечер, но не желаю делить с вами постель.

Его улыбка стала шире, обнажая ряд ровных зубов.

– Ты так и не дала мне чёткого ответа. А то, что ты пыталась мне рассказать, – это просто выдумки. И тебе лучше принять это. Хочешь ты или нет, но ты будешь моей! – произнес он твердо и решительно, и в его голосе прозвучала нотка, от которой у девушки по спине пробежал холодок.

– О боже! За что мне это? Лучше бы я не приходила в это кафе, – сказала она, с трудом подавляя поток горьких слёз, стекающих по ее щеке.

Девушка чувствовала себя загнанной в угол, пойманной в ловушку его настойчивости.

Брандт наклонился вперед, его глаза блеснули.

– Это судьбоносное событие, дорогая! Ты даже не можешь себе представить, насколько я испытываю глубокую радость и удовлетворение от сложившейся ситуации.

– Нет, я не согласна, – голос очаровательной леди понизился, приобретая хрипловатые интонации, почти шепот. Она чувствовала, как силы покидают ее, но пыталась держаться.

– Не следует испытывать страха передо мной, так как я намерен проявить максимальную деликатность и продемонстрировать тебе, что в моем зрелом возрасте обладаю потенциалом и могу дать фору молодым.

Эти слова вызвали у Сиси ещё большую тревогу.

Деликатность? От него? Си закрыла лицо руками, пытаясь отгородиться от мыслей о том, что может произойти. Образы, которые возникали в ее голове, были пугающими, и она чувствовала, как ее мир рушится под натиском его воли.

Сердце девушки бешено колотилось, по щекам катились слёзы, а душа, кажется, ушла в пятки. Перед ней был Брандт, возвышаясь над ней, как хищник, наслаждающийся добычей. Его взгляд, который обычно выражал надменное превосходство, теперь был пронзительным и пугающе – заинтересованным.

– Разве столь значительная фигура может проявлять такую очевидную жестокость и грубость?

Эта мысль, словно острый нож, пронзила разум милой леди. Она всегда видела в нём нечто большее, чем высокомерного богача.

Его блестящий интеллект, умение очаровывать – всё это рисовало образ человека, возвышающегося над повседневностью. Однако сейчас Его экстравагантные манеры переходили все границы и вызывали в её сознании самые тревожные догадки.

– Господин Брандт, мне кажется, вы слишком высокого мнения о себе, – выдавила она, пытаясь придать голосу хоть какую-то твёрдость, но он предательски дрогнул.

– Ты так думаешь? – он отреагировал с характерным для него непринужденным смехом.

Этот соблазнительный смех, проникающий в сознание, как тонкий аромат, вызывал бурю эмоций и заставлял сердце биться быстрее. Когда-то казавшийся притягательным, теперь он звучал как насмешка над её уязвимостью. Мужчина знал, как действует на неё, и, казалось, намеренно наслаждался этим.

Сколько ещё этот человек сможет использовать её, играя на чувствах и подрывая психическое равновесие?

Сисилия ощущала себя марионеткой, чьи эмоции Брандт использовал в своей игре. Каждое его слово, взгляд, жест – всё это было частью его изошённого плана.

Девушка ненавидела себя за то, что поддавалась его влиянию, но не могла сопротивляться. Её разум требовал борьбы, но сердце предательски откликлось на его присутствие, и это было самым пугающим.

В таком темпе бедная девушка не справится с потоком эмоций и, вероятно, отступит. Однако Сиси, пленённая магнетизмом этого выдающегося человека, потеряла контроль над своими чувствами и позволила им затмить разум. В порыве откровенности она произнесла то, что раньше не осмеливалась сказать ни при каких обстоятельствах.

– Я готова разделить с вами ночь, Господин Брандт, – произнесла она, скромно потупив взгляд.

Мужчина, который ощущал гордость за свои достижения, с достоинством встал и подошел к ней.

Он нежно взял её за руки и осторожно поднял, позволяя ей полностью почувствовать его присутствие.

Сиси, охваченная эмоциональным смятением, избегала смотреть ему в глаза, так как внутри неё бушевали противоречивые чувства, которые могли показаться неконтролируемыми и неожиданными.

Стыд, который девушка испытывала, казался ей непреодолимым барьером, мешающим ей избавиться от этой вредной привычки.

Сердце очаровательной леди стучало, как пойманная в силки птица, готовая вырваться. Каждое его движение, каждое слово словно проникали в самые глубины её души, пробуждая то, что она так долго пыталась подавить.

Брандт, со своей непоколебимой уверенностью и властью, напоминал бурю, которая сносила всё на своём пути. И Сиси, тонкая и беззащитная, чувствовала, как этот вихрь захватывал её, унося прочь от привычной реальности.

Молодая особа понимала, что совершает ошибку. Понимала, что этот шаг может привести к серьёзным последствиям. Но в этот момент, под чарующим взглядом мужчины, все её тревоги и сомнения исчезли. Оставалось лишь одно – непреодолимое желание, которое затмевало всё вокруг.

Гидеон склонился к ней, его дыхание нежно коснулось её щеки. Сисилия закрыла глаза, ожидая его прикосновения, готовая на всё, чтобы утолить бушующую в ней жажду. Когда его губы, наконец, встретились с её, мир вокруг словно исчез, оставив их двоих в вихре страсти и необузданного желания.

Однако даже в этот момент, когда огонь страсти охватил её тело, в глубине души Си продолжала бороться с собой. Стыд, как ледяной ветер, напоминал ей о происходящем. Он был её вечным спутником, наказанием, мешающим обрести внутренний покой. И она осознавала,

что, даже поддавшись этому моменту, стыд не исчезнет, напоминая о её слабости и неспособности управлять своими чувствами.

Брандт, казалось, уловил её внутренние переживания. Он отошёл на шаг, пристально глядя ей в лицо. В его взгляде читалось не только удовлетворение, но и нечто большее, что Сиси не могла понять. Возможно, это было сострадание, а может быть, просто расчёт.

– Ты уверена, Сисилия? – спросил он, его голос был мягким, но в нем звучала сталь.

Милая леди кивнула, не решаясь открыть рот. Её охватило отчаяние, и отступить теперь значило бы признать своё поражение. Но она не могла допустить этого и не хотела, чтобы её сломил стыд.

В этот момент, когда будущее было окутано туманом, девушка осознала, что этот вечер станет для неё решающим. Она должна была либо найти в себе силы преодолеть свои страхи, либо...

В настоящий момент молодая особа находилась в состоянии, близком к потере сознания. Однако мужчина, находившийся рядом с ней, удерживал её в стабильном состоянии и выражал удовлетворение достигнутым результатом.

Брандт, с его хищным взглядом и высокомерной улыбкой, представлял собой воплощение её худших опасений.

Он крепко удерживал её, не позволяя упасть, и в его прикосновениях отсутствовала любая нежность, проявляя лишь собственнические инстинкты.

Когда мужчина крепко обнял её, он почувствовал, как её тело дрожало, словно от озноба при высокой температуре. Эта прелестная девушка в его руках испытывала тревогу.

Сисилия пыталась сдержать физическую дрожь, но не могла побороть чувство собственного достоинства. Утверждения мужчины были обоснованы: ни одна женщина не могла ему отказать, что свидетельствовало о его исключительном социальном влиянии и харизме.

Девушка осознавала его правоту. Его власть над ней была почти полной, и она презирала себя за это.

Внезапно он начал говорить, используя весьма мягкий и уравновешенный тон.

– Дорогая, я обещаю, что буду с тобой самым заботливым и внимательным. Ты испытаешь невероятное наслаждение, что запомнишь меня навсегда – его голос звучал низко, обволакивающе, словно шепот ветра в ночной тишине.

Молодая особа взглянула на него, и в ее глазах отразились сложные эмоции. В них мелькали отблески былых событий, незажившие раны и робкая надежда на будущее.

Ее голос, тихий и хриплый, словно эхом разнесся по кухне, создавая атмосферу интимности и глубины.

– Почему вы до сих пор думаете о плотских удовольствиях? – спросила она. В ее вопросе слышалось не осуждение, а искреннее недоумение.

Си словно пыталась проникнуть в его мысли, найти в них что-то большее, чем просто физическое влечение.

Мужчина улыбнулся, но без тени легкомыслия. Эта была улыбка человека, который полностью осознавал себя, свои желания и сущность.

Наклонившись ближе, он устремил на нее еще более пристальный взгляд.

– Дорогая, без секса я просто не могу жить.

Эти слова повисли в воздухе, отражая всю глубину человеческой природы. Для него это было нечто большее, чем просто физическое влечение, это была неотъемлемая часть его сущности, источник жизненной силы, вдохновения и способ познания себя и других. Он не стремился её соблазнить или обмануть, он говорил о себе, о своей правде.

Сисилия молчала, обдумывая его признание. В её глазах читались удивление и что-то похожее на понимание. Возможно, она никогда не встречала человека, который так открыто

и честно говорил бы о своих самых сокровенных желаниях. В его словах не было ничего вульгарного, только чистая искренность.

– Это необычно, – наконец произнесла она, ее голос стал чуть тверже, но все еще звучал мягко.

– Возможно, – согласился он, – но это моя, правда. И я хочу разделить ее с тобой. Я хочу, чтобы ты поняла меня, не только как мужчину, но и как существо, для которого эта связь – нечто большее, чем просто физический акт. Это способ быть живым, чувствовать, любить.

Гидеон протянул руку и мягко коснулся её щеки. Кожа была прохладной на ощупь, но под его прикосновением, казалось, распространялось тепло.

– Я не обещаю тебе лишь страсть, – продолжил он, – я обещаю тебе себя целиком. Со всеми своими желаниями и потребностями в тебе. И я уверен, что в этом процессе взаимного открытия и искренности мы обретем то, что наполнит нашу жизнь подлинным смыслом.

В её глазах, ещё недавно исполненных сомнений, теперь вспыхнул огонь. Это было любопытство, возможно, даже предвкушение.

Сиси смотрела на него, и наконец, в её взгляде не было страха. Лишь тихий, глубокий интерес к человеку, который осмелился быть столь откровенным.

– Неужели вас не привлекает ничего, кроме физической близости? – ее голос был мягким, но в нем звучала настойчивость, словно она пыталась пробиться сквозь толстую стену. – Неужели вам не хочется просто заключить женщину в объятия и ощутить глубину ее души? Позволить эмоциям полностью овладеть собой? И просто жить настоящим, не думая о будущем?

– Яникогда не задумывался об этом, – наконец произнес он, его голос был ровным, без тени сомнения, но в то же время лишенным той искры, которую девушка, видимо, искала. – Я жил настоящим моментом, и меня всегда окружали женщины. Я пришёл к выводу, что вся моя жизнь – это сплошное удовольствие. И секс – на первом месте.

Мужчина произнес это, глядя в её грустные глаза, и вдруг почувствовал, что видит в них нечто, недоступное его пониманию. Это было как лёгкая дымка, которая ускользала, не оставляя следа.

Сисилия не ответила, её губы чуть дрогнули, как будто она хотела что-то сказать, но передумала. Затем, с едва заметной горечью, прошептала:

– Седина в бороде, бес в ребро.

Брандт нахмурился. Это выражение было ему незнакомо, и его прямолинейный ум не мог уловить его смысла.

– Что, прости? – он не смог постичь глубину данного предложения.

Сиси едва заметно покачала головой, и ее взгляд сделался еще более погруженным в размышления. Девушка уловила тонкие нюансы его внутреннего мира, неспособность осознать то, что для нее было очевидно.

Для него реальность сводилась к ощущениям, мимолетным желаниям и удовольствиям, которые легко можно было получить. Для нее же мир был насыщен оттенками, полутонами и невысказанными эмоциями, требующими времени, терпения и глубокого анализа.

– Ничего, – сказала она, и в этом слове скрывалось гораздо больше, чем в любых других. Оно было признанием того, что между ними возникла непреодолимая преграда. Преграда между тем, кто стремился к мимолетным удовольствиям, и тем, кто искал в отражении своей души.

Брандт смотрел на нее и ощущал легкое недоумение. Он не мог понять, почему она так расстроена. Ведь он был честен.

Мужчина жил, следуя своим желаниям и предпочтениям. Но в ее глазах, полных печали, он видел не осуждение, а скорее сочувствие. Сочувствие к тому, что он, хотя и яркий и привлекательный, кажется, упускал что-то важное и гораздо более ценное.

Гидеон нежно обнял девушку за талию одной рукой, а другой слегка приподнял ее подбородок, запечатлевая на губах страстный поцелуй. Этот поцелуй вызвал у нее целый спектр глубоко личных эмоций. В этот миг время, казалось, замерло, и весь мир сосредоточился на их губах.

Сисилия инстинктивно обняла его, погружаясь в состояние эмоциональной легкости и полностью отдаваясь своим ощущениям. Каждое его движение и прикосновение наполняли ее теплом и нежностью, пробуждая самые сокровенные чувства.

В своем стремлении к достижению указанной цели, девушка испытывала столь сильное желание, что оно становилось непреодолимой потребностью.

Особенно девушка стремилась к переживанию сладостного, опьяняющего поцелуя, аромат которого вызывал головокружение и эйфорию, оказывая дурманящий эффект. Для нее этот поцелуй не был просто соприкосновением губ; он становился ключом к разгадке тайн ее души, открывая доступ к новым ощущениям и глубинным проявлениям страсти.

В этот момент Сисилия ощутила, как все её беспокойства и сомнения исчезли, уступая место глубокому чувству искренней любви, которое наполнило её сердце светом и теплом. Их поцелуй ознаменовал начало нового этапа – повествования, созданного на языке эмоций и нежности, которое они будут развивать совместными усилиями.

В тот момент, когда мужчина прервал поцелуй и посмотрел в глаза милой прелестницы, он увидел в них целый калейдоскоп чувств: наслаждение, смешанное с лёгким смущением и искренней радостью.

Глаза Сиси, обычно такие ясные и открытые, сейчас были слегка затуманены, словно дымкой, но в их глубине плясали озорные искорки, выдавая её внутреннее смятение и восторг.

– Твои губы подобны меду, – сказал он с особой нежностью в голосе, который обволакивал словно бархат. Его большой палец нежно погладил её нижнюю губу, заставляя по телу девушки пробежать лёгкую дрожь.

Молодая особа, чьи мысли были затуманены, всё ещё пыталась осмыслить случившееся, осознать, как события связаны друг с другом. Всего несколько часов назад Си праздновала свой день рождения с подругами в кафе. Теперь же она стояла в объятиях мужчины, чьи губы дарили ей неземное наслаждение.

Поддавшись порыву чувств, вложила в этот поцелуй все свои эмоции, невысказанные желания и робкие мечты.

– Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу, – его слова звучали так проникновенно, словно электрический импульс пробежал по его нервам.

Мужчина притянул её ближе, и Сиси почувствовала тепло его тела, сильные руки, обнимающие её талию.

Девушка была приятно удивлена этими словами, которые звучали для неё как самая красивая мелодия.

Однако радость быстро сменилась тревогой. Её пугало то, что девушка не знала, как всё сложится, и боялась, что ситуация выйдет из-под контроля.

Сисилия была молода и неопытна, а он выглядел таким искушённым и уверенным в себе. Его глаза, прикосновения, слова – всё в нём говорило о том, что он точно знает, чего хочет, и умеет добиваться своего.

Как ей следует себя вести с этим мужчиной? Что говорить? Что предпринять?

Её сердце колотилось, а разум был в хаосе.

Милая леди ощущала себя маленькой лодкой, подхваченной бурным потоком, и не могла предсказать, куда её унесёт. Но одно было ясно: она не желала, чтобы этот поток останавливался. Си стремилась продолжить путь, навстречу неизвестности, новым эмоциям, которые этот мужчина пробуждал в ней своим взглядом, голосом и прикосновениями.

Барышня подняла глаза, всё ещё полные эмоций – смущения и радости, и встретила его пронизательным взглядом. В его глазах она заметила не только сильное желание, но и нежность. Там было что-то ещё – глубокое, притягательное, что заставляло её избавиться от всех страхов и полностью погрузиться в этот момент. Сиси не знала, что ждёт её впереди, но в этот миг была готова на любой риск.

– Господин Брандт, – произнесла она, стараясь обрести самоконтроль и систематизировать свои мысли. Слова застревали в горле, как мелкие камешки, мешая выстроить логичную фразу. Внутри все еще бушевал ураган эмоций, оставляя после себя лишь опустошение и легкую дрожь в руках.

Мужчина не позволил ей закончить фразу. Его рука, мягкая и уверенная, коснулась её лица и аккуратно убрала сухие следы слёз, оставив на щеках лишь едва заметные солевые полоски. Он делал это с такой нежностью и деликатностью, будто опасался причинить ей ещё больше страданий. Каждое его прикосновение было наполнено такой заботой, что девушка невольно закрыла глаза, позволяя себе на мгновение раствориться в этом ощущении.

В этот момент его голос, глубокий и с выразительными баритональными нотками, наполнил пространство мелодичной и тёплой волной, проникая в самые укромные уголки её души.

– Когда же ты перестанешь обращаться ко мне так официально? – он продолжал нежно касаться ее округлого лица, большим пальцем поглаживая скулу. – Я же уже не раз говорил, чтобы ты обращалась ко мне по имени и на «ты».

Сисилия открыла глаза и увидела его взгляд. В его глазах отсутствовали признаки упрёка или раздражения, лишь глубокое понимание и нежность. Это вызывало у нее чувство смущения и усиливало ощущение уязвимости.

– Мои манеры позволяют мне вести себя с вами подобным образом, – ответила она, пытаясь придать своему голосу твердость, но он все равно звучал слишком тихо и неуверенно. Привычка, ввевшаяся в плоть и кровь, диктовала ей правила поведения, которые казались неизблевыми.

– Дорогая моя, прошу, без этих условностей, – произнёс он с улыбкой, которая осветила его лицо и сделала его еще более привлекательным. – Я не встречал ещё женщины, которая была бы столь рассудительна и деликатна. И именно поэтому я хочу, чтобы ты чувствовала себя со мной абсолютно свободно. Позволь мне быть для тебя не Господином Брандтом, а просто Гиди. И ты, моя дорогая, можешь быть просто собой.

– Что ж, выходит, я уникальна, – произнесла она, и на её лице появилась едва заметная улыбка, которая красноречиво говорила о превосходстве. В её голосе звучала нотка самодовольства, но не высокомерия, а скорее осознания собственной неповторимости.

– Я убежден, что наступит момент, когда ты обратишься ко мне по имени, – произнес он, его голос был тихим, но наполненным уверенностью. Он знал, что их отношения – это игра, где каждый ход имеет значение, и он был готов играть долго.

Сисилия посмотрела на него, и её глаза вспыхнули. Она чуть склонила голову, и её губы, напоминающие нежные лепестки розы, слегка разомкнулись.

– Вы готовы к столь длительному ожиданию? – уточнила она, с улыбкой проводя языком по губам, что придавало её вопросу оттенок интимности и заинтересованности. Это был вызов, приглашение, игра на грани дозволенного.

– Да, – ответил Гидеон, и в его голосе не было ни тени сомнения.

Мужчина вновь прильнул к её устам, и этот поцелуй, обладая повышенной сладостью и усиленной настойчивостью по сравнению с предыдущим, являл собой яркий пример эволюции импульсивного взаимодействия между ними. Это уже не было простое касание губ, а глубокое, страстное слияние.

Брандт, с присущей ему пылкой страстью, которая охватывала его целиком, выразил свои чувства через глубокий и всепоглощающий поцелуй, погружая девушку в бурю эмоций. Его

руки, словно крылья, нежно, но крепко обнимали её за талию, притягивая всё ближе. Каждый вдох, каждый выдох, каждое биение сердца сливались в единый, пульсирующий ритм.

Его действия были настолько выразительными, что всё вокруг словно останавливалось. Городской шум за окном и даже плавное тиканье старинных часов отступили на второй план. Остались только они, их дыхание, прикосновения и непреодолимое притяжение. Это говорило о глубоком и насыщенном общении между ними, о том, что слова были здесь излишни, а истина проявлялась в каждом движении, взгляде и даже самом мимолетном касании.

В этот момент они стали единым целым, двумя душами, которые нашли друг друга в лабиринте времени и пространства, где уникальность Сисилии и терпение Гидеона соединились в нечто большее, чем просто начало их пути.

Их окружающая действительность исчезла, оставив лишь пульсирующую тишину, в которой единственными признаками реальности были их сердца, бьющиеся в унисон. Эти сильные и согласованные удары гармонично сочетались с эмоциональной симфонией любви, которую они создавали в тот момент.

Сиси, охваченная сильной, страстной волной, ответила на искренний поцелуй с неподдельным воодушевлением. Её тело, которое до этого было лишь оболочкой, теперь пылало изнутри, отзываясь на каждое прикосновение и каждый вдох. В этот миг девушка осознала, что это событие – вершина её счастья, пик, к которому она стремилась всю жизнь, пусть и, не осознавая этого.

Девушка позволила всем прочим аспектам жизни отступить на задний план, раствориться, сосредоточившись только на своих чувствах.

Страхи и скованность, которые ранее омрачали её предыдущие опыты, теперь полностью исчезли. Губы девушки подвижные и жаждущие, с одной стороны, выражали глубокую нежность, способную поглотить её полностью. С другой стороны, они пробуждали острые ощущения, напоминающие электрические разряды, которые распространялись по всему телу, достигая самых сокровенных уголков и пробуждая давно забытые желания. Это сочетание нежности и страсти создавало атмосферу интенсивного эротического погружения, где каждый нерв и каждая клетка её существа были напряжены до предела, готовые взорваться от переполняющих её эмоций.

Его ладони нежно скользили по ее спине, притягивая ближе, стирая все границы между ними.

Очаровательная леди ощущала тепло его кожи, ритм сердца, который теперь казался частью ее собственного. В этот миг не существовало ни прошлого, ни будущего, лишь бесконечное настоящее, наполненное их дыханием, поцелуями, их общей, пульсирующей реальностью.

В этой реальности, сотканной из страсти и нежности, они были неразделимы, их сердца бились в унисон, создавая уникальную симфонию любви.

Его губы, словно стремясь к полному единению, нашли её в первом прикосновении, которое отражало всю силу накопившихся эмоций. Страстный и настойчивый поцелуй полностью завладел её вниманием, исключая любые внешние раздражители.

Мир сузился до этого единственного, всепоглощающего момента. Каждое дыхание, каждое движение её тела было откликом на его действия.

Когда их страсть достигла наивысшей точки, произошло нечто особенное и сокровенное. Это было не просто телесное соединение, а нечто большее, имеющее свою уникальную жизнь. Между ними возникла невидимая связь, сотканная из их обоюдного влечения и нежности, которая объединяла их на более глубоком уровне. Это рождение чего-то нового, что они оба ощущали, но не могли облечь в слова.

Их первый поцелуй оставил неизгладимый след. Он стал символом их глубокой, неразрывной связи, как духовной, так и физической. В этом поцелуе слились нежность, страсть, тре-

петное ожидание и та неуловимая, но мощная искра, вспыхнувшая между ними. Этот момент стал переломным в их отношениях, точкой, после которой всё начало меняться.

Мужчина жаждал не просто поцелуя, а чего-то более интимного и страстного, что символизировало бы более глубокую и прочную связь. Его тело реагировало на её присутствие с необыкновенной силой. Его возбуждение стало ещё более выраженной, что говорило о сильном сексуальном влечении к этой женщине и о том, насколько сильно Сиси его заводила.

Гидеон не мог отвести взгляд от её глаз, которые манили его своей бездонной глубиной и искрящимся блеском. В них он различал не только восхищение и влечение, но и нечто большее – ту самую огненную страсть, что пылала в его сердце. Это было отражение его собственных эмоций, воплощение их общей, всепоглощающей любви.

В порыве сильного волнения голос мужчины становился хриплым, когда он произносил её имя, будто стараясь удержать этот миг и эту связь. Эту неповторимую сущность, возникшую между ними.

– Моя сладкая, – его голос был низким, бархатным, обволакивающим, – позволь мне выразить всю глубину моих чувств к тебе. Мое терпение достигло предела, и я не в состоянии больше сдерживать свои чувства. Я жажду быть с тобой в этот момент и испытываю желание овладеть тобой.

Его руки потянулись к ней, но Си, будто предчувствуя, что малейшее прикосновение разрушит тонкую грань ее самообладания, отступила на шаг.

Этот жест был почти инстинктивным, вернув ей контроль над ситуацией, которую девушка так ценила.

Ее пальцы потянулись к волосам, влажным от напряжения, от невидимой борьбы, что бушевала в ее душе. Волосы стали отражением ее внутреннего состояния – растрепанные и непокорные, но все, же под ее контролем.

– Нет, – произнесла она, и это слово прозвучало тверже, чем она ожидала, но в то же время в нем слышалась едва уловимая дрожь.

Рука мужчины замерла в воздухе, а на лице появилось выражение искреннего недоумения. Он был уверен в ее чувствах, в их взаимности, в том, что этот момент был предрешен.

– Почему же нет? Ты, как мне помнится, выразила свое согласие, – его голос был теперь не столько требовательным, сколько вопрошающим, ищущим объяснения.

Девушка посмотрела на него, и в ее глазах читалась сложная смесь желания, смущения и решимости.

Ее взгляд скользнул по стенам кухни, по знакомым предметам, которые сейчас казались чужими, слишком обыденными для того, что должно было произойти.

– Не здесь, – она энергично мотнула головой, и это движение было настолько резким, что ее волосы снова разметались.

Брандт медленно опустил руку, его взгляд не отрывался от ее лица. Он видел ее смущение, внутреннюю борьбу, и это лишь усиливало его желание. Но он также понимал, что для нее этот момент был чем-то большим, чем просто физическое влечение. Это было обещание, клятва, которую именинница хотела произнести в правильном месте, в правильное время.

– Не здесь, – повторила она, и на этот раз в ее голосе прозвучала нотка мольбы. – Я хочу, чтобы это было особенным. Не на кухне, не сейчас.

Мужчина кивнул, его лицо отражало глубокую задумчивость, словно он пытался осмыслить услышанное. В его глазах читалось разочарование, но теперь к нему примешивалось что-то новое – понимание. Он осознал, что её «нет» не было окончательным отказом, а лишь временной паузой, обещанием чего-то большего, что имело для неё такое же значение, как и для него.

– Хорошо, – произнёс он, и его голос вновь обрёл мягкость, но теперь в нём звучала нотка уважения. – Тогда где и когда?

Милая леди улыбнулась, и эта улыбка была одновременно робкой и сияющей. В ее глазах зажегся огонек предвкушения, который он так любил.

– Я скажу вам, – прошептала она, и в ее голосе слышалось обещание, которое было слаще любого немедленного удовлетворения. – Я скажу вам, когда придет время. И это будет незабываемо.

В тот миг он осознал, что её «нет» было самым мощным «да», которое он когда-либо слышал. Это означало, что Сиси жаждала не просто его, а всей его сущности, полностью, в том месте и в тот момент, которые они определяют вместе. И это ожидание, вожделение, было почти столь же сладостным, как и исполнение самого заветного желания.

– Как пожелаешь, – он спокойно кивнул, скрывая за внешней невозмутимостью скрытую заинтересованность. – В таком случае, предлагаю перейти в более уединённое место. Собирайся, и мы отправимся ко мне.

Сердце её колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Его стук эхом отдавался в ушах. Радость, настолько пронзительная и всеобъемлющая, что почти причиняла страдания, разливалась по телу.

– Минуточку, – выдохнула она, пытаясь унять дрожь в голосе.

Гидеон лишь усмехнулся, и эта улыбка, полная обещаний и скрытой страсти, полностью лишила её остатков самообладания. Сисилия не помнила, как оказалась в его объятиях, но в следующее мгновение его губы коснулись её губ.

Поцелуй был безумным, страстным. Он воплощал все её тайные мечты и даже больше. Это был вкус запретного плода, обещание неизведанного, погружение в океан чувств. Её разум затуманился, мысли разлетелись, оставив лишь первобытное желание.

Молодая особа не представляла, что её ждёт впереди. Не знала, к чему приведёт эта ночь, этот накал чувств, это безумие. Но её это не беспокоило, девушка была готова погрузиться в мир грёз и страсти, который она так долго лелеяла в своих мечтах.

Этот День Рождения обещал стать особенным. И он становился таковым. Каждое мгновение, проведённое с женщиной, было пропитано энергией, ожиданием и страстью.

Сиси была полна решимости. Она всегда была такой, когда речь шла о целях ее самой. И сейчас, когда ее заветная мечта была так близко, барышня не собиралась сдаваться. Она была готова действовать, не думая о возможных последствиях.

Завтра можно будет задуматься о будущем, о том, что скажут люди, о том, как это изменит ее жизнь. Но сейчас нужно было воспользоваться этим моментом. Осуществить то, о чем девушка так долго мечтала, о чем так долго хранила в сердце.

Рука Брандта обвила талию Си, притягивая ближе. Она ощутила тепло его тела и дыхание на своей щеке. Мир сузился до них, до этого мгновения, до этого обещания.

– Пойдем, – прошептал он, и этот шепот был для нее самым сладким звуком на свете.

Сисилия удалилась в свою спальню, чтобы сменить наряд, оставив Гидеона одного на кухне.

Мужчина уютно устроился на привычном месте – мягком стуле у окна, откуда виднелся заснеженный город.

Брандт извлёк из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон Сиси. Устройство было аккуратно упаковано в тонкий чехол, и Гидеон ощутил лёгкое волнение – ему очень хотелось узнать о девушке больше, но не решался заглянуть в её личные вещи.

Смартфон сначала показался ему загадкой: множество иконок, приложений и настроек требовали времени и терпения. Мужчина потратил немало усилий, изучая устройство, просматривая фотографии, сообщения и заметки, стараясь понять, как всё устроено. Постепенно он освоил телефон и почувствовал себя увереннее.

Гидеон долго искал и наконец, нашел альбом с фотографиями. Его сердце забилось чаще – он не ожидал увидеть так много личного и красивого. Каждая фотография Сисилии подчер-

кивала её женственность и изящество. Девушка на снимках казалась воплощением легкости и грации, её улыбка и взгляд притягивали внимание и вызвали восхищение.

Особенно мужчину поразили снимки высокого качества, сделанные на берегу моря. Сиси была в ярких купальниках, подчеркивающих её стройную фигуру.

Волны мягко омывали песок, солнце играло на её коже, создавая атмосферу беззаботного летнего дня.

Брандт не мог оторваться – в этих кадрах была не только красота, но и что-то глубоко личное, что-то, что открывалось только в моменты её искренности.

Он осознал, как мало ему известно о Сисилии, но одновременно испытал благодарность за возможность увидеть её – такой живой, искренней и очаровательной.

Мужчина не мог оторваться от фотографии. Его желание росло, а восхищение Си становилось всё сильнее. На снимке она была запечатлена в изящной позе, словно излучая внутренний свет.

Когда Сиси вошла на кухню, Брандт невольно воскликнул от восхищения. Он ожидал её появления, но реальность превзошла все его фантазии. Её белоснежный костюм-двойка был воплощением безупречного вкуса и высокого мастерства. Это был не просто наряд, а произведение искусства, созданное, чтобы подчеркнуть её индивидуальность.

Элегантный пиджак и брюки с выразительным клёшем подчёркивали её фигуру, создавая безупречный и сбалансированный силуэт. Каждая деталь, каждый шов были тщательно продуманы, чтобы идеально сидело на ней. Под приталенным пиджаком из премиального материала виднелась изысканная белая сорочка, застегнутая на все пуговицы. Эта утончённая деталь гардероба не только дополняла общий образ, но и выделяла её безупречную осанку и грацию.

Силуэт, созданный этим ансамблем, говорил о высоком вкусе и мастерстве в подборе одежды, что свидетельствовало о глубоком понимании модных тенденций и принципов композиции. Девушка не просто следовала моде, а создавала её, интерпретируя классические элементы в современном стиле. Чёрные сапожки добавляли образу завершенности и изысканности, создавая контраст, который делал весь ансамбль ещё более выразительным.

Молодая особа улыбнулась, уловив его восхищённый взгляд.

– Герр Брандт, неужели я так сильно изменилась? – спросила она мягким, но уверенным голосом.

– Ты... ты просто потрясающая, Сисилия, – пробормотал он, не в силах отвести от неё глаз.

Девушка медленно приблизилась, её шаги были мягкими и изящными.

– Это всего лишь костюм, – произнесла она, но в её взгляде светилось удовольствие от его комплиментов.

– Нет, – ответил он, протягивая руку, чтобы прикоснуться к её рукаву. – Это не просто костюм. Это ты. Благодаря тебе он становится особенным.

И в этот момент мужчина понял, что его восхищение ею не ограничивается внешностью. Оно проникало глубже, затрагивая её ум, характер, способность быть такой, какая она есть – уникальной и неповторимой. И это желание, которое росло с каждой секундой, было не просто желанием обладать, а желанием быть рядом, чтобы каждый раз открывать в ней что-то новое и удивительное.

Гидеон, известный своим хладнокровием и невозмутимостью, внезапно ощутил, как его сердце на мгновение замерло. Его взгляд был прикован к Сисилии, и те слова, что он только что произнес, теперь казались ему лишь бледным отблеском его истинных чувств.

– Ты великолепна, детка! Среди всех женщин, которых я встречал в своей жизни, ты – само совершенство. В тебе столько женственности и мягкости! Я потрясен!

Сиси мастер выражения эмоций, одарила его своей неповторимой и сердечной улыбкой, вызвавшей в нем вихрь чувств, хотя он и не ожидал, что это так сильно его затронет. Эта

улыбка была не только красива – она была искренна и чиста, как солнечный луч, пробивающийся сквозь тучи. В ней сочетались невинность и глубина мудрости, что приводило Гидеона в замешательство.

Эта утонченная и деликатная женщина обладала очарованием и непосредственностью, свойственному детскому восприятию мира. Ее глаза светились любопытством и добротой, а легкая дымка мечтательности придавала им особую глубину.

Девушка двигалась с грацией балерины, но в каждом ее движении чувствовалась неуловимая легкость, словно она могла взлететь в любой момент.

Брандт понял, что в общении с этой девушкой необходимо проявлять максимальную внимательность и искренность. С ней нельзя было вести себя неискренне или притворяться. Она мгновенно распознавала любую фальшь, и для нее это было бы подобно оскорблению. Он, привыкший к миру, где все строилось на расчете и стратегии, внезапно осознал, что перед ним нечто уникальное, требующее совершенно иного подхода.

– Итак, пойдём? – произнесла она с улыбкой, демонстрируя уверенность и готовность к действию.

Ее голос был мелодичным, словно звон колокольчиков, и в нем не было ни тени сомнения.

Барышня не ждала его ответа, она просто знала, что он пойдет за ней.

– Безусловно, – ответил он с энтузиазмом, подтверждая свою готовность к дальнейшему взаимодействию. Его голос звучал уверенно, словно он только что принял самое важное решение в своей жизни.

– Господин Брандт, пожалуйста, нужно вызвать такси. Мне нужен мой телефон, – она посмотрела на него с невинным видом, в её глазах мелькнула искорка, которую он не мог расшифровать.

– Есть ли возможность остановить автомобиль без использования телефона? – спросил он, слегка наклонив голову. В его голосе прозвучала нотка любопытства, смешанного с легким недоверием.

– В этот период времени не будет никого, – ответила она, её голос был тихим, но отчетливым.

Мужчина, сохраняя серьезную мимику, извлек из внутреннего кармана своего пиджака устройство и протянул его девушке.

– Спасибо! – выдохнула Сисилия, её пальцы едва коснулись прохладной поверхности.

Едва Сисилия взяла свой смартфон, как сразу же запустила приложение для заказа такси. Экран вспыхнул яркими красками, и она принялась быстро вводить адрес.

– Нам нужно выйти, потому что машина скоро приедет, – сказала она, не отрываясь от экрана.

Девушка хотела убрать телефон в карман, но Гидеон остановил её, протянув руку. Его пальцы замерли в миллиметре от её запястья, создавая лёгкое напряжение.

– Я согласилась, – произнесла она, её голос стал немного напряжённым. – Почему вы не хотите вернуть мне телефон?

– Я не уверен, что ты не попытаешься сбежать, – произнёс он, глядя на неё с хитрой усмешкой.

– Куда мне бежать? – её лицо озарила тёплая, почти умиротворяющая улыбка. Девушка взглянула на него так, будто он задал самый нелепый вопрос в мире.

– Не знаю. А вдруг ты выгонишь меня? – он смотрел на неё с выражением, в котором читалось нечто похожее на детскую обиду, и его глаза, казалось, увеличились от удивления.

– Вас? С вашей-то физической силой? У меня просто не хватит сил на это, – она рассмеялась, её смех был лёгким и мелодичным.

– Это ещё вопрос, – он подмигнул ей, и его улыбка сделалась ещё шире.

– Какой же вы, однако, настойчивый, – она передала ему телефон. – Давайте пойдём.

Когда Сиси, вернув телефон и изящно повернувшись, направилась к выходу, Гидеон, проявляя деликатность и внимание к мелочам, аккуратно положил мобильный на стол. Этот, казалось бы, незначительный жест на самом деле говорил о его способности быть чутким. Таким образом, мужчина создал ситуацию, которую можно назвать приятным сюрпризом. Он не просто возвратил ей вещь, но сделал это с заботой, как будто хотел показать, что ценит её удобство.

Гидеон и Сицилия, надев верхнюю одежду, покинули дом. Температура воздуха была прохладной, однако их эмоциональное состояние не было обусловлено лишь ожиданием предстоящей поездки.

В перспективе их ожидал вечер, насыщенный неопределенностью, но уже в этот момент было очевидно, что данное событие не будет являться рядовым мероприятием. Это был начальный этап чего-то значительного, что потенциально могло оказать трансформационное воздействие на их жизнь.

Глава 3

Когда они вошли в номер гостиницы, Сисилия ощутила, как её сердце начало биться быстрее, а волнение нарастало. Она поняла, что пути назад уже нет, и то, что должно было случиться, неизбежно произойдёт.

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, девушка, сохраняя спокойствие, обратилась к собеседнику:

- Мы останемся здесь до утра, верно?
- Да, сокровище мое, – его голос был наполнен теплотой и нежностью.
- Могу я вас кое о чём попросить?
- Всё, что угодно, моя малышка.
- Не могли бы вы побрить бороду? Мне она не очень нравится.
- Как пожелаешь, – ответил он. – Располагайся, а я пока схожу в ванную.

Сиси проследовала вглубь прихожей и приблизилась к окну, расположенному на верхнем этаже.

Очаровательная леди раздвинула массивные, элегантные шторы, выполненные из высококачественных материалов, и обратила свой взгляд на заснеженный городской пейзаж. Снежный покров, покрывающий улицы и крыши, отражал мягкий свет уличных фонарей, создавая иллюзию безупречной симметрии и гармонии. Данный момент созерцания позволил молодой женщине ощутить глубокое удовлетворение, и даже благоговение перед величественной красотой природы, воплощённой в зимней городской среде.

Вдруг, своим мягким и мелодичным голосом, она произнесла:

- Как же красиво...

Её спутник, только что вышедший из ванной, гладко выбритый и без бороды, подошел к ней и обнял её сзади, прижавшись щекой к её волосам.

- Ты тоже очень красива, Сисилия, – прошептал он, его дыхание коснулось её уха.

Девушка слегка вздрогнула, но не отстранилась. Волнение вновь охватило её, теперь смешанное с чем-то новым и неизведанным – предвкушением.

- Я... я никогда не видела город таким, – сказала она, стараясь отвлечься от его близости.

Мужчина нежно погладил её руку и ответил:

- Зима преображает всё вокруг, как и любовь.

Си почувствовала, как её щеки заливают румянец. Она повернулась к нему, их взгляды встретились. В его глазах увидела нежность, желание и нечто ещё, что заставило её сердце биться быстрее.

- Ты ты точно в этом уверен? – прошептала она, её голос был едва различим.

Брандт улыбнулся, и в этой улыбке сквозила уверенность и тепло.

- Я убеждён, что это неизбежно, Сисилия. И я верю, что это будет чудесно.

Мужчина наклонился и обнял её губами в долгом, трепетном поцелуе, который заставил её забыть обо всём вокруг.

Когда он отстранился, девушка ощутила, что её мир изменился безвозвратно. Пути назад не было, но теперь Си не желала возвращаться. Ей хотелось только идти вперед, рука об руку с ним, в неизвестное, но столь притягательное будущее.

- Я я готова, – тихо произнесла она, прильнув к нему.

Гидеон обнял её ещё крепче, и они замерли, наслаждаясь, теплом друг друга, глядя на заснеженный город. В свете уличных фонарей он выглядел особенно волшебным. Ночь была в самом начале, и впереди их ждали неизведанные горизонты.

Сисилия чувствовала, что готова к неизбежному, особенно к любви.

В ночное время город погрузился в глубокий мрак, окутывающий его подобно мягкому покрывалу. В гостиной, где мягкий рассеянный свет создавал атмосферу утонченной тишины, преобладали рефлексивные и интроспективные настроения.

Гидеон, предоставив ей, возможность погрузиться в свои размышления, покинул помещение, оставив едва уловимый запах своего парфюма и ощущение, что их взаимодействие выходит за пределы простого физического влечения.

Сиси, постепенно выходя из состояния задумчивости, сняла свою роскошную меховую шубу. Ее движения были плавными и почти ритуальными, словно девушка выполняла некое символическое действие.

С осторожностью молодая особа уложила шубу на небольшой диван, обивка которого, украшенная изысканным белым орнаментом, напоминала ткань, сотканную из лунного света. Этот предмет мебели, являясь ценным элементом в композиции интерьерных деталей, придавал пространству особую изысканность и элегантность.

Гостиная представляла собой тщательно спроектированное пространство, в котором каждый элемент интерьера, начиная от расстановки мебели и заканчивая распределением световых потоков, был подвержен скрупулезному анализу и выбору. Дизайн помещения отличался лаконичностью, однако не был лишен глубины и выразительности, что позволяло ему создавать атмосферу умиротворения и гармонии, способствующую полноценному психоэмоциональному расслаблению и интроспекции.

Центральным элементом композиции являлся диван, расположенный у одной из стен. Этот предмет мебели не просто выполнял утилитарную функцию, а выступал в роли символического ядра интерьера, аккумулируя в себе атмосферу уюта и располагая к рефлексии и отдыху. В непосредственной близости от дивана находился изящный стеклянный журнальный столик, который, подобно зеркалу, отражал и преломлял световые потоки, создавая эффект оптической игры и добавляя пространству изысканности.

На стене, гармонично интегрированный в архитектурную концепцию помещения, размещался настенный телевизор, который, несмотря на свою функциональность, в данном контексте исполнял роль лишь второстепенного элемента, служащего фоном для более глубоких эмоциональных переживаний и размышлений.

Сиси устроилась на диване, наслаждаясь прикосновением мягкого меха. Ее мысли были заняты Гидеоном: его образами, словами, прикосновениями. Внезапно, как вспышка молнии в ночном небе, ее осенило: в этом мужчине, чьи глаза искрились притягательным светом, скрывалось нечто большее, чем примитивные инстинкты. Это было глубокое и насыщенное чувство, которое девушка могла назвать только страстной любовью.

Барышня вспомнила его взгляд, когда он смотрел на нее, его нежные и уверенные прикосновения, тихий голос, слившийся с ритмом ее сердца. Это было не просто физическое влечение, а нечто более возвышенное и мощное, проникающее в самые глубины ее существа.

Сисилия закрыла глаза, погружаясь в новое, захватывающее чувство, которое полностью завладело ею.

Милая леди стремилась сохранить это состояние, чтобы данная ночь стала наиболее яркой и запоминающейся в её жизни. Каждый момент, проведенный с Гидеоном, должен был остаться в её памяти как драгоценный камень, сверкающий в темноте.

Сиси осознавала, что эта ночь знаменует начало чего-то нового и прекрасного. Молодая особа была готова принять это чувство, отдаваясь ему без остатка, с той же страстью, с которой Брандт смотрел на неё.

В тишине гостиной, Си ощущала, как её сердце наполнялось любовью, столь же глубокой и насыщенной, как та, что она уловила в глазах человека, который только что покинул её, и знала, что эта ночь будет особенной.

У окна, подобно оазису спокойствия, располагался круглый стол, окруженный двумя эргономичными стульями с высокими спинками, создающими функциональную зону для релаксации. В центре журнального столика находился изящный прозрачный сосуд с белыми лилиями, придающими пространству утонченную эстетическую ноту. Вся обстановка была тщательно продумана и гармонизирована, создавая атмосферу умиротворения в каждом уголке.

Сисилия, погруженная размышлениями, внезапно обнаружила темный проход, ведущий из гостиной в спальню. Войдя в комнату, барышня почувствовала, как её сердце учащенно забилось. Едва заметным движением руки девушка нащупала выключатель на стене, и комната озарилась мягким светом, раскрывая своё внутреннее пространство.

Перед взором Си предстала комната, погружённая в мрачные тона, где доминировали тёмные оттенки в оформлении. Постельные принадлежности, шторы, покрывало, и мебель из тёмного дерева создавали атмосферу замкнутости и безысходности, формируя ощущение пессимизма и подавленности. Воздух был насыщен меланхолией, как будто сама комната аккумулировала невысказанные страдания и слёзы.

Эта обстановка оказала на Сиси угнетающее воздействие, мгновенно нарушив её эмоциональное равновесие. Контраст с уютной и светлой гостиной был особенно резок, вызывая у неё чувство тоски и желание немедленно покинуть это пространство.

Леди снова оказалась в гостиной и, охваченная тревогой, присела на диван. Её терзали мрачные мысли о спальне.

Барышня не могла уйти отсюда: данное слово не позволяло ей покинуть это место. Обещание, данное тому, кого она не могла подвести, удерживало её в этом номере, где за стеной скрывалась комната, наполненная мраком и печалью.

Теперь, окружённая уютом и красотой гостиной, Сиси не могла избавиться от ощущения, что таинственная спальня, как невидимый призрак, нависает над ней, ожидая своего часа.

Милая красавица расположилась на диване, обняв подушку, и вскоре незаметно погрузилась в состояние сна.

День был насыщенным: изобиловал яркими эмоциональными переживаниями, неожиданными встречами и продолжительными беседами, что значительно истощило её физические и психические ресурсы. В результате девушка утратила способность реагировать даже на внешние раздражители, такие как шум за дверью или лёгкий скрип половиц.

Через некоторое время в гостиную вошёл Гидеон. На нем лишь было полотенце, повязанное вокруг талии, и белые тапочки.

Мужчина выполнил её просьбу: он побрился, уложил волосы и освежил себя после душа. Эти действия были для него важны, поскольку он стремился к совершенству во всех аспектах. Однако, заметив спящую Сисилию, Брандт остановился. Он ожидал увидеть её в спальне, готовясь к вечеру, которого так долго ждал. Только теперь осознал, что его планы придётся изменить.

Гидеон тихо вздохнул, но в его глазах не отразилось разочарование – только нежность.

Мужчина направился в спальную зону, где приглушённое освещение свидетельствовало о недавнем присутствии Сиси, возможно, ожидавшей его появления. Гидеон позволил себе улыбку, представляя, как она, вероятно, испытывала внутреннее напряжение в ожидании его прихода.

С особой тщательностью он деактивировал основное освещение, оставив лишь неяркий источник света над изголовьем кровати. Таким образом, комната наполнилась мягким, интимным светом, создающим атмосферу уюта и чувственной интимности.

Брандт присел на край кровати, размышляя о наиболее целесообразной стратегии дальнейших действий.

Мужчина имел возможность разбудить её, однако предпочёл не нарушать её покой. Также он мог бы просто прилечь рядом, обнять её и позволить ей отдохнуть. Ведь завтра наступит новый день, а сегодня красавица заслуживала отдыха.

С нежностью Гидеон прикоснулся к её волосам, ощущая, как его сердце сжимается от переполняющих его чувств. Пусть спит. Он же он будет ждать.

Мужчине пришла в голову гениальная идея. Он не хотел будить девушку, но решил прибегнуть к хитрости. Сисилия мирно спала, не подозревая о происходящем.

Брандт осторожно приблизился к ней, стараясь не издать ни звука. Он понимал, что любое резкое движение может её разбудить, поэтому действовал предельно тихо. Спустя некоторое время он с восхищением и гордостью смотрел на неё – такая хрупкая, нежная, словно созданная для того, чтобы её оберегали.

С деликатностью и осторожностью, присущей его профессиональной подготовке, он бережно поднял девушку, строго соблюдая все необходимые меры предосторожности. Красавица лишь едва слышно простонала, не проявляя ни малейших признаков пробуждения.

Двигаясь с грациозной и почти бесшумной лёгкостью, мужчина проследовал в спальню и с особой тщательностью уложил её на постель.

Продолжая сохранять пристальное внимание к милой особе, он позволил себе на мгновение представить, как она окажется в его объятиях.

С едва уловимой улыбкой на лице, Гидеон приступил к процессу снятия одежды с девушки. Начав с пиджака, он аккуратно приподнял её, используя одну руку для надёжной поддержки, а другой – медленно и методично, с максимальной осторожностью, снял верхнюю одежду.

После этого Брант снял сорочку и аккуратно положил её на кровать. Его взгляд, скользивший по обнажённому телу Сисилии, наполнялся восхищением и эстетическим удовольствием. Грудь милой особы плавно поднималась и опускалась в такт дыханию, позволяя оценить её размер, который, согласно анатомическим меркам, был средним.

Гидеон почувствовал, как в его душе разгоралось желание оберегать эту хрупкую красоту, как если бы она была самым драгоценным сокровищем на свете.

Мужчина тихо присел рядом, стараясь не нарушить её покой, и ещё некоторое время любовался её безмятежным лицом, прежде чем начать размышлять о том, как выразить свои чувства.

Брандт осторожно поднял Сисилию за бёдра, ощущая, как её тело мягко и расслабленно поддаётся его прикосновениям. Он медленно и бережно начал снимать с неё брюки, позволяя ткани скользить по коже, словно та растворялась в воздухе. Девушка периодически издавала тихие, хриплые стоны, но её сон был глубоким и непробудным, словно она находилась в другом мире, недоступном для пробуждения.

Его пальцы скользили по каждой линии её обнажённого тела, словно по произведению искусства.

Белое кружевное бельё, в котором была девушка, подчёркивало её изящество и добавляло происходящему особую атмосферу утончённой эротики. Гидеон с наслаждением впитывал каждое мгновение, каждое прикосновение, погружаясь в чувственное удовольствие.

Недолго думая, мужчина решил снять с неё оставшуюся одежду, чтобы полностью погрузиться в этот момент близости. Но внезапно Сисилия медленно открыла глаза. Её взгляд был ещё затуманен сном, а голос, едва слышный, словно сквозь сон, прорвался сквозь глубокую дремоту:

– Гидеон!

Он улыбнулся и, не отводя взгляда, прошептал:

– Спи, моя принцесса. Это всего лишь сон, иллюзия.

Пальцы милой леди едва коснулись его щеки, словно проверяя, реален ли он, ощущая мягкость его кожи. В её голосе прозвучали нежность и лёгкое удивление:

– Какой же ты красивый!

Гидеон осознал, что даже во сне их связь оставалась крепкой и настоящей, а чувства – искренними и живыми.

– М-м-м Поспи, я буду следить за твоим сном.

– Я люблю тебя!

Сисилия, замороженная этим моментом, вновь уснула глубоким сном.

Брандт почувствовал сильное эмоциональное удовлетворение после того, как Сиси призналась ему в своих чувствах, что значительно повысило его самооценку.

Мужчина чувствовал, как его захлестывают эмоции и прилив сил. Он был охвачен мощным волнением. Его тело пылало, и полотенце стало помехой. Гидеон развязал его и отбросил в сторону, оставшись полностью обнаженным.

Сердце этого пылкого любовника колотилось всё быстрее, а в голове царил хаос. Мысли путались и перемешивались.

Брандт чувствовал к ней сильное притяжение, но понимал, что с такой женщиной нельзя быть грубым.

В иной ситуации он без колебаний прибег бы к физическому воздействию.

Несмотря на явное сексуальное возбуждение, он проявил себя как джентльмен.

Мужчина аккуратно снял с девушки нижнее бельё, что можно рассматривать как проявление такта и уважения.

Гидеон осматривал её тело с изысканной осторожностью, касаясь лишь кончиками пальцев. Он начал с грудной клетки и постепенно спустился ниже.

Его губы, следуя за движениями пальцев, оставляли на коже нежные следы.

Си лишь чуть-чуть вздрагивала и тихо стонала, но не просыпалась, в то время как он продолжал свою сладостную пытку, которая для него становилась мучительным желанием...

Гидеон потерял над собой контроль и уже не мог довольствоваться лишь любованием её красотой и мягкими прикосновениями. Его движения стали порывистыми и эмоциональными: он покрывал её лицо поцелуями, а его пальцы, как будто следуя древнему обряду, нежно скользили по контурам её груди, вызывая в ней волну эмоций во сне.

Когда он опустился ниже, чувствуя значительную физическую усталость и учащённое дыхание, его взгляд внезапно остановился на её животе, где виднелся рубец.

Брандт медленно провёл пальцами по шраму, и его охватила волна воспоминаний. Этот жест был не просто прикосновением, а прикосновением к прошлому, к старым ранам, которые глубоко укоренились в его сердце.

Гидеон на мгновение задумался. Шрам тянулся по левой стороне тела и доходил до самого низа живота. Это не могло быть результатом удаления аппендикса. Что же тогда с ней случилось?

Герой-любовник был в отчаянии и боялся сделать ей больно. Он пытался понять, что он видит, но не мог найти этому объяснения. Это потрясло его до глубины души.

В определённый момент Сисилия издала резкий звук, напоминающий стон, и сменила положение, повернувшись на бок. Брандт, охваченный тревогой, заботливо укрыл её одеялом и осторожно поднялся с кровати. Состояние возбуждения прошло, и все его мысли сосредоточились на таинственном рубце, обнаруженном на теле Сиси.

В гостиной мужчина начал совершать мерные шаги, оставаясь в состоянии полной наготы. Его охватило сильное беспокойство, и он не знал, как поступить.

Гидеон приблизился к окну и обратил внимание на улицу. Снег, состоящий из крупных, пушистых хлопьев, продолжал падать, покрывая поверхность земли и создавая визуально при-

влекательное белоснежное покрытие. За стеклом царила умиротворяющая атмосфера, однако внутри мужчины бушевали сильные эмоциональные переживания.

Брандт не придавал значения погоде, его мысли были сосредоточены только на Сисилии. Ее облик, такой изящный и в то же время неприступный, не давал ему покоя. Его особенно тревожил шрам – тонкая, едва заметная, но все же отчетливо видная линия на ее нежной коже.

Что могло стать причиной появления этого рубца на теле прекрасной девушки? Возможно, это следствие травмы?

Эта мысль пронзила его, словно ледяной кинжал.

Внезапно его осенило. Возможно, из-за случившегося нечто ужасного, красавица вела себя так резко и постоянно отказывалась от близости. Только такой сценарий мог объяснить её поведение. Гидеон был в этом уверен. Сиси боялась отношений и не желала близости. Её отстранённость, внезапные вспышки гнева и нежелание говорить о прошлом теперь складывались в единую, пугающую картину.

На подоконнике лежала пачка сигарет и пепельница. Мужчина едва коснулся их, но тут же отдернул руку. Курить ему больше не хотелось. Его мысли были мрачными, и он сомневался, что сигарета могла бы облегчить его состояние. Дым лишь добавил бы тумана к его и без того запутанным размышлениям.

Исследуя комнату, Брандт обратил внимание на сумочку Сиси, лежавшую на диване. Это пробудило в нем интерес, и мужчина решил изучить ее содержимое. Возможно, среди личных вещей Сисилии он найдет что-то, что поможет ему понять произошедшее. Хотя совесть напоминала ему о неприкосновенности чужих вещей, его желание разобраться в ситуации оказалось сильнее.

Гидеон осторожно приблизился к дивану, чувствуя, как его сердце учащенно бьется в предвкушении того, что он мог обнаружить.

Сумка оказалась тяжёлой, и, осторожно расстегнув молнию, мужчина принялся вынимать её содержимое.

Его внимание привлекли несколько необычных вещей: блистерные упаковки с фармацевтическими препаратами, которые были аккуратно сложены, и пакет с апельсиновым соком – весьма странное сочетание, на первый взгляд, нехарактерное для молодой девушки. Гидеон задумался о том, что это могло бы значить.

Внезапно его внимание привлек документ, который ранее он безуспешно пытался обнаружить, – паспорт.

Пульс Гидеона заметно участился. Мужчина аккуратно развернул его и, прежде всего, обратил внимание на дату рождения. Его глаза расширились от удивления: возраст девушки оказался значительно больше, чем он предполагал изначально. Его первоначальная оценка оказалась неверной.

Сисилия сообщила правду. Это осознание вызвало у Брандта комплекс эмоций – уважение к её честности и лёгкую печаль. Девушка не соответствовала своему паспортному возрасту, и теперь он осознал, насколько глубоко ошибался в своих предположениях.

Вернувшись в спальню, Гидеон осторожно прилёг на кровать рядом с Сисилией, стараясь не потревожить её сон. Она крепко спала, и он, не нарушая её покоя, мог наблюдать за ней. Мужчина не стал её беспокоить, осознавая, насколько важно уважать её личное пространство и текущее состояние.

С течением времени веки Брандта опустились, и он погрузился в сон. В его объятиях девушка чувствовала себя защищённой, словно он обещал ей понимание и поддержку, в которых она так нуждалась.

Когда они вошли в номер гостиницы, Сисилия ощутила, как её сердце начало биться быстрее, а волнение нарастало. Она поняла, что пути назад уже нет, и то, что должно было случиться, неизбежно произойдёт.

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, девушка, сохраняя спокойствие, обратилась к собеседнику:

- Мы останемся здесь до утра, верно?
- Да, сокровище мое, – его голос был наполнен теплотой и нежностью.
- Могу я вас кое о чём попросить?
- Всё, что угодно, моя малышка.
- Не могли бы вы побрить бороду? Мне она не очень нравится.
- Как пожелаешь, – ответил он. – Располагайся, а я пока схожу в ванную.

Сиси проследовала вглубь прихожей и приблизилась к окну, расположенному на верхнем этаже.

Очаровательная леди раздвинула массивные, элегантные шторы, выполненные из высококачественных материалов, и обратила свой взгляд на заснеженный городской пейзаж. Снежный покров, покрывающий улицы и крыши, отражал мягкий свет уличных фонарей, создавая иллюзию безупречной симметрии и гармонии. Данный момент созерцания позволил молодой женщине ощутить глубокое удовлетворение, и даже благоговение перед величественной красотой природы, воплощённой в зимней городской среде.

Вдруг, своим мягким и мелодичным голосом, она произнесла:

– Как же красиво...

Её спутник, только что вышедший из ванной, гладко выбритый и без бороды, подошел к ней и обнял её сзади, прижавшись щекой к её волосам.

– Ты тоже очень красива, Сисилия, – прошептал он, его дыхание коснулось её уха.

Девушка слегка вздрогнула, но не отстранилась. Волнение вновь охватило её, теперь смешанное с чем-то новым и неизведанным – предвкушением.

– Я... я никогда не видела город таким, – сказала она, стараясь отвлечься от его близости.

Мужчина нежно погладил её руку и ответил:

– Зима преображает всё вокруг, как и любовь.

Си почувствовала, как её щеки заливают румянец. Она повернулась к нему, их взгляды встретились. В его глазах увидела нежность, желание и нечто ещё, что заставило её сердце биться быстрее.

– Ты ты точно в этом уверен? – прошептала она, её голос был едва различим.

Брандт улыбнулся, и в этой улыбке сквозила уверенность и тепло.

– Я убеждён, что это неизбежно, Сисилия. И я верю, что это будет чудесно.

Мужчина наклонился и обнял её губами в долгом, трепетном поцелуе, который заставил её забыть обо всём вокруг.

Когда он отстранился, девушка ощутила, что её мир изменился безвозвратно. Пути назад не было, но теперь Си не желала возвращаться. Ей хотелось только идти вперёд, рука об руку с ним, в неизвестное, но столь притягательное будущее.

– Я я готова, – тихо произнесла она, прильнув к нему.

Гидеон обнял её ещё крепче, и они замерли, наслаждаясь, теплом друг друга, глядя на заснеженный город. В свете уличных фонарей он выглядел особенно волшебным. Ночь была в самом начале, и впереди их ждали неизведанные горизонты.

Сисилия чувствовала, что готова к неизбежному, особенно к любви.

В ночное время город погрузился в глубокий мрак, окутывающий его подобно мягкому покрывалу. В гостиной, где мягкий рассеянный свет создавал атмосферу утонченной тишины, преобладали рефлексивные и интроспективные настроения.

Гидеон, предоставив ей, возможность погрузиться в свои размышления, покинул помещение, оставив едва уловимый запах своего парфюма и ощущение, что их взаимодействие выходит за пределы простого физического влечения.

Сиси, постепенно выходя из состояния задумчивости, сняла свою роскошную меховую шубу. Ее движения были плавными и почти ритуальными, словно девушка выполняла некое символическое действие.

С осторожностью молодая особа уложила шубу на небольшой диван, обивка которого, украшенная изысканным белым орнаментом, напоминала ткань, сотканную из лунного света. Этот предмет мебели, являясь ценным элементом в композиции интерьерных деталей, придавал пространству особую изысканность и элегантность.

Гостиная представляла собой тщательно спроектированное пространство, в котором каждый элемент интерьера, начиная от расстановки мебели и заканчивая распределением световых потоков, был подвержен скрупулезному анализу и выбору. Дизайн помещения отличался лаконичностью, однако не был лишен глубины и выразительности, что позволяло ему создавать атмосферу умиротворения и гармонии, способствующую полноценному психоэмоциональному расслаблению и интроспекции.

Центральным элементом композиции являлся диван, расположенный у одной из стен. Этот предмет мебели не просто выполнял утилитарную функцию, а выступал в роли символического ядра интерьера, аккумулируя в себе атмосферу уюта и располагая к рефлексии и отдыху. В непосредственной близости от дивана находился изящный стеклянный журнальный столик, который, подобно зеркалу, отражал и преломлял световые потоки, создавая эффект оптической игры и добавляя пространству изысканности.

На стене, гармонично интегрированный в архитектурную концепцию помещения, размещался настенный телевизор, который, несмотря на свою функциональность, в данном контексте исполнял роль лишь второстепенного элемента, служащего фоном для более глубоких эмоциональных переживаний и размышлений.

Сиси устроилась на диване, наслаждаясь прикосновением мягкого меха. Ее мысли были заняты Гидеоном: его образами, словами, прикосновениями. Внезапно, как вспышка молнии в ночном небе, ее осенило: в этом мужчине, чьи глаза искрились притягательным светом, скрывалось нечто большее, чем примитивные инстинкты. Это было глубокое и насыщенное чувство, которое девушка могла назвать только страстной любовью.

Барышня вспомнила его взгляд, когда он смотрел на нее, его нежные и уверенные прикосновения, тихий голос, слившийся с ритмом ее сердца. Это было не просто физическое влечение, а нечто более возвышенное и мощное, проникающее в самые глубины ее существа.

Сисилия закрыла глаза, погружаясь в новое, захватывающее чувство, которое полностью завладело ею.

Милая леди стремилась сохранить это состояние, чтобы данная ночь стала наиболее яркой и запоминающейся в её жизни. Каждый момент, проведенный с Гидеоном, должен был остаться в её памяти как драгоценный камень, сверкающий в темноте.

Сиси осознавала, что эта ночь знаменует начало чего-то нового и прекрасного. Молодая особа была готова принять это чувство, отдаваясь ему без остатка, с той же страстью, с которой Брандт смотрел на неё.

В тишине гостиной, Си ощущала, как её сердце наполнялось любовью, столь же глубокой и насыщенной, как та, что она уловила в глазах человека, который только что покинул её, и знала, что эта ночь будет особенной.

У окна, подобно оазису спокойствия, располагался круглый стол, окруженный двумя эргономичными стульями с высокими спинками, создающими функциональную зону для релаксации. В центре журнального столика находился изящный прозрачный сосуд с белыми лилиями, придающими пространству утонченную эстетическую ноту. Вся обстановка была тщательно продумана и гармонизирована, создавая атмосферу умиротворения в каждом уголке.

Сисилия, погруженная размышлениями, внезапно обнаружила темный проход, ведущий из гостиной в спальню. Войдя в комнату, барышня почувствовала, как её сердце учащенно забилося. Едва заметным движением руки девушка нащупала выключатель на стене, и комната озарилась мягким светом, раскрывая своё внутреннее пространство.

Перед взором Си предстала комната, погружённая в мрачные тона, где доминировали тёмные оттенки в оформлении. Постельные принадлежности, шторы, покрывало, и мебель из тёмного дерева создавали атмосферу замкнутости и безысходности, формируя ощущение пессимизма и подавленности. Воздух был насыщен меланхолией, как будто сама комната аккумулировала невысказанные страдания и слёзы.

Эта обстановка оказала на Сиси угнетающее воздействие, мгновенно нарушив её эмоциональное равновесие. Контраст с уютной и светлой гостиной был особенно резок, вызывая у неё чувство тоски и желание немедленно покинуть это пространство.

Леди снова оказалась в гостиной и, охваченная тревогой, присела на диван. Её терзали мрачные мысли о спальне.

Барышня не могла уйти отсюда: данное слово не позволяло ей покинуть это место. Обещание, данное тому, кого она не могла подвести, удерживало её в этом номере, где за стеной скрывалась комната, наполненная мраком и печалью.

Теперь, окружённая уютом и красотой гостиной, Сиси не могла избавиться от ощущения, что таинственная спальня, как невидимый призрак, нависает над ней, ожидая своего часа.

Милая красавица расположилась на диване, обняв подушку, и вскоре незаметно погрузилась в состояние сна.

День был насыщенным: изобиловал яркими эмоциональными переживаниями, неожиданными встречами и продолжительными беседами, что значительно истощило её физические и психические ресурсы. В результате девушка утратила способность реагировать даже на внешние раздражители, такие как шум за дверью или лёгкий скрип половиц.

Через некоторое время в гостиную вошёл Гидеон. На нем лишь было полотенце, повязанное вокруг талии, и белые тапочки.

Мужчина выполнил её просьбу: он побрился, уложил волосы и освежил себя после душа. Эти действия были для него важны, поскольку он стремился к совершенству во всех аспектах. Однако, заметив спящую Сисилию, Брандт остановился. Он ожидал увидеть её в спальне, готовясь к вечеру, которого так долго ждал. Только теперь осознал, что его планы придётся изменить.

Гидеон тихо вздохнул, но в его глазах не отразилось разочарование – только нежность.

Мужчина направился в спальную зону, где приглушённое освещение свидетельствовало о недавнем присутствии Сиси, возможно, ожидавшей его появления. Гидеон позволил себе улыбку, представляя, как она, вероятно, испытывала внутреннее напряжение в ожидании его прихода.

С особой тщательностью он деактивировал основное освещение, оставив лишь неяркий источник света над изголовьем кровати. Таким образом, комната наполнилась мягким, интимным светом, создающим атмосферу уюта и чувственной интимности.

Брандт присел на край кровати, размышляя о наиболее целесообразной стратегии дальнейших действий.

Мужчина имел возможность разбудить её, однако предпочёл не нарушать её покой. Также он мог бы просто прилечь рядом, обнять её и позволить ей отдохнуть. Ведь завтра наступит новый день, а сегодня красавица заслуживала отдыха.

С нежностью Гидеон прикоснулся к её волосам, ощущая, как его сердце сжимается от переполняющих его чувств. Пусть спит. Он же он будет ждать.

Мужчине пришла в голову гениальная идея. Он не хотел будить девушку, но решил прибегнуть к хитрости. Сисилия мирно спала, не подозревая о происходящем.

Брандт осторожно приблизился к ней, стараясь не издать ни звука. Он понимал, что любое резкое движение может её разбудить, поэтому действовал предельно тихо. Спустя некоторое время он с восхищением и гордостью смотрел на неё – такая хрупкая, нежная, словно созданная для того, чтобы её оберегали.

С деликатностью и осторожностью, присущей его профессиональной подготовке, он бережно поднял девушку, строго соблюдая все необходимые меры предосторожности. Красавица лишь едва слышно простонала, не проявляя ни малейших признаков пробуждения.

Двигаясь с грациозной и почти бесшумной лёгкостью, мужчина проследовал в спальню и с особой тщательностью уложил её на постель.

Продолжая сохранять пристальное внимание к милой особе, он позволил себе на мгновение представить, как она окажется в его объятиях.

С едва уловимой улыбкой на лице, Гидеон приступил к процессу снятия одежды с девушки. Начав с пиджака, он аккуратно приподнял её, используя одну руку для надёжной поддержки, а другой – медленно и методично, с максимальной осторожностью, снял верхнюю одежду.

После этого Брант снял сорочку и аккуратно положил её на кровать. Его взгляд, скользивший по обнажённому телу Сисилии, наполнялся восхищением и эстетическим удовольствием. Грудь милой особы плавно поднималась и опускалась в такт дыханию, позволяя оценить её размер, который, согласно анатомическим меркам, был средним.

Гидеон почувствовал, как в его душе разгоралось желание оберегать эту хрупкую красоту, как если бы она была самым драгоценным сокровищем на свете.

Мужчина тихо присел рядом, стараясь не нарушить её покой, и ещё некоторое время любовался её безмятежным лицом, прежде чем начать размышлять о том, как выразить свои чувства.

Брандт осторожно поднял Сисилию за бёдра, ощущая, как её тело мягко и расслабленно поддаётся его прикосновениям. Он медленно и бережно начал снимать с неё брюки, позволяя ткани скользить по коже, словно та растворялась в воздухе. Девушка периодически издавала тихие, хриплые стоны, но её сон был глубоким и непробудным, словно она находилась в другом мире, недоступном для пробуждения.

Его пальцы скользили по каждой линии её обнажённого тела, словно по произведению искусства.

Белое кружевное бельё, в котором была девушка, подчёркивало её изящество и добавляло происходящему особую атмосферу утончённой эротики. Гидеон с наслаждением впитывал каждое мгновение, каждое прикосновение, погружаясь в чувственное удовольствие.

Недолго думая, мужчина решил снять с неё оставшуюся одежду, чтобы полностью погрузиться в этот момент близости. Но внезапно Сисилия медленно открыла глаза. Её взгляд был ещё затуманен сном, а голос, едва слышный, словно сквозь сон, прорвался сквозь глубокую дремоту:

– Гидеон!

Он улыбнулся и, не отводя взгляда, прошептал:

– Спи, моя принцесса. Это всего лишь сон, иллюзия.

Пальцы милой леди едва коснулись его щеки, словно проверяя, реален ли он, ощущая мягкость его кожи. В её голосе прозвучали нежность и лёгкое удивление:

– Какой же ты красивый!

Гидеон осознал, что даже во сне их связь оставалась крепкой и настоящей, а чувства – искренними и живыми.

– М-м-м Поспи, я буду следить за твоим сном.

– Я люблю тебя!

Сисилия, заворожённая этим моментом, вновь уснула глубоким сном.

Брандт почувствовал сильное эмоциональное удовлетворение после того, как Сиси призналась ему в своих чувствах, что значительно повысило его самооценку.

Мужчина чувствовал, как его захлестывают эмоции и прилив сил. Он был охвачен мощным волнением. Его тело пылало, и полотенце стало помехой. Гидеон развязал его и отбросил в сторону, оставшись полностью обнаженным.

Сердце этого пылкого любовника колотилось всё быстрее, а в голове царил хаос. Мысли путались и перемешивались.

Брандт чувствовал к ней сильное притяжение, но понимал, что с такой женщиной нельзя быть грубым.

В иной ситуации он без колебаний прибег бы к физическому воздействию.

Несмотря на явное сексуальное возбуждение, он проявил себя как джентльмен.

Мужчина аккуратно снял с девушки нижнее бельё, что можно рассматривать как проявление такта и уважения.

Гидеон осматривал её тело с изысканной осторожностью, касаясь лишь кончиками пальцев. Он начал с грудной клетки и постепенно спускался ниже.

Его губы, следуя за движениями пальцев, оставляли на коже нежные следы.

Си лишь чуть-чуть вздрагивала и тихо стонала, но не просыпалась, в то время как он продолжал свою сладостную пытку, которая для него становилась мучительным желанием...

Гидеон потерял над собой контроль и уже не мог довольствоваться лишь любованием её красотой и мягкими прикосновениями. Его движения стали порывистыми и эмоциональными: он покрывал её лицо поцелуями, а его пальцы, как будто следуя древнему обряду, нежно скользили по контурам её груди, вызывая в ней волну эмоций во сне.

Когда он опустил ниже, чувствуя значительную физическую усталость и учащённое дыхание, его взгляд внезапно остановился на её животе, где виднелся рубец.

Брандт медленно провёл пальцами по шраму, и его охватила волна воспоминаний. Этот жест был не просто прикосновением, а прикосновением к прошлому, к старым ранам, которые глубоко укоренились в его сердце.

Гидеон на мгновение задумался. Шрам тянулся по левой стороне тела и доходил до самого низа живота. Это не могло быть результатом удаления аппендикса. Что же тогда с ней случилось?

Герой-любовник был в отчаянии и боялся сделать ей больно. Он пытался понять, что он видит, но не мог найти этому объяснения. Это потрясло его до глубины души.

В определённый момент Сисилия издала резкий звук, напоминающий стон, и сменила положение, повернувшись на бок. Брандт, охваченный тревогой, заботливо укрыл её одеялом и осторожно поднялся с кровати. Состояние возбуждения прошло, и все его мысли сосредоточились на таинственном рубце, обнаруженном на теле Сиси.

В гостиной мужчина начал совершать мерные шаги, оставаясь в состоянии полной наготы. Его охватило сильное беспокойство, и он не знал, как поступить.

Гидеон приблизился к окну и обратил внимание на улицу. Снег, состоящий из крупных, пушистых хлопьев, продолжал падать, покрывая поверхность земли и создавая визуально привлекательное белоснежное покрытие. За стеклом царила умиротворяющая атмосфера, однако внутри мужчины бушевали сильные эмоциональные переживания.

Брандт не придавал значения погоде, его мысли были сосредоточены только на Сисилии. Ее облик, такой изящный и в то же время неприступный, не давал ему покоя. Его особенно тревожил шрам – тонкая, едва заметная, но все же отчетливо видная линия на ее нежной коже.

Что могло стать причиной появления этого рубца на теле прекрасной девушки? Возможно, это следствие травмы?

Эта мысль пронзила его, словно ледяной кинжал.

Внезапно его осенило. Возможно, из-за случившегося нечто ужасного, красавица вела себя так резко и постоянно отказывалась от близости. Только такой сценарий мог объяснить её поведение. Гидеон был в этом уверен. Сиси боялась отношений и не желала близости. Её отстранённость, внезапные вспышки гнева и нежелание говорить о прошлом теперь складывались в единую, пугающую картину.

На подоконнике лежала пачка сигарет и пепельница. Мужчина едва коснулся их, но тут же отдернул руку. Курить ему больше не хотелось. Его мысли были мрачными, и он сомневался, что сигарета могла бы облегчить его состояние. Дым лишь добавил бы тумана к его и без того запутанным размышлениям.

Исследуя комнату, Брандт обратил внимание на сумочку Сиси, лежавшую на диване. Это пробудило в нем интерес, и мужчина решил изучить ее содержимое. Возможно, среди личных вещей Сисилии он найдет что-то, что поможет ему понять произошедшее. Хотя совесть напоминала ему о неприкосновенности чужих вещей, его желание разобраться в ситуации оказалось сильнее.

Гидеон осторожно приблизился к дивану, чувствуя, как его сердце учащенно бьется в предвкушении того, что он мог обнаружить.

Сумка оказалась тяжелой, и, осторожно расстегнув молнию, мужчина принялся вынимать её содержимое.

Его внимание привлекли несколько необычных вещей: блистерные упаковки с фармацевтическими препаратами, которые были аккуратно сложены, и пакет с апельсиновым соком – весьма странное сочетание, на первый взгляд, нехарактерное для молодой девушки. Гидеон задумался о том, что это могло бы значить.

Внезапно его внимание привлек документ, который ранее он безуспешно пытался обнаружить, – паспорт.

Пульс Гидеона заметно участился. Мужчина аккуратно развернул его и, прежде всего, обратил внимание на дату рождения. Его глаза расширились от удивления: возраст девушки оказался значительно больше, чем он предполагал изначально. Его первоначальная оценка оказалась неверной.

Сисилия сообщила правду. Это осознание вызвало у Брандта комплекс эмоций – уважение к её честности и лёгкую печаль. Девушка не соответствовала своему паспортному возрасту, и теперь он осознал, насколько глубоко ошибался в своих предположениях.

Вернувшись в спальню, Гидеон осторожно прилёг на кровать рядом с Сисилией, стараясь не потревожить её сон. Она крепко спала, и он, не нарушая её покоя, мог наблюдать за ней. Мужчина не стал её беспокоить, осознавая, насколько важно уважать её личное пространство и текущее состояние.

С течением времени веки Брандта опустились, и он погрузился в сон. В его объятиях девушка чувствовала себя защищённой, словно он обещал ей понимание и поддержку, в которых она так нуждалась.

Когда они вошли в номер гостиницы, Сисилия ощутила, как её сердце начало биться быстрее, а волнение нарастало. Она поняла, что пути назад уже нет, и то, что должно было случиться, неизбежно произойдёт.

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, девушка, сохраняя спокойствие, обратилась к собеседнику:

- Мы останемся здесь до утра, верно?
- Да, сокровище мое, – его голос был наполнен теплотой и нежностью.
- Могу я вас кое о чём попросить?
- Всё, что угодно, моя малышка.
- Не могли бы вы побрить бороду? Мне она не очень нравится.
- Как пожелаешь, – ответил он. – Располагайся, а я пока схожу в ванную.

Сиси проследовала вглубь прихожей и приблизилась к окну, расположенному на верхнем этаже.

Очаровательная леди раздвинула массивные, элегантные шторы, выполненные из высококачественных материалов, и обратила свой взгляд на заснеженный городской пейзаж. Снежный покров, покрывающий улицы и крыши, отражал мягкий свет уличных фонарей, создавая иллюзию безупречной симметрии и гармонии. Данный момент созерцания позволил молодой женщине ощутить глубокое удовлетворение, и даже благоговение перед величественной красотой природы, воплощённой в зимней городской среде.

Вдруг, своим мягким и мелодичным голосом, она произнесла:

– Как же красиво...

Её спутник, только что вышедший из ванной, гладко выбритый и без бороды, подошел к ней и обнял её сзади, прижавшись щекой к её волосам.

– Ты тоже очень красива, Сисилия, – прошептал он, его дыхание коснулось её уха.

Девушка слегка вздрогнула, но не отстранилась. Волнение вновь охватило её, теперь смешанное с чем-то новым и неизведанным – предвкушением.

– Я... я никогда не видела город таким, – сказала она, стараясь отвлечься от его близости.

Мужчина нежно погладил её руку и ответил:

– Зима преображает всё вокруг, как и любовь.

Си почувствовала, как её щеки заливают румянец. Она повернулась к нему, их взгляды встретились. В его глазах увидела нежность, желание и нечто ещё, что заставило её сердце биться быстрее.

– Ты ты точно в этом уверен? – прошептала она, её голос был едва различим.

Брандт улыбнулся, и в этой улыбке сквозила уверенность и тепло.

– Я убеждён, что это неизбежно, Сисилия. И я верю, что это будет чудесно.

Мужчина наклонился и обнял её губами в долгом, трепетном поцелуе, который заставил её забыть обо всём вокруг.

Когда он отстранился, девушка ощутила, что её мир изменился безвозвратно. Пути назад не было, но теперь Си не желала возвращаться. Ей хотелось только идти вперёд, рука об руку с ним, в неизвестное, но столь притягательное будущее.

– Я я готова, – тихо произнесла она, прильнув к нему.

Гидеон обнял её ещё крепче, и они замерли, наслаждаясь, теплом друг друга, глядя на заснеженный город. В свете уличных фонарей он выглядел особенно волшебным. Ночь была в самом начале, и впереди их ждали неизведанные горизонты.

Сисилия чувствовала, что готова к неизбежному, особенно к любви.

В ночное время город погрузился в глубокий мрак, окутывающий его подобно мягкому покрывалу. В гостиной, где мягкий рассеянный свет создавал атмосферу утонченной тишины, преобладали рефлексивные и интроспективные настроения.

Гидеон, предоставив ей, возможность погрузиться в свои размышления, покинул помещение, оставив едва уловимый запах своего парфюма и ощущение, что их взаимодействие выходит за пределы простого физического влечения.

Сиси, постепенно выходя из состояния задумчивости, сняла свою роскошную меховую шубу. Ее движения были плавными и почти ритуальными, словно девушка выполняла некое символическое действие.

С осторожностью молодая особа уложила шубу на небольшой диван, обивка которого, украшенная изысканным белым орнаментом, напоминала ткань, сотканную из лунного света. Этот предмет мебели, являясь ценным элементом в композиции интерьерных деталей, придавал пространству особую изысканность и элегантность.

Гостиная представляла собой тщательно спроектированное пространство, в котором каждый элемент интерьера, начиная от расстановки мебели и заканчивая распределением све-

товых потоков, был подвержен скрупулезному анализу и выбору. Дизайн помещения отличался лаконичностью, однако не был лишен глубины и выразительности, что позволяло ему создавать атмосферу умиротворения и гармонии, способствующую полноценному психоэмоциональному расслаблению и интрореспекции.

Центральным элементом композиции являлся диван, расположенный у одной из стен. Этот предмет мебели не просто выполнял утилитарную функцию, а выступал в роли символического ядра интерьера, аккумулируя в себе атмосферу уюта и располагая к рефлексии и отдыху. В непосредственной близости от дивана находился изящный стеклянный журнальный столик, который, подобно зеркалу, отражал и преломлял световые потоки, создавая эффект оптической игры и добавляя пространству изысканности.

На стене, гармонично интегрированный в архитектурную концепцию помещения, размещался настенный телевизор, который, несмотря на свою функциональность, в данном контексте исполнял роль лишь второстепенного элемента, служащего фоном для более глубоких эмоциональных переживаний и размышлений.

Сиси устроилась на диване, наслаждаясь прикосновением мягкого меха. Ее мысли были заняты Гидеоном: его образами, словами, прикосновениями. Внезапно, как вспышка молнии в ночном небе, ее осенило: в этом мужчине, чьи глаза искрились притягательным светом, скрывалось нечто большее, чем примитивные инстинкты. Это было глубокое и насыщенное чувство, которое девушка могла назвать только страстной любовью.

Барышня вспомнила его взгляд, когда он смотрел на нее, его нежные и уверенные прикосновения, тихий голос, слившийся с ритмом ее сердца. Это было не просто физическое влечение, а нечто более возвышенное и мощное, проникающее в самые глубины ее существа.

Сисилия закрыла глаза, погружаясь в новое, захватывающее чувство, которое полностью завладело ею.

Милая леди стремилась сохранить это состояние, чтобы данная ночь стала наиболее яркой и запоминающейся в её жизни. Каждый момент, проведенный с Гидеоном, должен был остаться в её памяти как драгоценный камень, сверкающий в темноте.

Сиси осознавала, что эта ночь знаменует начало чего-то нового и прекрасного. Молодая особа была готова принять это чувство, отдаваясь ему без остатка, с той же страстью, с которой Брандт смотрел на неё.

В тишине гостиной, Си ощущала, как её сердце наполнялось любовью, столь же глубокой и насыщенной, как та, что она уловила в глазах человека, который только что покинул её, и знала, что эта ночь будет особенной.

У окна, подобно оазису спокойствия, располагался круглый стол, окруженный двумя эргономичными стульями с высокими спинками, создающими функциональную зону для релаксации. В центре журнального столика находился изящный прозрачный сосуд с белыми лилиями, придающими пространству утонченную эстетическую ноту. Вся обстановка была тщательно продумана и гармонизирована, создавая атмосферу умиротворения в каждом уголке.

Сисилия, погруженная размышлениями, внезапно обнаружила темный проход, ведущий из гостиной в спальню. Войдя в комнату, барышня почувствовала, как её сердце учащенно забилось. Едва заметным движением руки девушка нащупала выключатель на стене, и комната озарилась мягким светом, раскрывая своё внутреннее пространство.

Перед взором Си предстала комната, погружённая в мрачные тона, где доминировали тёмные оттенки в оформлении. Постельные принадлежности, шторы, покрывало, и мебель из тёмного дерева создавали атмосферу замкнутости и безысходности, формируя ощущение пессимизма и подавленности. Воздух был насыщен меланхолией, как будто сама комната аккумулировала невысказанные страдания и слёзы.

Эта обстановка оказала на Сиси угнетающее воздействие, мгновенно нарушив её эмоциональное равновесие. Контраст с уютной и светлой гостиной был особенно резок, вызывая у неё чувство тоски и желание немедленно покинуть это пространство.

Леди снова оказалась в гостиной и, охваченная тревогой, присела на диван. Её терзали мрачные мысли о спальне.

Барышня не могла уйти отсюда: данное слово не позволяло ей покинуть это место. Обещание, данное тому, кого она не могла подвести, удерживало её в этом номере, где за стеной скрывалась комната, наполненная мраком и печалью.

Теперь, окружённая уютом и красотой гостиной, Сиси не могла избавиться от ощущения, что таинственная спальня, как невидимый призрак, нависает над ней, ожидая своего часа.

Милая красавица расположилась на диване, обняв подушку, и вскоре незаметно погрузилась в состояние сна.

День был насыщенным: изобиловал яркими эмоциональными переживаниями, неожиданными встречами и продолжительными беседами, что значительно истощило её физические и психические ресурсы. В результате девушка утратила способность реагировать даже на внешние раздражители, такие как шум за дверью или лёгкий скрип половиц.

Через некоторое время в гостиную вошёл Гидеон. На нем лишь было полотенце, повязанное вокруг талии, и белые тапочки.

Мужчина выполнил её просьбу: он побрился, уложил волосы и освежил себя после душа. Эти действия были для него важны, поскольку он стремился к совершенству во всех аспектах. Однако, заметив спящую Сисилию, Брандт остановился. Он ожидал увидеть её в спальне, готовясь к вечеру, которого так долго ждал. Только теперь осознал, что его планы придётся изменить.

Гидеон тихо вздохнул, но в его глазах не отразилось разочарование – только нежность.

Мужчина направился в спальную зону, где приглушённое освещение свидетельствовало о недавнем присутствии Сиси, возможно, ожидавшей его появления. Гидеон позволил себе улыбку, представляя, как она, вероятно, испытывала внутреннее напряжение в ожидании его прихода.

С особой тщательностью он деактивировал основное освещение, оставив лишь неяркий источник света над изголовьем кровати. Таким образом, комната наполнилась мягким, интимным светом, создающим атмосферу уюта и чувственной интимности.

Брандт присел на край кровати, размышляя о наиболее целесообразной стратегии дальнейших действий.

Мужчина имел возможность разбудить её, однако предпочёл не нарушать её покой. Также он мог бы просто прилечь рядом, обнять её и позволить ей отдохнуть. Ведь завтра наступит новый день, а сегодня красавица заслуживала отдыха.

С нежностью Гидеон прикоснулся к её волосам, ощущая, как его сердце сжимается от переполняющих его чувств. Пусть спит. Он же он будет ждать.

Мужчине пришла в голову гениальная идея. Он не хотел будить девушку, но решил прибегнуть к хитрости. Сисилия мирно спала, не подозревая о происходящем.

Брандт осторожно приблизился к ней, стараясь не издать ни звука. Он понимал, что любое резкое движение может её разбудить, поэтому действовал предельно тихо. Спустя некоторое время он с восхищением и гордостью смотрел на неё – такая хрупкая, нежная, словно созданная для того, чтобы её оберегали.

С деликатностью и осторожностью, присущей его профессиональной подготовке, он бережно поднял девушку, строго соблюдая все необходимые меры предосторожности. Красавица лишь едва слышно простонала, не проявляя ни малейших признаков пробуждения.

Двигаясь с грациозной и почти бесшумной лёгкостью, мужчина проследовал в спальню и с особой тщательностью уложил её на постель.

Продолжая сохранять пристальное внимание к милой особе, он позволил себе на мгновение представить, как она окажется в его объятиях.

С едва уловимой улыбкой на лице, Гидеон приступил к процессу снятия одежды с девушки. Начав с пиджака, он аккуратно приподнял её, используя одну руку для надёжной поддержки, а другой – медленно и методично, с максимальной осторожностью, снял верхнюю одежду.

После этого Брант снял сорочку и аккуратно положил её на кровать. Его взгляд, скользивший по обнажённому телу Сисилии, наполнился восхищением и эстетическим удовольствием. Грудь милой особы плавно поднималась и опускалась в такт дыханию, позволяя оценить её размер, который, согласно анатомическим меркам, был средним.

Гидеон почувствовал, как в его душе разгоралось желание оберегать эту хрупкую красоту, как если бы она была самым драгоценным сокровищем на свете.

Мужчина тихо присел рядом, стараясь не нарушить её покой, и ещё некоторое время любовался её безмятежным лицом, прежде чем начать размышлять о том, как выразить свои чувства.

Брант осторожно поднял Сисилию за бёдра, ощущая, как её тело мягко и расслабленно поддается его прикосновениям. Он медленно и бережно начал снимать с неё брюки, позволяя ткани скользить по коже, словно та растворялась в воздухе. Девушка периодически издавала тихие, хриплые стоны, но её сон был глубоким и непробудным, словно она находилась в другом мире, недоступном для пробуждения.

Его пальцы скользили по каждой линии её обнажённого тела, словно по произведению искусства.

Белое кружевное бельё, в котором была девушка, подчёркивало её изящество и добавляло происходящему особую атмосферу утончённой эротики. Гидеон с наслаждением впитывал каждое мгновение, каждое прикосновение, погружаясь в чувственное удовольствие.

Недолго думая, мужчина решил снять с неё оставшуюся одежду, чтобы полностью погрузиться в этот момент близости. Но внезапно Сисилия медленно открыла глаза. Её взгляд был ещё затуманен сном, а голос, едва слышный, словно сквозь сон, прорвался сквозь глубокую дремоту:

– Гидеон!

Он улыбнулся и, не отводя взгляда, прошептал:

– Спи, моя принцесса. Это всего лишь сон, иллюзия.

Пальцы милой леди едва коснулись его щеки, словно проверяя, реален ли он, ощущая мягкость его кожи. В её голосе прозвучали нежность и лёгкое удивление:

– Какой же ты красивый!

Гидеон осознал, что даже во сне их связь оставалась крепкой и настоящей, а чувства – искренними и живыми.

– М-м-м Поспи, я буду следить за твоим сном.

– Я люблю тебя!

Сисилия, заворожённая этим моментом, вновь уснула глубоким сном.

Брант почувствовал сильное эмоциональное удовлетворение после того, как Сиси призналась ему в своих чувствах, что значительно повысило его самооценку.

Мужчина чувствовал, как его захлестывают эмоции и прилив сил. Он был охвачен мощным волнением. Его тело пылало, и полотенце стало помехой. Гидеон развязал его и отбросил в сторону, оставшись полностью обнаженным.

Сердце этого пылкого любовника колотилось всё быстрее, а в голове царил хаос. Мысли путались и перемешивались.

Брант чувствовал к ней сильное притяжение, но понимал, что с такой женщиной нельзя быть грубым.

В иной ситуации он без колебаний прибег бы к физическому воздействию. Несмотря на явное сексуальное возбуждение, он проявил себя как джентльмен.

Мужчина аккуратно снял с девушки нижнее бельё, что можно рассматривать как проявление такта и уважения.

Гидеон осматривал её тело с изысканной осторожностью, касаясь лишь кончиками пальцев. Он начал с грудной клетки и постепенно спускался ниже.

Его губы, следуя за движениями пальцев, оставляли на коже нежные следы.

Си лишь чуть-чуть вздрагивала и тихо стонала, но не просыпалась, в то время как он продолжал свою сладостную пытку, которая для него становилась мучительным желанием...

Гидеон потерял над собой контроль и уже не мог довольствоваться лишь любованием её красотой и мягкими прикосновениями. Его движения стали порывистыми и эмоциональными: он покрывал её лицо поцелуями, а его пальцы, как будто следуя древнему обряду, нежно скользили по контурам её груди, вызывая в ней волну эмоций во сне.

Когда он опустился ниже, чувствуя значительную физическую усталость и учащённое дыхание, его взгляд внезапно остановился на её животе, где виднелся рубец.

Брандт медленно провёл пальцами по шраму, и его охватила волна воспоминаний. Этот жест был не просто прикосновением, а прикосновением к прошлому, к старым ранам, которые глубоко укоренились в его сердце.

Гидеон на мгновение задумался. Шрам тянулся по левой стороне тела и доходил до самого низа живота. Это не могло быть результатом удаления аппендикса. Что же тогда с ней случилось?

Герой-любовник был в отчаянии и боялся сделать ей больно. Он пытался понять, что он видит, но не мог найти этому объяснения. Это потрясло его до глубины души.

В определённый момент Сисилия издала резкий звук, напоминающий стон, и сменила положение, повернувшись на бок. Брандт, охваченный тревогой, заботливо укрыл её одеялом и осторожно поднялся с кровати. Состояние возбуждения прошло, и все его мысли сосредоточились на таинственном рубце, обнаруженном на теле Сиси.

В гостиной мужчина начал совершать мерные шаги, оставаясь в состоянии полной наготы. Его охватило сильное беспокойство, и он не знал, как поступить.

Гидеон приблизился к окну и обратил внимание на улицу. Снег, состоящий из крупных, пушистых хлопьев, продолжал падать, покрывая поверхность земли и создавая визуально привлекательное белоснежное покрытие. За стеклом царил умиротворяющая атмосфера, однако внутри мужчины бушевали сильные эмоциональные переживания.

Брандт не придавал значения погоде, его мысли были сосредоточены только на Сисилии. Ее облик, такой изящный и в то же время неприступный, не давал ему покоя. Его особенно тревожил шрам – тонкая, едва заметная, но все же отчетливо видная линия на ее нежной коже.

Что могло стать причиной появления этого рубца на теле прекрасной девушки? Возможно, это следствие травмы?

Эта мысль пронзила его, словно ледяной кинжал.

Внезапно его осенило. Возможно, из-за случившегося нечто ужасного, красавица вела себя так резко и постоянно отказывалась от близости. Только такой сценарий мог объяснить её поведение. Гидеон был в этом уверен. Сиси боялась отношений и не желала близости. Её отстранённость, внезапные вспышки гнева и нежелание говорить о прошлом теперь складывались в единую, пугающую картину.

На подоконнике лежала пачка сигарет и пепельница. Мужчина едва коснулся их, но тут же отёрнул руку. Курить ему больше не хотелось. Его мысли были мрачными, и он сомневался, что сигарета могла бы облегчить его состояние. Дым лишь добавил бы тумана к его и без того запутанным размышлениям.

Исследуя комнату, Брандт обратил внимание на сумочку Сиси, лежавшую на диване. Это пробудило в нем интерес, и мужчина решил изучить ее содержимое. Возможно, среди личных вещей Сисилии он найдет что-то, что поможет ему понять произошедшее. Хотя совесть напоминала ему о неприкосновенности чужих вещей, его желание разобраться в ситуации оказалось сильнее.

Гидеон осторожно приблизился к дивану, чувствуя, как его сердце учащенно бьется в предвкушении того, что он мог обнаружить.

Сумка оказалась тяжелой, и, осторожно расстегнув молнию, мужчина принялся вынимать её содержимое.

Его внимание привлекли несколько необычных вещей: блистерные упаковки с фармацевтическими препаратами, которые были аккуратно сложены, и пакет с апельсиновым соком – весьма странное сочетание, на первый взгляд, нехарактерное для молодой девушки. Гидеон задумался о том, что это могло бы значить.

Внезапно его внимание привлек документ, который ранее он безуспешно пытался обнаружить, – паспорт.

Пульс Гидеона заметно участился. Мужчина аккуратно развернул его и, прежде всего, обратил внимание на дату рождения. Его глаза расширились от удивления: возраст девушки оказался значительно больше, чем он предполагал изначально. Его первоначальная оценка оказалась неверной.

Сисилия сообщила правду. Это осознание вызвало у Брандта комплекс эмоций – уважение к её честности и лёгкую печаль. Девушка не соответствовала своему паспортному возрасту, и теперь он осознал, насколько глубоко ошибался в своих предположениях.

Вернувшись в спальню, Гидеон осторожно прилёг на кровать рядом с Сисилией, стараясь не потревожить её сон. Она крепко спала, и он, не нарушая её покоя, мог наблюдать за ней. Мужчина не стал её беспокоить, осознавая, насколько важно уважать её личное пространство и текущее состояние.

С течением времени веки Брандта опустились, и он погрузился в сон. В его объятиях девушка чувствовала себя защищённой, словно он обещал ей понимание и поддержку, в которых она так нуждалась.

Когда они вошли в номер гостиницы, Сисилия ощутила, как её сердце начало биться быстрее, а волнение нарастало. Она поняла, что пути назад уже нет, и то, что должно было случиться, неизбежно произойдёт.

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, девушка, сохраняя спокойствие, обратилась к собеседнику:

- Мы останемся здесь до утра, верно?
- Да, сокровище мое, – его голос был наполнен теплотой и нежностью.
- Могу я вас кое о чём попросить?
- Всё, что угодно, моя малышка.
- Не могли бы вы побрить бороду? Мне она не очень нравится.
- Как пожелаешь, – ответил он. – Располагайся, а я пока схожу в ванную.

Сиси проследовала вглубь прихожей и приблизилась к окну, расположенному на верхнем этаже.

Очаровательная леди раздвинула массивные, элегантные шторы, выполненные из высококачественных материалов, и обратила свой взгляд на заснеженный городской пейзаж. Снежный покров, покрывающий улицы и крыши, отражал мягкий свет уличных фонарей, создавая иллюзию безупречной симметрии и гармонии. Данный момент созерцания позволил молодой женщине ощутить глубокое удовлетворение, и даже благоговение перед величественной красотой природы, воплощённой в зимней городской среде.

Вдруг, своим мягким и мелодичным голосом, она произнесла:

– Как же красиво...

Её спутник, только что вышедший из ванной, гладко выбритый и без бороды, подошел к ней и обнял её сзади, прижавшись щекой к её волосам.

– Ты тоже очень красива, Сисилия, – прошептал он, его дыхание коснулось её уха.

Девушка слегка вздрогнула, но не отстранилась. Волнение вновь охватило её, теперь смешанное с чем-то новым и неизведанным – предвкушением.

– Я... я никогда не видела город таким, – сказала она, стараясь отвлечься от его близости.

Мужчина нежно погладил её руку и ответил:

– Зима преображает всё вокруг, как и любовь.

Си почувствовала, как её щеки заливает румянец. Она повернулась к нему, их взгляды встретились. В его глазах увидела нежность, желание и нечто ещё, что заставило её сердце биться быстрее.

– Ты ты точно в этом уверен? – прошептала она, её голос был едва различим.

Брандт улыбнулся, и в этой улыбке сквозила уверенность и тепло.

– Я убеждён, что это неизбежно, Сисилия. И я верю, что это будет чудесно.

Мужчина наклонился и обнял её губами в долгом, трепетном поцелуе, который заставил её забыть обо всём вокруг.

Когда он отстранился, девушка ощутила, что её мир изменился безвозвратно. Пути назад не было, но теперь Си не желала возвращаться. Ей хотелось только идти вперед, рука об руку с ним, в неизвестное, но столь притягательное будущее.

– Я я готова, – тихо произнесла она, прильнув к нему.

Гидеон обнял её ещё крепче, и они замерли, наслаждаясь, теплом друг друга, глядя на заснеженный город. В свете уличных фонарей он выглядел особенно волшебным. Ночь была в самом начале, и впереди их ждали неизведанные горизонты.

Сисилия чувствовала, что готова к неизбежному, особенно к любви.

В ночное время город погрузился в глубокий мрак, окутывающий его подобно мягкому покрывалу. В гостиной, где мягкий рассеянный свет создавал атмосферу утонченной тишины, преобладали рефлексивные и интроспективные настроения.

Гидеон, предоставив ей, возможность погрузиться в свои размышления, покинул помещение, оставив едва уловимый запах своего парфюма и ощущение, что их взаимодействие выходит за пределы простого физического влечения.

Сиси, постепенно выходя из состояния задумчивости, сняла свою роскошную меховую шубу. Ее движения были плавными и почти ритуальными, словно девушка выполняла некое символическое действие.

С осторожностью молодая особа уложила шубу на небольшой диван, обивка которого, украшенная изысканным белым орнаментом, напоминала ткань, сотканную из лунного света. Этот предмет мебели, являясь ценным элементом в композиции интерьерных деталей, придавал пространству особую изысканность и элегантность.

Гостиная представляла собой тщательно спроектированное пространство, в котором каждый элемент интерьера, начиная от расстановки мебели и заканчивая распределением световых потоков, был подвержен скрупулезному анализу и выбору. Дизайн помещения отличался лаконичностью, однако не был лишен глубины и выразительности, что позволяло ему создавать атмосферу умиротворения и гармонии, способствующую полноценному психоэмоциональному расслаблению и интроспекции.

Центральным элементом композиции являлся диван, расположенный у одной из стен. Этот предмет мебели не просто выполнял утилитарную функцию, а выступал в роли символического ядра интерьера, аккумулируя в себе атмосферу уюта и располагая к рефлексии и отдыху. В непосредственной близости от дивана находился изящный стеклянный журнальный

столлик, который, подобно зеркалу, отражал и преломлял световые потоки, создавая эффект оптической игры и добавляя пространству изысканности.

На стене, гармонично интегрированный в архитектурную концепцию помещения, размещался настенный телевизор, который, несмотря на свою функциональность, в данном контексте исполнял роль лишь второстепенного элемента, служащего фоном для более глубоких эмоциональных переживаний и размышлений.

Сиси устроилась на диване, наслаждаясь прикосновением мягкого меха. Ее мысли были заняты Гидеоном: его образами, словами, прикосновениями. Внезапно, как вспышка молнии в ночном небе, ее осенило: в этом мужчине, чьи глаза искрились притягательным светом, скрывалось нечто большее, чем примитивные инстинкты. Это было глубокое и насыщенное чувство, которое девушка могла назвать только страстной любовью.

Барышня вспомнила его взгляд, когда он смотрел на нее, его нежные и уверенные прикосновения, тихий голос, слившийся с ритмом ее сердца. Это было не просто физическое влечение, а нечто более возвышенное и мощное, проникающее в самые глубины ее существа.

Сисилия закрыла глаза, погружаясь в новое, захватывающее чувство, которое полностью завладело ею.

Милая леди стремилась сохранить это состояние, чтобы данная ночь стала наиболее яркой и запоминающейся в её жизни. Каждый момент, проведённый с Гидеоном, должен был остаться в её памяти как драгоценный камень, сверкающий в темноте.

Сиси осознавала, что эта ночь знаменует начало чего-то нового и прекрасного. Молодая особа была готова принять это чувство, отдаваясь ему без остатка, с той же страстью, с которой Брандт смотрел на неё.

В тишине гостиной, Си ощущала, как её сердце наполнялось любовью, столь же глубокой и насыщенной, как та, что она уловила в глазах человека, который только что покинул её, и знала, что эта ночь будет особенной.

У окна, подобно оазису спокойствия, располагался круглый стол, окруженный двумя эргономичными стульями с высокими спинками, создающими функциональную зону для релаксации. В центре журнального столика находился изящный прозрачный сосуд с белыми лилиями, придающими пространству утонченную эстетическую ноту. Вся обстановка была тщательно продумана и гармонизирована, создавая атмосферу умиротворения в каждом уголке.

Сисилия, погруженная размышлениями, внезапно обнаружила темный проход, ведущий из гостиной в спальню. Войдя в комнату, барышня почувствовала, как её сердце учащенно забилось. Едва заметным движением руки девушка нащупала выключатель на стене, и комната озарилась мягким светом, раскрывая своё внутреннее пространство.

Перед взором Си предстала комната, погружённая в мрачные тона, где доминировали тёмные оттенки в оформлении. Постельные принадлежности, шторы, покрывало, и мебель из тёмного дерева создавали атмосферу замкнутости и безысходности, формируя ощущение пессимизма и подавленности. Воздух был насыщен меланхолией, как будто сама комната аккумулялировала невысказанные страдания и слёзы.

Эта обстановка оказала на Сиси угнетающее воздействие, мгновенно нарушив её эмоциональное равновесие. Контраст с уютной и светлой гостиной был особенно резок, вызывая у неё чувство тоски и желание немедленно покинуть это пространство.

Леди снова оказалась в гостиной и, охваченная тревогой, присела на диван. Её терзали мрачные мысли о спальне.

Барышня не могла уйти отсюда: данное слово не позволяло ей покинуть это место. Обещание, данное тому, кого она не могла подвести, удерживало её в этом номере, где за стеной скрывалась комната, наполненная мраком и печалью.

Теперь, окружённая уютом и красотой гостиной, Сиси не могла избавиться от ощущения, что таинственная спальня, как невидимый призрак, нависает над ней, ожидая своего часа.

Милая красавица расположилась на диване, обняв подушку, и вскоре незаметно погрузилась в состояние сна.

День был насыщенным: изобиловал яркими эмоциональными переживаниями, неожиданными встречами и продолжительными беседами, что значительно истощило её физические и психические ресурсы. В результате девушка утратила способность реагировать даже на внешние раздражители, такие как шум за дверью или лёгкий скрип половиц.

Через некоторое время в гостиную вошёл Гидеон. На нем лишь было полотенце, повязанное вокруг талии, и белые тапочки.

Мужчина выполнил её просьбу: он побрился, уложил волосы и освежил себя после душа. Эти действия были для него важны, поскольку он стремился к совершенству во всех аспектах. Однако, заметив спящую Сисилию, Брандт остановился. Он ожидал увидеть её в спальне, готовясь к вечеру, которого так долго ждал. Только теперь осознал, что его планы придётся изменить.

Гидеон тихо вздохнул, но в его глазах не отразилось разочарование – только нежность.

Мужчина направился в спальную зону, где приглушённое освещение свидетельствовало о недавнем присутствии Сиси, возможно, ожидавшей его появления. Гидеон позволил себе улыбку, представляя, как она, вероятно, испытывала внутреннее напряжение в ожидании его прихода.

С особой тщательностью он деактивировал основное освещение, оставив лишь неяркий источник света над изголовьем кровати. Таким образом, комната наполнилась мягким, интимным светом, создающим атмосферу уюта и чувственной интимности.

Брандт присел на край кровати, размышляя о наиболее целесообразной стратегии дальнейших действий.

Мужчина имел возможность разбудить её, однако предпочёл не нарушать её покой. Также он мог бы просто прилечь рядом, обнять её и позволить ей отдохнуть. Ведь завтра наступит новый день, а сегодня красавица заслуживала отдыха.

С нежностью Гидеон прикоснулся к её волосам, ощущая, как его сердце сжимается от переполняющих его чувств. Пусть спит. Он же он будет ждать.

Мужчине пришла в голову гениальная идея. Он не хотел будить девушку, но решил прибегнуть к хитрости. Сисилия мирно спала, не подозревая о происходящем.

Брандт осторожно приблизился к ней, стараясь не издать ни звука. Он понимал, что любое резкое движение может её разбудить, поэтому действовал предельно тихо. Спустя некоторое время он с восхищением и гордостью смотрел на неё – такая хрупкая, нежная, словно созданная для того, чтобы её оберегали.

С деликатностью и осторожностью, присущей его профессиональной подготовке, он бережно поднял девушку, строго соблюдая все необходимые меры предосторожности. Красавица лишь едва слышно простонала, не проявляя ни малейших признаков пробуждения.

Двигаясь с грациозной и почти бесшумной лёгкостью, мужчина проследовал в спальню и с особой тщательностью уложил её на постель.

Продолжая сохранять пристальное внимание к милой особе, он позволил себе на мгновение представить, как она окажется в его объятиях.

С едва уловимой улыбкой на лице, Гидеон приступил к процессу снятия одежды с девушки. Начав с пиджака, он аккуратно приподнял её, используя одну руку для надёжной поддержки, а другой – медленно и методично, с максимальной осторожностью, снял верхнюю одежду.

После этого Брант снял сорочку и аккуратно положил её на кровать. Его взгляд, скользивший по обнажённому телу Сисилии, наполнялся восхищением и эстетическим удовольствием.

Грудь милой особы плавно поднималась и опускалась в такт дыханию, позволяя оценить её размер, который, согласно анатомическим меркам, был средним.

Гидеон почувствовал, как в его душе разгоралось желание оберегать эту хрупкую красоту, как если бы она была самым драгоценным сокровищем на свете.

Мужчина тихо присел рядом, стараясь не нарушить её покой, и ещё некоторое время любовался её безмятежным лицом, прежде чем начать размышлять о том, как выразить свои чувства.

Брандт осторожно поднял Сисилию за бёдра, ощущая, как её тело мягко и расслабленно поддается его прикосновениям. Он медленно и бережно начал снимать с неё брюки, позволяя ткани скользить по коже, словно та растворялась в воздухе. Девушка периодически издавала тихие, хриплые стоны, но её сон был глубоким и непробудным, словно она находилась в другом мире, недоступном для пробуждения.

Его пальцы скользили по каждой линии её обнажённого тела, словно по произведению искусства.

Белое кружевное бельё, в котором была девушка, подчёркивало её изящество и добавляло происходящему особую атмосферу утончённой эротики. Гидеон с наслаждением впитывал каждое мгновение, каждое прикосновение, погружаясь в чувственное удовольствие.

Недолго думая, мужчина решил снять с неё оставшуюся одежду, чтобы полностью погрузиться в этот момент близости. Но внезапно Сисилия медленно открыла глаза. Её взгляд был ещё затуманен сном, а голос, едва слышный, словно сквозь сон, прорвался сквозь глубокую дремоту:

– Гидеон!

Он улыбнулся и, не отводя взгляда, прошептал:

– Спи, моя принцесса. Это всего лишь сон, иллюзия.

Пальцы милой леди едва коснулись его щеки, словно проверяя, реален ли он, ощущая мягкость его кожи. В её голосе прозвучали нежность и лёгкое удивление:

– Какой же ты красивый!

Гидеон осознал, что даже во сне их связь оставалась крепкой и настоящей, а чувства – искренними и живыми.

– М-м-м Поспи, я буду следить за твоим сном.

– Я люблю тебя!

Сисилия, замороженная этим моментом, вновь уснула глубоким сном.

Брандт почувствовал сильное эмоциональное удовлетворение после того, как Сиси призналась ему в своих чувствах, что значительно повысило его самооценку.

Мужчина чувствовал, как его захлестывают эмоции и прилив сил. Он был охвачен мощным волнением. Его тело пылало, и полотенце стало помехой. Гидеон развязал его и отбросил в сторону, оставшись полностью обнаженным.

Сердце этого пылкого любовника колотилось всё быстрее, а в голове царил хаос. Мысли путались и перемешивались.

Брандт чувствовал к ней сильное притяжение, но понимал, что с такой женщиной нельзя быть грубым.

В иной ситуации он без колебаний прибег бы к физическому воздействию.

Несмотря на явное сексуальное возбуждение, он проявил себя как джентльмен.

Мужчина аккуратно снял с девушки нижнее бельё, что можно рассматривать как проявление такта и уважения.

Гидеон осматривал её тело с изысканной осторожностью, касаясь лишь кончиками пальцев. Он начал с грудной клетки и постепенно спускался ниже.

Его губы, следуя за движениями пальцев, оставляли на коже нежные следы.

Си лишь чуть-чуть вздрагивала и тихо стонала, но не просыпалась, в то время как он продолжал свою сладостную пытку, которая для него становилась мучительным желанием...

Гидеон потерял над собой контроль и уже не мог довольствоваться лишь любованием её красотой и мягкими прикосновениями. Его движения стали порывистыми и эмоциональными: он покрывал её лицо поцелуями, а его пальцы, как будто следуя древнему обряду, нежно скользили по контурам её груди, вызывая в ней волну эмоций во сне.

Когда он опустился ниже, чувствуя значительную физическую усталость и учащённое дыхание, его взгляд внезапно остановился на её животе, где виднелся рубец.

Брандт медленно провёл пальцами по шраму, и его охватила волна воспоминаний. Этот жест был не просто прикосновением, а прикосновением к прошлому, к старым ранам, которые глубоко укоренились в его сердце.

Гидеон на мгновение задумался. Шрам тянулся по левой стороне тела и доходил до самого низа живота. Это не могло быть результатом удаления аппендикса. Что же тогда с ней случилось?

Герой-любовник был в отчаянии и боялся сделать ей больно. Он пытался понять, что он видит, но не мог найти этому объяснения. Это потрясло его до глубины души.

В определённый момент Сисилия издала резкий звук, напоминающий стон, и сменила положение, повернувшись на бок. Брандт, охваченный тревогой, заботливо укрыл её одеялом и осторожно поднялся с кровати. Состояние возбуждения прошло, и все его мысли сосредоточились на таинственном рубце, обнаруженном на тел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.